

Та самая
НОВАЯ
газета

№ 13
07.07—13.07.2023 г.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Та самая
НОВАЯ
газета

№ 13
07.07—13.07.2023 г.

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

«СИДИ У СЕБЯ В СВОЕЙ РОССИИ, ТАМ КОГО ХОЧЕШЬ ЗАЩИЩАЙ»

МОНОЛОГ ЕЛЕНА МИЛАШИНОЙ
О СОБЫТИЯХ 4 ИЮЛЯ

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

— 4 июля я и адвокат Александр Немов из Нижнего Новгорода поехали в Грозный на процесс по делу Заремы Мусаевой. На оглашение приговора. Саша Немов — это адвокат Заремы, а моя задача была осветить это дело. Я знаю эту семью и помогаю ей с 2017 года, я защищала сначала сына Заремы Ибрагима Янгулбаева, которого похитили, пытали и потом пытались осудить. Мы его вытащили с адвокатом Мариной Дубровиной.

А спустя несколько лет саму Зарему Мусаеву, жену федерального судьи чеченского суда Сайди Янгулбаева, силой увезли из Нижнего Новгорода чеченские полицейские. Они пытались увезти и ее мужа, федерального судью, но вышел большой резонанс, вмешались силовые структуры. Статус его защитил. А Зарему не защитил, потому что она была просто жена судьи.

Ее увезли 20.01.2022. Без зимней одежды, без документов, без лекарств. А у нее диабет. За сутки довели от Нижнего Новгорода до Грозного, там ее спрятали от всех и начали фабриковать уголовное дело по обвинению в мошенничестве.

Показания против Заремы дала реальная мошенница, с которой Зарема даже не была знакома. Других доказательств по этому делу так и не появилось за все время судебного процесса. Зато появилось второе обвинение: нападение на полицейского во время оформления административного задержания. Якобы Зарема ругалась матом и то ли поцарапала, то ли побила его — это тоже совершенно неясно из материалов дела. И вот исходя из этой фантулы она и была осуждена 4 июля на 5 лет и 6 месяцев. Мы ехали как раз на оглашение этого приговора.

Но почему эта ситуация вообще возникла? Почему пытались задержать семью, то есть судью Янгулбаева и его жену Зарему? Их надо было задержать для воздействия на их сыновей Ибрагима, Байсангура и Абубакара Янгулбаевых, которые являются известными чеченскими блогерами и критикуют чеченские власти. Вот чтобы они прекратили эту критику, и была предпринята попытка задержать их родителей. Но удалось задержать только маму, и ее осудили только за то, что она является матерью своих сыновей. Все. Никаких других причин нет.

Мы летели рейсом ЮТэйра из Внуково. Это ночной рейс. Адвокаты, которые сейчас работают в Чечне, прилетая, пытаются не задерживаться, не ночевать там. И поэтому ночной рейс самый удобный: ты прилетаешь в 5 часов утра, идешь на суд и после суда сразу улетаешь. А оставаться там опасно.

С Сашей Немовым мы встретились во Внуково. Пошли на регистрацию, все было нормально. Посадку объявили вовремя, но потом начали задерживать вылет по непонятной причине.

Самолет был забит, это популярный рейс, дешевый. Но Саша мне написал эсэмэску перед полетом, что у него весь ряд свободен. Ну, как бы, «переходи ко мне». Я прочитала эту эсэмэску, поднялась посмотреть на Сашин ряд и вижу, что там двое человек уже сидят. И вот Саша считает, что этих двоих посадили уже в последний момент и что это были люди непростые. Ну, скажем так, сотрудники силовых структур, которые отслеживали, летит ли Саша, лечу ли я, летит ли кто-то еще или мы только вдвоем.

А вокруг меня сидели муж с женой, девочка — в общем, мирная, нормальная ситуация.

Вот прилетели мы в Грозный, получила я багаж. Ждем такси. Яндекс.Такси теперь больше не работает в этом центре мирового туризма. Просто невозможно теперь по телефону вызвать такси. Осталось несколько официальных фирм, которые работают, сотрудничая с местными властями, и их машины надо долго ждать. Но нам повезло, наше такси приехало через 10 минут. И оказалось, что водитель, который нас к себе посадил, знает Сашу. Потому что Саша защищал его родственника по знаменитому «делу четырнадцати», подсудимых там просто назначили экстремистами.

Мы проехали, наверное, метров пятьсот от шлагбаума аэропорта, я пила кофе — и вдруг мы съезжаем на обочину. Я увидела в противоположное окно машину с людьми в черных платках. Ну, знаете, такие платки на лицо, моду на них вагнеровцы ввели. И оказалось, что и с этой стороны тоже машина, и сзади тоже машина — то есть три машины, и все произошло просто вот мгновенно. Нас заставили съехать на обочину, водителя из машины вытащили, к нам засели несколько вот этих вот мужчин и начали нас бить. Наклонили нас так, чтобы головы были ниже колен, в этот же момент, как мы потом поняли, пырнули Сашу в ногу ножом, а мне очень сильно ударили по шее.

Их задача была — чтобы мы не видели, куда нас везут. Но далеко нас и не увезли, потому что, видимо, у водителя остался ключ, а если на определенное расстояние от этого ключа уезжает машина, то мотор глохнет. И вот у нас произошла такая ситуация: мотор заглох. Мы отъехали совсем недалеко от того места, где нас похитили. Нам очень повезло, что они дальше не смогли нас увезти. Потому что если бы нас укатили непонятно куда, непонятно чем бы это все закончилось.

На вручении дипломов выпускницы журфака СПбГУ развернули плакат с портретом Елены Милашиной

«КОГДА ТЕБЯ БЬЮТ ЭТИМИ ПАЛКАМИ, ТАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ, КАК БУДТО ТЕБЯ ПРИЖИГАЮТ ЧЕМ-ТО. НАЧИНАЯ С ГОЛОВЫ, ЛИЦА ДО, В ОБЩЕМ, САМЫХ НОГ. ДО КОНЦА. БИЛИ ЕЩЕ НОГАМИ, БИЛИ ДУЛОМ ПИСТОЛЕТА — И ИМ ЖЕ ПРИГРОЗИЛИ И МНЕ, И САШЕ НЕМОВУ. САШУ ИЗБИВАЛИ ТОЖЕ ОЧЕНЬ СТРАШНО»

Когда нас вытащили из машины, я попробовала их разглядеть. Они были в черных рубашках, в черных футболках, в черных штанах, в черных кроссовках, в черных кепках и вот в этих вот платках, тоже, по-моему, черных или камуфляжных. Все как один. Ну, те, кого я видела. Их было много — от 10 до 15 человек. Они были нестарые, совершенно точно, то есть примерно 25–35 лет. Между собой они говорили на чеченском, с нами — по-русски. Это, конечно, были чеченцы.

Они нас затащили в овраг и начали избивать. Били нас полипропиленовыми палками. Я много раз о таких писала — это такие белые палки, которые используются для сантехники. Впервые про эти палки я узнала, когда мы писали про геев. Мы тогда публиковали фотографии спин людей, избитых этими полипропиленовыми палками. Они оставляют очень характерные следы: гематома от удара такой палкой черная по краям и более светлая внутри. И даже врач, который меня позже осматривал в Осетии, сразу эти следы узнал. Сказал: к нам наркоманов из Чечни вот с этими следами привозят.

Да, это очень распространенная практика внесудебных расправ в Чечне. Есть даже видео с участием официальных лиц. Например, на одном из них Ислам Кадыров угрожает такими палками женщинам. Есть много фотографий полицейских с этими палками. Я много про это писала.

Лена заснула в самолете, который перевозил их с Александром Немовым в Москву

Но одно дело — писать, а другое... В общем, я испытала на собственной шкуре, что это такое.

Когда тебя бьют этими палками, такое ощущение, как будто тебя прижигают чем-то. Вот когда я что-то жарю и нечаянно прикасаюсь к раскаленному противню рукой, у меня ровно такие же ощущения бывают. Как будто что-то раскаленное жалит. Ну, меня избили. Начиная с головы, лица до, в общем, самых ног. До конца. Били еще ногами, били дулом пистолета — и им же пригрозили и мне, и Саше Немову. Сашу избивали тоже очень страшно.

Потом в какой-то момент я увидела у них нож, он был со следами крови. Этим ножом они мне грозились отрезать палец на правой руке. Вот этот палец, который паролит мой айфон. Но у меня айфон старенький, и он в этой ситуации взбунтовался и перестал отвечать на тык пальца. И поэтому, видимо, они передумали палец резать. А у меня вот осталась колото-резаная рана на левой руке.

Дальше они били по рукам, по самим кистям палками, требуя выдать им пароль от телефона и от компьютера. А я это сделать не могла физически, потому что у меня длинные пароли, не цифровые. И я помню их не головой, а руками. Я им пыталась это объяснить. То есть они меня бьют, а я им говорю: «Я вам дам этот пароль, но для этого мне нужно, чтобы вы меня не били и чтобы у меня в руках было техническое это средство. Потому что я не

смогу сказать пароль — я могу только показать». Но они не верили и не понимали, о чем я. Они требовали четыре цифры. А у меня нет таких паролей!

В какой-то момент они приложили к моему лбу что-то холодное, и параллельно все пытались получить от меня эти пароли. На секунду я подумала, что это электрошокер, что они сейчас меня будут по голове электрошокером бить. Но оказалось, что это бритвенный станок. Ух, я выдохнула. И, в общем, это было не очень больно. Брили они быстро. А потом меня облили зеленкой. Но я уже поняла, что это такое, потому что попало в глаза и очень щипало. Когда они все это делали, повторяли: «Мы тебя сейчас позорим, и ты больше не сможешь приезжать в Чечню». Вот смешные люди! То есть настолько по-разному мы с ними понимаем позор.

Они, когда били, запрещали мне кричать. Ну, то есть, говорили: «Молчи, сука». Они тыкали меня головой в землю, заставляли ее есть. Ну, там рядом же трасса. И проезжали машины. Видимо, все-таки они боялись шума. И у них, очевидно, был лимит по времени и был лимит по тем увечьям, которые они могут нам причинить. И они за эту границу не перешли. Все-таки, конечно, они могли причинить гораздо больше вреда нашему здоровью. Вот.

Анна АРТЕМЬЕВА «Новая»

Но, с другой стороны, очень неожиданно в этой ситуации — и я никогда с этим не сталкивалась в Чечне — использование холодного оружия. Ведь Саше они сразу проткнули ногу, хоть мы только позже это заметили. И если бы они заделали артерию, если бы он там начал истекать кровью, то у них было бы два варианта: либо везти его в больницу, либо убить и его, и меня, и таксиста. Это был очень реалистичный сценарий.

Потом они поставили нас на колени и ударили меня пистолетом по затылку. У меня там самая большая гематома сейчас. А Саше приставляли пистолет к затылку и требовали... ну, чтобы он умолял их. Чтобы он пообещал, что никогда больше не приедет в Чечню. И мне говорили: «Хватит писать про нас. Хватит приезжать сюда». «Мы тебя, — они сказали, — в прошлый раз били, ты не поняла, сука».

А в прошлый раз били меня в феврале 2020 года в гостинице «Континент». Били чеченские женщины, а чеченские мужчины снимали это на видео. И вот эти люди, которые били нас теперь, они не просто знали об этом нападении — они, судя по всему, в нем участвовали. То есть это были те же самые люди. Многими нехорошими словами меня называли. Говорили: «Не приезжай сюда больше, в следующий раз убьем».

И Саше они то же самое говорили. «Никого тут не надо защищать, сиди у себя в своей России, там кого хочешь защищай — а сюда ни шагу».

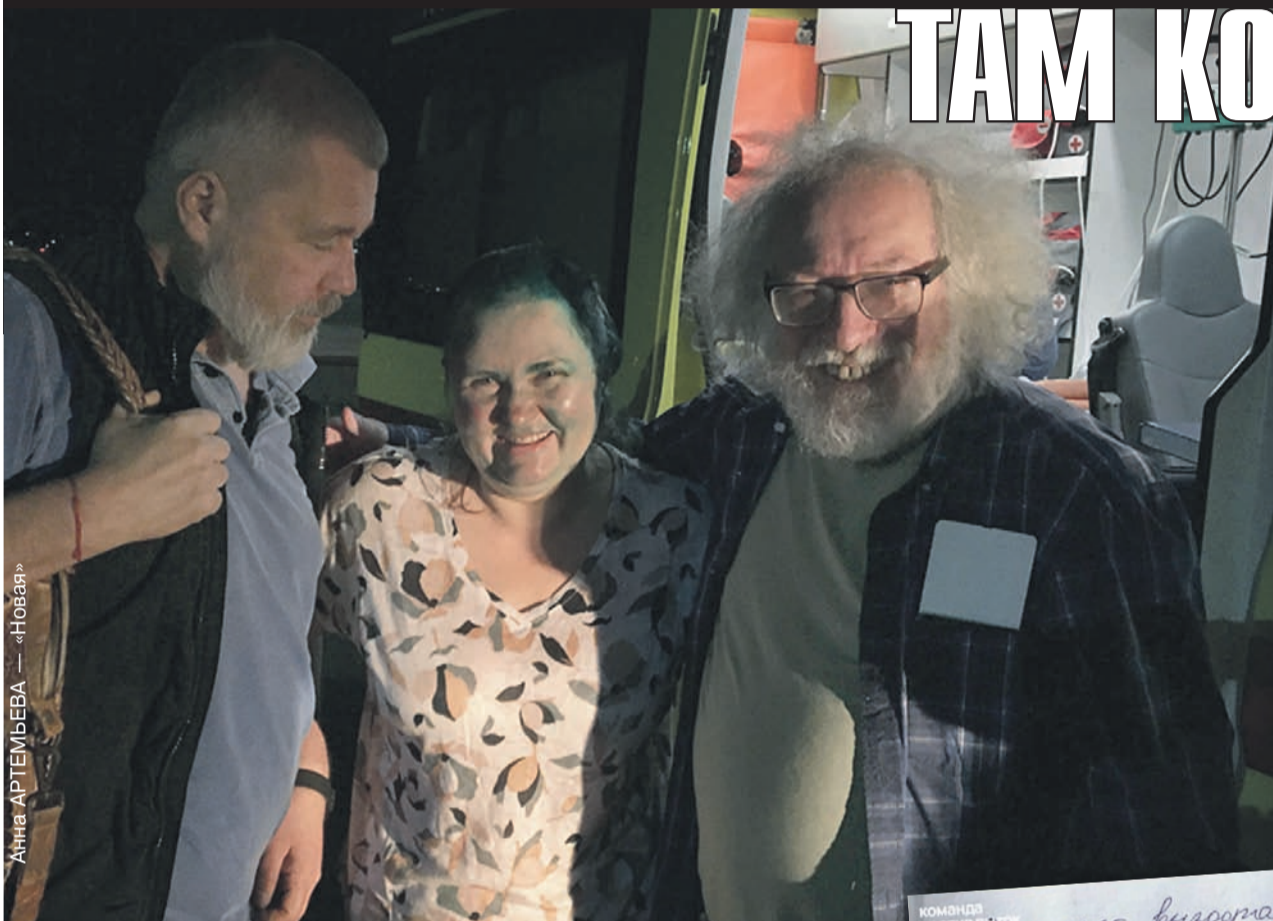
В какой-то момент у них, видимо, уже стало время поджимать. Они положили нас с Сашей, заставили считать до ста и ушли. Видимо, как раз пошли отчитываться кому-то, что вот они забрали технику, но не получили пароли от моего айфона и от Сашинго телефона. И мы уже досчитали где-то до шестидесяти, и я говорю: «Саша, они уехали». Мы стали подниматься — и тут они возвращаются! Это был такой ужас... Вот в этот момент я реально испугалась.

Продолжение монолога Елены МИЛАШИНОЙ —

СТРАНИЦА 4 ➔

← СТРАНИЦЫ 2-3

«СИДИ У СЕБЯ В СВОЕЙ РОССИИ, ТАМ КОГО ХОЧЕШЬ ЗАЩИЩАЙ»

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Дмитрий Муратов, Елена Милашина и Алексей Венедиктов

«Команда против пыток»

Зарема Мусаева
и ее письмо Лене и Саше

И они сразу ударом ногой в лицо Сашу опрокинули. И один нападавший все время говорил: «Убери руки с лица, убери с лица!» Он хотел его пнуть еще раз ногой в лицо, и он это сделал. Саша смог как-то немножко защититься от этого удара, но все равно у него самая страшная гематома — и глаз, и половина лица, полностью оплывшая, — именно от этого удара. И меня опять начали тоже бить, требуя пароль от айфона. Сказали, что сейчас сломают мне все пальцы, и начали опять планомерно бить палкой по рукам. Они сначала одну руку положили, потом вторую руку положили, потом опять угрожали, что отрежут палец, прикладывая одновременно мой палец к айфону... Видимо, им приказали не возвращаться без пароля. Но, как я уже говорила, у меня сложный пароль, я им пыталась объяснить, что оно так не работает, что я могу ввести его сама, — и в какой-то момент они мне дали айфон, и я попыталась ввести пароль. Видимо, неправильно все-таки ввела, потому что телефон заблокировался и пошел отсчет, через какое время возможно будет снова ввести пароль. То есть они, видимо, сами пытались его ввести, но у них не получилось.

И теперь они поняли, что ситуация затягивается и что им нужно уходить. И тогда они опять сказали нам считать до ста. И вот в этот момент они уже все, ушли. Мы досчитали почти до ста и поняли, что они реально уехали. Начали подниматься, отряхиваться, собирать свои вещи. У меня было с собой 13 тысяч рублей, они валялись скомканными, прям вот бери не хочу. Лежал мой паспорт, лежали мои кредитные карточки. Ровно та же самая ситуация была у Саши. Ему, правда, испортили загранпаспорт и порвали адвокатское удостоверение. Но российский паспорт не тронули, и карточки его тоже не тронули. Они унесли с собой всю технику, все шнуры, все удлинители, все телефоны, в общем, все это техническое, а остальное просто осталось там валяться. И мы все собрали.

Поднялись из этого оврага. Уже подошел этот таксист, который, видимо, переживал, когда они уедут, чтобы можно было забрать свою машину. И он отвез нас в больницу. Он, в общем, был в шоке, но не удивлен. Потому что это очень привычная ситуация для Чечни.

Водитель нас привез в республиканскую больницу скорой помощи. Сначала там все испугались, конечно. Мы им прямо говорили, на кого мы дуем. Но потом все-таки этот испуг у врачей прошел, и очень профессионально они стали оказывать нам помощь. Я очень благодарна им. Когда мы уезжали из этой больницы, нас провожала практически половина персонала и руководства. В общем, что смогли, они для нас сделали.

В больницу к нам приехали сотрудники полиции. Я не знаю почему, но ко мне они вообще не подходили. То есть они не просили у меня объяснений, не спрашивали, что произошло, не предлагали выехать на место преступления. С Сашей они еще как-то общались, а со мной вообще нет. Они ну вот просто присутствовали там. И это, конечно, не та работа, которую нужно делать, чтобы раскрыть это преступление.

Потому что найти этих людей при желании можно вот просто по щелчку двух пальцев. Их физиономии зафиксировали камеры — город, как и аэропорт, буквально напичкан камерами. И еще их можно отследить по роумингу и по машине, запросто совершенно. Это утро раннее, когда, в общем, очень легко вычисляются все телефонные переговоры. С кем они разговаривали, кто им давал указания получить от нас пароли для айфонов — это все фиксировалось вышками, это все можно установить буквально за час и накрыть всю эту банду, будь они хоть западные спецслужбы или еще какие-то провокаторы. Но если же это системная ситуация, то, конечно, тогда ни видеокamеры, ни роуминг — ничего не поможет. По официальной статистике, Грозный у нас самый безопасный, самый лучший город для туризма, центр мира, центр без-

команда против пыток
Леночка воздерживайся, не пей
муча по быстрее. Зарема, Чеченов, Зарема
вал тебе желаю от души.
Всем огромное спасибо за всё
Всем самого доброго всем
Леночка воздерживайся.
Держись здоровья

опасности. Чеченское правительство хочет сделать Чечню привлекательной для туристов, и одновременно с этим там регулярно происходят такие ситуации, когда нападают на тех людей, которых не очень любит чеченское руководство, и при этом не работают камеры.

Когда мы уже были в грозненской больнице, позвонила Татьяна Николаевна Москалькова (федеральный омбудсмен. — Ред.).

Я ей очень признательна, она очень волновалась, это было заметно по ее голосу. Она сказала, что всех поставила на уши, обратилась ко всем на уровне Чеченской Республики, и к прокурору, и в следственный комитет, и к республиканскому уполномоченному по правам человека Мансуру Солтаеву. И он приехал потом в больницу и сопроводил нас из Чеченской Республики в Осетию, передал с рук на руки осетинским врачам. Все это сделал очень по-деловому, четко, и спасибо ему большое за такое участие. При этом он спросил, почему же мы не обратились к нему и не уведомили его, что мы летим на процесс по делу Заремы Мусаевой. Он бы тогда сделал так, чтобы с нами ничего не случилось. Ну, честно говоря, у меня прежде вообще не было мысли, что в каком-то регионе Российской Федерации, даже в Чеченской Республике, нужно просить кого-то обеспечить твою безопасность, когда ты летишь выполнять свои профессиональные обязанности. Теперь, после этих событий, мы, безусловно, воспользуемся предложением Мансура Мусаевича.

И на апелляции по приговору Зареме Мусаевой уже будем просить обеспечить нашу спокойную работу. Спасибо большое за это предложение.

Приводится с минимальной правкой
и сокращениями.

Руководитель правозащитного проекта «Команда против пыток» Сергей Бабинец более 10 лет в качестве юриста работает на территории Чеченской Республики. Именно он первым сумел оказаться рядом с нашей Леной Милашиной и адвокатом Александром Немовым после нападения на них в Грозном.

— Я прилетел в Грозный накануне, 3 июля, тоже на приговор Зареме Мусаевой, дело которой КПП ведет с самого начала. В 5.35 утра следующего дня мне позвонил знакомый адвокат (я бы не хотел называть его имя) и сказал, что на Лену и Сашу напали, избили и сейчас они находятся в больнице.

В травмпункте первым увидел Сашу. Он сидел в инвалидной коляске в коридоре. У него была огромная гематома слева, в области виска, — такая шишка, наверное, размером с кулак. И было видно, что он сильно избит. Увидев меня, он заулыбался и радостно поприветствовал: «О, привет, Серега, а мы вот тут... сидим!» Вот он такой всегда — с шутками, прибаутками. Я стал расспрашивать Сашу о том, что произошло. Он не спеша рассказывал: да, действительно, избили, неизвестные машины буквально через 500 метров от аэропорта заблокировали такси, в котором они с Леной ехали. Дальше история, которую все уже знают.

Саша говорил ровно, спокойно. Он вообще человек очень размеренный и уравновешенный, говорит все по делу, трезво, четко, представить его в состоянии чрезвычайного волнения или истерики у меня никогда не получалось. И даже в этой ситуации самообладания он не потерял.

Мне нужно было выйти на улицу, чтобы поговорить по телефону, — в больнице очень плохая связь, особенно по местным симкам. Идя по коридору, краем глаза заметил больничную каталку, на ней на спине лежал человек. Я прошел мимо и даже внимания не обратил. А потом остановился и понял, что это Лена, а я ее не узнал. Голова обрита, все лицо и шея в зеленке, обе руки от кончиков пальцев до локтя в гипсе. Она лежала на спине, глаза закрыты. Было такое ощущение, что она или спит, или в обмороке. Она очень тяжело дышала и тихо стонала. Рядом бегали врачи, я стал разговаривать с ними вполголоса. И как только мы заговорили, Лена практически тут же, не открывая глаз, сказала: «Привет, Сереж!»

На тот момент она даже шевелиться не могла, просто лежала в каком-то забытии. Было видно, что ей очень больно.

Когда я приехал, врачи провели первичный осмотр, обработали раны, вкололи обезболивающее. Сотрудники больницы были немного на взводе, нервничали, суетились, но в целом все было более или менее штатно, свою работу они делали. И уже приступили к оформлению необходимых медицинских документов и справок.

Почти одновременно со мной приехали и двое сотрудников полиции. Когда скорая привозит в больницу человека с травмами, врачи сразу же передают эту информацию в полицию, ее сотрудники обязаны приехать и составить рапорт. Один из полицейских сидел в коридоре, просто дежурил, второй пытался опросить Лену и Сашу. Ребята от разговора отказались, и он начал составлять рапорт. Потом, позже, наверно, в полдесятого, приехал еще один сотрудник с фотоаппаратом. Полицейские стали делать снимки и заявили, что им необходимо составить протокол «осмотра места происшествия». Лена над этим смеялась: «Ребята, серьезно? Нас вообще-то из аэропорта везли и на

Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

«ЧТОБЫ С ТАКОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ — ТАКОГО НЕ БЫЛО НИКОГДА»

РАССКАЗ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРАВозащитного проекта «КОМАНДА ПРОТИВ ПЫТОК» СЕРГЕЯ БАБИНЦА

обочине трассы избили. Что вы тут хотите осмотреть?» Сотрудники полиции в ответ только беспомощно разводили руками.

Все это время мне постоянно приходилось выходить на улицу, чтобы разговаривать по телефону. А телефон мой разрывался — начала распространяться информация об избиении.

Я заметил, что возле больницы машин становится все больше, в том числе и с номерами КРА (*инициалы Рамзана Кадырова. Номера с такими буквами имеют право полупуть только особо приближенные к нему люди.* — Ред.) Видно было, что приехали какие-то служилые люди, они тоже ходили, говорили с врачами, с полицейскими, опять с врачами, но к нам с ребятами ни разу не подошли.

Информация о нападении продолжала распространяться. Нам позвонила уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова. Оказалось, она уже всю вмешалась в ситуацию. Сообщила, что к нам едет Мансур Солтаев, уполномоченный по правам Чеченской Республики, и он выразил готовность сопровождать Лену и Сашу за пределы республики. Мы с самого начала обсуждали именно этот вариант — что ребят как можно скорее надо вывезти в другую республику, в другую больницу. Мансур Солтаев был искренне поражен, увидев, в каком состоянии Лена и Саша.

Около 11 утра мы посадили ребят в скорую, и я поехал в суд на приговор к Зареме

Мусаевой, который должен был начаться в 11.30. И Лена, и Саша тоже очень хотели там присутствовать, к тому времени стали действовать обезболивающие, и ребята были полны боевого духа. Хорошо, что их удалось отговорить, все равно их физическое состояние не позволило бы этого сделать. Особенно состояние Саши, у которого глубокое ножевое ранение ноги.

После обезболивающих Лену немножко отпустило, она стала уже пересаживаться на стул, даже пыталась ходить, но у нее по-прежнему сильно кружилась голова. Лена вставала и сразу садилась, вставала и садилась. Потом потихоньку уже стала ходить, но все равно ей приходилось поддерживать. А вот Саша сам ходить не мог, он даже встать не мог, в том числе из-за глубокого пореза, поэтому постоянно сидел в коляске. Ребят избивали «по-разному». Сашу прицельно лупили по ногам, на теле у него не так много гематом, а Лену били по спине и по рукам, ей досталось больше.

При этом сознание как и у Лены, так и у Саши все это время было абсолютно трезвое и ясное, они адекватно оценивали ситуацию и постоянно шутили.

Дело Заремы Мусаевой, жены федерального судьи, довольно скандальное, но накануне приговора ничего подобного тому, что произошло, я не мог предположить. Да, сотрудники КПП были уверены, что приговор будет обвинительным, да, о нем напишут СМИ. Но никакой информационной волны или общественного возмущения никто не ждал.

Да, мы допускали возможность какой-нибудь провокации или неприятности, как и всякий раз, когда наши сотрудники ездят в Чечню, и у нас есть отдельный протокол безопасности, чтобы минимизировать риски, и в этот раз все обычные предосторожности были предприняты. Даже когда я уже знал о нападении и ехал в больницу, я, честно говоря, и представить себе не мог, что ребят избили так жестоко. За долгое время нашей работы в республике на наших сотрудников нападали не раз, избивали, преследовали, сжигали наши офисы, обливали зеленкой, но чтобы с такой особой жестокостью — такого не было никогда.

Если отбросить всю эмоциональную составляющую произошедшего, то это очередное дело о пытках, которое, к сожалению, до сих пор характерно для Чеченской Республики. Мы будем действовать согласно нашему протоколу. В случае если Лена и Саша обратятся к нам с официальным заявлением, мы проведем собственное расследование. Будем скрупулезно собирать факты, искать доказательства, свидетелей, опрашивать их, проводить экспертизы, проверять все возможные версии произошедшего, в том числе и самые фантастические.

Сейчас по указанию Бастрыкина возбуждено уголовное дело местным СК. Наш опыт работы по аналогичным делам показывает, что надежды на местных следователей практически нет. Поэтому мы будем делать все от нас зависящее, чтобы уголовное дело было передано в Центральный аппарат Следственного комитета РФ и возбуждено именно по тем уголовным статьям, которые верно отражают суть произошедших событий, что тоже очень важно.

Записала Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

Независимая социологическая компания Russian Field 16–19 июня 2023 года провела всероссийский инициативный телефонный опрос на тему СВО, который в том числе содержал несколько вопросов о деятельности Евгения Пригожина. После событий 24 июня исследователи провели новый замер — всероссийский инициативный телефонный опрос 26–30 июня, в котором социологи отследили динамику по вопросам об отношении к деятельности Е. Пригожина и замерили реакцию общества на вооруженный мятеж ЧВК «Вагнер».

«А ВОТ МЯТЕЖ НАМ НЕ НУЖЕН»

Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

ЕВГЕНИЙ ПРИГОЖИН: КОНФЛИКТ С МИНОБОРОНЫ И РЕАКЦИЯ ОБЩЕСТВА НА МЯТЕЖ. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Главные выводы

1. Отношение к Е. Пригожину резко ухудшилось, однако даже после мятежа его поддерживает каждый третий россиянин

В середине июня к деятельности Евгения Пригожина в ходе военной операции относились положительно 55% опрошенных. Его поддержка преобладала во всех половозрастных группах и среди людей с разными источниками информации. (Схема 1.)

Однако после событий 24 июня ситуация резко изменилась: позитивное отношение декларируют 29% опрошенных, отрицательное — 39%. Чаще деятельность Пригожина одобряют мужчины и респонденты в возрасте 30–44 лет, а также читатели telegram-каналов. Однако перевес положительных ответов над отрицательными отмечается только у мужчин. (Схема 2.)

Важно: до мятежа формулировка вопроса включала в себя только оценку

деятельности Е. Пригожина в ходе военной операции. После событий 24 июня формулировка осталась прежней, чтобы отследить динамику.

2. Конфликт Евгения Пригожина и Минобороны

До событий 24 июня о конфликте между Е. Пригожиным и Минобороны знали только 55% опрошенных. Среди тех, кто знал о нем, относительное большинство (45%) занимало сторону Пригожина и лишь 12% — сторону Минобороны.

После мятежа ситуация «перевернулась»: теперь 41% респондентов сообщили, что в конфликте им ближе позиция Минобороны, и 20% продолжили занимать позицию Пригожина. Преобладание поддержки Минобороны наблюдается почти во всех группах: примерный паритет наблюдается только среди аудитории интернет-СМИ и telegram-каналов. При этом молодежь значимо чаще других групп заявляет, что не поддерживает ни одну из сторон или равнодушна к этому конфликту. (Схема 3, 4.)

3. Россияне считают, что общество не поддержало мятеж Е. Пригожина

42% опрошенных считают, что общество скорее не поддержало действия Е. Пригожина во время событий 24 июня. Пятая часть респондентов (21%) уверена в обратном, еще примерно столько же (22%) затруднились ответить. О поддержке мятежа со стороны общества чаще говорят мужчины и люди до 45 лет, при этом в группе 18–29 лет почти четверть опрошенных считает, что общество осталось равнодушно к мятежу.

69% респондентов уверены, что у Пригожина не было шанса совершить переворот. Лишь пятая часть опрошенных считает, что его действия могли увенчаться успехом. Уверенность в том, что у Пригожина был шанс, более характерна для респондентов до 45 лет, аудитории telegram-каналов и интернет-СМИ.

4. Как изменилось отношение россиян к В. Путину, С. Шойгу и Е. Пригожину после событий 24 июня?

Отношение респондентов к В. Путину по итогам событий 24 июня чаще всего (67%) не изменилось. 17% респондентов сообщили, что отношение к президенту улучшилось, у 12% — ухудшилось. Значимо чаще отношение улучшилось среди женщин, людей старших возрастов и особенно телезрителей, в то время как у аудитории Telegram оно заметно ухудшилось.

Отношение к С. Шойгу осталось без изменений у 53% респондентов, однако у трети оно изменилось к худшему. Значимо чаще оно улучшилось среди женщин, людей старших возрастов и особенно телезрителей, в то время как у аудитории Telegram оно заметно ухудшилось.

Сильнее всего события 24 июня ударили по отношению респондентов к Е. Пригожину: у 40% оно ухудшилось, у 43% — не изменилось. Ухудшение отношения значимо чаще фиксируется среди пожилых людей и телезрителей — это единственные группы, где мнение о Пригожине ухудшилось более чем у половины респондентов. Вместе с тем в двух самых молодых группах (18–44) у большинства респондентов отношение к Пригожину не изменилось.

5. Россияне довольны тем, как завершился конфликт

Почти три четверти опрошенных (72%) довольны тем, как разрешился конфликт 24 июня. При этом уровень удовлетворенности увеличивается с возрастом.

12% респондентов недовольны решением конфликта, еще 15% затруднились ответить на этот вопрос. Недовольство итогами респонденты чаще всего объясняют тем, что Пригожин не был привлечен к ответственности за свои действия, а конфликт не был полностью решен, поскольку его причины не устранены.

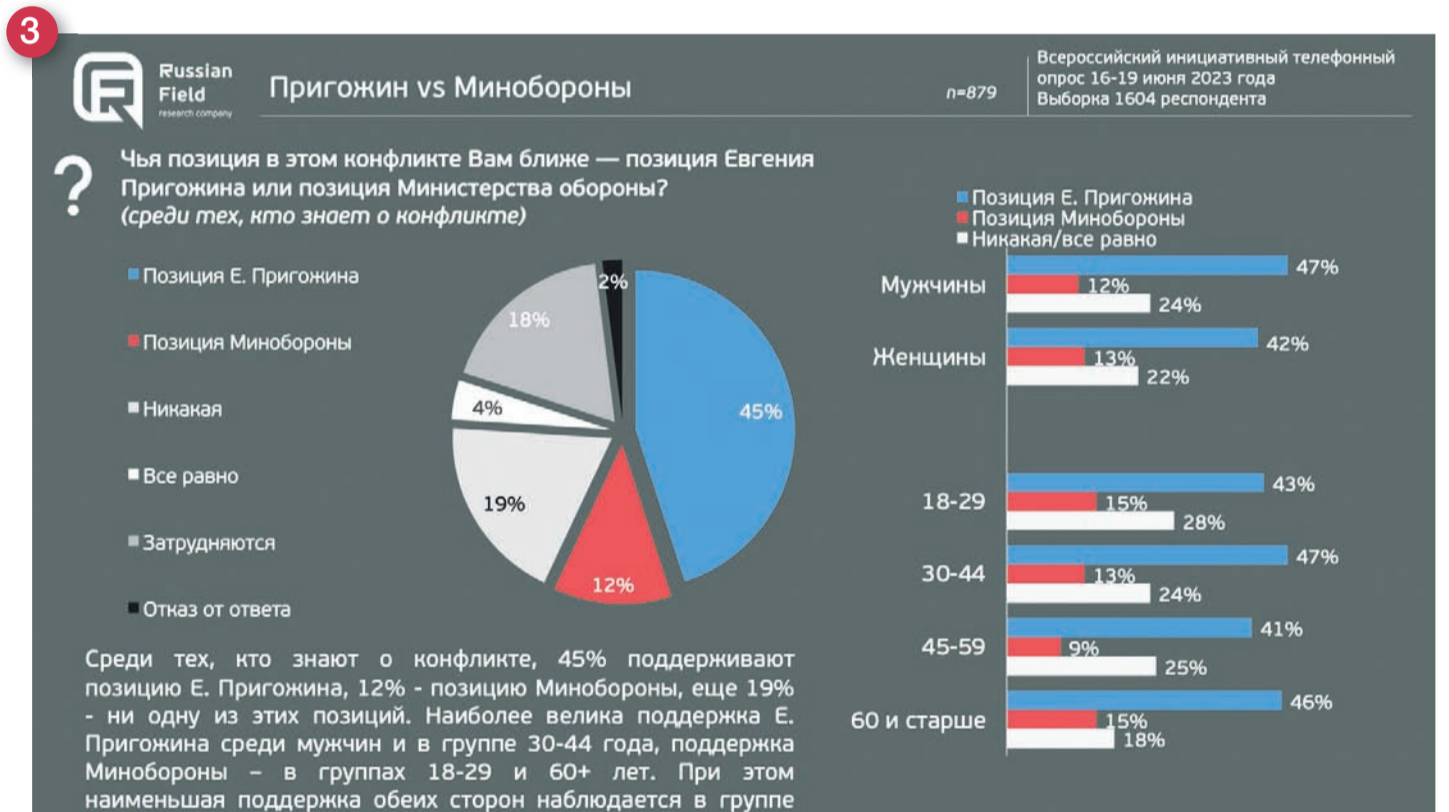
73% опрошенных считают, что смена власти вооруженным путем в России невозможна. 18% респондентов считают такой сценарий реальным. Значимо чаще о такой возможности говорят мужчины и люди до 45 лет.

Другие выводы

✓ Чаще всего респонденты хотели бы, чтобы переговоры с Е. Пригожиным вел В. Путин или С. Шойгу (по трети опрошенных). Остальные персоны, включая А. Лукашенко, упоминаются значительно реже.

✓ 58% считают допустимым посредничество иностранных лидеров в ситуациях наподобие мятежа 24 июня.

Все исследования Russian Field можно найти на сайте: russianfield.com/projects

**ВСЯ СТРАНА
НАБЛЮДАЛА,
КАК РОСТОВ
ВСТРЕЧАЛ
«ВАГНЕРА».
НО СТРАНА
НЕ ЗНАЕТ,
ЧТО РОСТОВ
СКРЫВАЛ
ЗА СВОИМИ
ГОСТЕПРИИМНЫМИ
УЛЫБКАМИ**

Набережная Ростова-на-Дону.
Установка Z-инсталляции

«ОН, ВЫ МЕНЯ ПРОСТИТЕ, КТО?»

Ростов-на-Дону — город, с которого начался вооруженный мятеж. Утром 24 июня Пригожин объявил, что Ростов «заблокирован» бойцами ЧВК «Вагнер». Местные власти призвали ростовчан не выходить из дома без надобности, сохранять спокойствие.

Ростовчане и правда сохраняли спокойствие. Но только не дома. Дамы на каблучках в летящих юбках пробегали между выставленными на Буденновском проспекте бэтээрами — не задерживаясь, буднично спешили дальше по делам. Бабушки понесли бойцам теплые пирожки. В дар пошли и пакеты с чизбургерами и картошкой из «Вкусно — и точка». Девчонки принялись фотографироваться с вагнеровцами в обнимку, целуя их в щечку. Парочки, прямиком из загса, фотографировались на фоне танка. Губернатор Ростовской области Василий Голубев позже выступил с заявлением, что поддержка ростовчан ЧВК «Вагнер» в тот день была «инсинуацией» самой военной кампании. И вообще многие люди на фото и видео, аплодирующие Пригожину, были вагнеровцами, просто одетыми по-граждански. «Лучше бы молчал», — ответили на слова губернатора ростовчане. Но если в Ростове приход ЧВК на военной технике встретили благодушно, на подъезде к городу — в поселке Рассвет — не получили того самого адреналина от происходящего. Дело в том, что в поселке всю ту ночь стреляли. Репортаж «Новой» из Ростова и Рассвета.

Страшно по-черному

Поселок Рассвет, близ которого расположены сразу четыре войсковые части, — в полчаса езды от Ростова. Сегодня машины спокойно заворачивают к поселку с трассы, но в ночь с 23 на 24 июня движение здесь остановилось. Трассу перекрыли военные. Местные говорят: ладно бы только трассу — под утро оказались закрыты все пути выезда, в том числе через дорогу у лесополосы.

На повороте к поселку проезжаем высокий серый шумозащитный забор у трассы. В нескольких местах он пробит насквозь, остались глубокие дыры от выстрелов.

Иду по Экспериментальной улице, замечаю указатели на домах, направляющие к укрытиям. Указатели ведут к дверям в подвал, вход в который закрыт решеткой. Мне навстречу бредут дед с внуком, дед помогает внуку как-то вырваться на крохотном трехколесном велосипеде, хохочет с ним вместе. Он замечает, как я разглядываю укрытие, говорит: «Налепили знаков, нагородили че-то, а лезь туда, как хочешь». Я прошу его рассказать, видел ли он, что происходило в Рассвете в ночь на 24 июня. Дед глубоко выдыхает. Говорит: «Лучше бы не видел. Варфоломеевская ночь».

— Мы спали, спали, нормально все было. Тут взрыв. Я думал, мне в крышу снаряд... Все, думаю, бомбят. Выбегаю во двор. Выбегаю в одних трусах. Смотрю — сосед мой Коля за забором такой же стоит... Я выбегаю за

калитку — сидят военные. Под каждым кустом. Наши ребята. Вагнеровцы. Я говорю: ребята, елки-палки, что происходит? Они мне: «Дед, в дом, иди в дом, мы тебе сказали». Всю ночь они гремели. Я молился, я молился только об одном. Только об одном. Хоть бы не убили никого. Господи, но это же совсем одурели, что ли? Друг в друга стрелять? Русский в русского?

Военная техника шла ночью, гремела по Комсомольской улице. Это основная улица поселка, где стоят сразу несколько магазинчиков и больше 30 домов.

Сонные бабушки выглядывали из окошек.

У «Пятерочки» — табачный ларек. За прилавком улыбчивая черноволосая девушка Маша. У нее длинные салатные ногти, она постукивает ими по экрану телефона, набирая сообщение.

— Ночь была страшная. Я услышала взрыв, мы с мужем от него проснулись, — вспоминает Маша. — Вышла во двор покурить, смотрю — вертолеты летают, все — низко. Один, второй, третий. Огромные. Я смотрю на вертолет — в него стреляют. Пули летят, светятся.

Вообще я сначала подумала, это с вертолета стреляли. А через день после этого я работала, военный ко мне зашел, я ему начала рассказывать. Он меня спрашивает: «Пули светились?» Я говорю: «Да». Он говорит: «На трассе стоял вагнеровский «Панцирь» (зенитный ракетно-пушечный комплекс. — Ред.), он стрелял в вертолет. Но он промахивался, и пули летели мимо вертолета. И вот этот военный мне говорит: «Вам еще повезло, что он в вертолет не попал, а то остались бы без дома». Он упал бы здесь на кого-то — и все. Очень приятно, конечно, — говорит Маша, затягиваясь айкосом.

За сигаретами заходит женщина с двумя набитыми сумками. Она выглядит очень уставшей, рассказывает Маше про мужа, про родственников. «Машуны,

маю: пойду к ней кофе попью. Пришла к ней... Боже, что здесь творилось! У нас «Пятерочка» открывается в полвосьмого — так тут такие очереди были... мама дорогая! Я булку хлеба не могла купить. Ни яиц, ни круп, ни муки, ни сахара, ни консервов. Кристина рассказывала: пришли два парня, много сигарет взяли, говорят — мы своих жен отправляем отсюда. Если ракета долбанет, хоть где ты прятаться...

Я иду к девятиэтажкам, про которые говорила Маша. В этих дворах стреляли особенно сильно. Прохожу здание амбулатории, на стенах — плакаты с военными, «V ответе За мир». Мне это бросается в глаза еще и потому, что в самом Ростове рекламу службы по контракту

орут, как быки. А потом как пошло по крыше — бах, бах, бах. Я перепугалась. Спряталась в прихожей, села за шкаф. Оказывается, это вертолет дал залп, и то ли гильзы, то ли что на крышу посыпалось... Страшно было по-черному. Я стою, бурчу, читаю молитву. Ребята, ну прекратите, ну что же это творится? Утром пошла в магазин, там встретила почтальона, он с магазина идет, говорю ему: «Ванюша, а что произошло, Вань?» И он мне начал рассказывать, как они до Москвы поперли.

Дальше Екатерина Александровна пересказывает мне все, что смотрела по телевизору в выпусках новостей за последние дни: «Этому, как его, Пригожину — бешеные деньги платили. Бешеные. Он просто охамел. И мне ка-

а автобусы «превращаются в микроволновки». Пока плюс 30, но на днях должно быть до плюс 37, воздух греется очень быстро. Душно. Кошки вальяжно расхаживают по тротуарам, без сил сваливаются в тени. На веранде мясного ресторанчика на Буденновском проспекте неделю назад на диванчиках сидели вооруженные люди в черных балаклавах. Сегодня здесь сидят девушки на шпильках в ярких платьях. Чокаются коктейлями. Здесь же на следующий день после объявления об окончании мятежа многие заказывали шампанское.

О том, что происходило в Ростове в те дни, напоминают военные с оружием, до сих пор дежурящие на крышах, и следы от гусениц танка на проезжей части. Глава администрации Ростова-на-Дону говорил, что ремонт дорожного полотна, тротуаров и стрелок трамвайных путей, которые были повреждены в результате мятежа, обойдется городу почти в 30 миллионов рублей (впрочем, с «Вагнера» их решено не взыскивать).

Мы подъезжаем с таксистом к центру. Периодически машину так трясет, что кажется, мы каждые две секунды наезжаем на «лежачий полицейский». «Ну это же не после «Вагнера»? — наивно спрашиваю водителя, заранее все понимая. «Да, после «Вагнера», — зло отвечает он. — А еще ливневки у нас забиты после «Вагнера». И горячую воду тоже «Вагнер» вырубает». Чего там еще Голубь (водитель имеет в виду губернатора Василия Голубева. — Ред.) напел? — Парень ухмыляется. — Вещал, что это все подстава была. Ты сам, ты где был вообще?»

Ливневая канализация — болезненное место у ростовчан. Чуть ли не каждый разговор с местными заканчивается «непрочитанными ливневками», которые приводят к потопам на улицах минут через двадцать не слишком сильного дождя. А отключение горячей воды — это про замену трубопровода в некоторых районах города. Сроки подачи горячей воды коммунальщики двигают уже не первый раз. Из кранов течет нечто ржавое. По разговорам чувствуется, что это ростовчан заботит сильнее недавнего неудавшегося мятежа.

Вот на Пушкинской улице парень выгуливает питона, который живет у него в квартире. Прохожие фотографируют рептилию, улыбаются, ворчат — зачем

Выпускники
на набережной

давай мне два блока, что там из «Алекса» есть?» Маша понимает, что нужно, тянется за сигаретами. «Ой, ну, слава богу, он у вас хоть курить бросил». — «Маш, да лучше бы он курил, а не пил», — бросает посетительница и выходит.

— Когда начались выстрелы, меня вот так стало трусить. — Маша продолжает вспоминать ту ночь, и ее действительно чуть потряхивает. — Я в дом забегая, говорю мужу: там стреляют. Он калитку открыл. Под каждым деревом, в каждом кусте — по военному.

Это же было еще с пятницы на субботу. Многие гуляли. У меня сестры живут в девятиэтажках. Они говорят: вагнеровцы зашли в Рассвет, заезжали во дворы, выпрыгивали, всех загоняли в дома, всех.

Наш сосед Толик рассказывает: «Я подошел к ним, они говорят мне: мы не к вам приехали, мы вас не трогаем, и вы нас не трогайте, сидите дома». ...Я смотрела фотографии, видео с Ростова — там все стоят, на них смотрят. А я из калитки боялась выйти. Но тут Голубев [губернатор] сказал, что в Ростове это переодетые вагнеровцы к ним выходили. Я прочитала — чуть не упала. Там бабки, девушки молодые, женщины, дети. Такую ... сказал, честно говоря...

Мы еще долго разговариваем с Машей, к ней почти каждую минуту заходят за сигаретами. Маша, улыбаясь, вспоминает:

— У нас такой выручки, как на следующий день после всего этого, никогда в жизни не было. На следующий день работала моя сменщица — Кристина. Я ду-

Минобороны можно увидеть крайне редко. Гораздо реже, чем в Москве.

Накрапывает легкий дождик. На лавочке у «Магнита» под ярко-красным зонтиком отдыхает женщина в теплой пушистой кофте. Екатерина Александровна. Сразу со мной заговаривает, рассказывает, что дитя войны — 41-го года рождения. А с предателями, такими как Пригожин, про которого Екатерина Александровна раньше вообще «слышать не слышала», «надо как при Сталине». Она, чуть ли не плача, вспоминает события тех тревожных выходных:

— Я подумала, Волгодонскую атомную взорвали (Ростовская атомная электростанция в 260 км от Рассвета. — Ред.). А оно вот как оказалось — вагнеры. — Екатерина Александровна широко разводит руками. — Это надо же, как он подвел Путина! А ведь Путин ему... Говорят, он работал у него даже поваром. Он не очень-то занимал должности в войсках, но как-то он сплотил этих ребят.

Я не сразу замечаю, что Екатерина Александровна не называет Пригожина по имени, фамилии. Потом спрашиваю ее об этом. Она говорит: «Да что я — помню, что ли? Я первый раз его услышала по телевизору. «Вагнера» знаю. А Пригожина этого больно надо было, я и запоминать его не хочу».

— Мужики орали. — Екатерина Александровна морщится, вспоминая. — Самолеты барражировали. Я вышла на балкон, кричу: «Ребята, а не пора ли прекратить? Здесь дети спят, старики». Я же не знала, что к чему. Они свое

Я МОЛИЛСЯ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ. ХОТЬ БЫ НЕ УБИЛИ НИКОГО. ГОСПОДИ, НО ЭТО ЖЕ СОВСЕМ ОДУРЕЛИ, ЧТО ЛИ? ДРУГ В ДРУГА СТРЕЛЯТЬ? РУССКИЙ В РУССКОГО?

жется, вот Бахмут они взяли, но ребята его не в курсе были, сколько ему заплатили за это. Им ничего не выдали. Он все себе забрал. Да что ж ты за предатель такой, все деньги себе захватил!

Мне крестник позвонил, он в Новочеркасске живет, ему шестьдесят. Ему в прошлом году ногу отняли. Бедный мой... Выше колена отрезали, ковид. Второй год уже без ноги. Мы с ним часто созваниваемся — говорим о том, о сем. Говорю ему: «Путина мне жалко — он как попер на него!» А он: «Я никогда тебя не пойму с твоим лепетанием за власть». Я ему: «А ну-ка, прекрати. Здесь ничего не сделаешь. Нам никогда не понять вас, а вам — нас».

«И воду отключил тоже «Вагнер»

Центр Ростова. Ростовчане часто шутят, что в июле начинается парилка,

он ее выгуливает в людном месте. Ребята играют в настольный хоккей в теньке под деревом. Откуда-то летят мыльные пузыри. Рядом бабулечки в пестрых шляпках — у них букетики ромашек на продажу, помидорчики, огурчики, малина в маленьких коробках.

Две дамы в цветастых платьях с рыжими таксами засматриваются наверх, куда-то на крышу. На нас оттуда смотрит военный. Одна из подруг вспоминает: «А я тебе рассказывала?» — «Что?» — «Ну, как я ходила голубей кормить. — Дама хохочет. — Все перекрыли, а я с Пушкинской шла, говорю: «Сынок, покорми их, я их каждый день кормлю, привыкли они». Я хлеба собрала у себя. Ну, покормил мальчик. Этот вагнеровец. Ну молодец же!»

Северное кладбище в Ростове. Аллея героев

«ОН, ВЫ МЕНЯ ПРОСТИТЕ, КТО?»

← СТРАНИЦЫ 8-9

Я подхожу к окну выдачи заказов «Вкусно — и точка» на Буденновском. В ту памятную субботу в очереди здесь тоже стояли вагнеровцы. Сейчас стоят две девушки.

— Мы здесь были в субботу, — рассказывает мне одна из них, зовут ее Катя. — У меня даже фото с ним есть, с вагнеровцем. Сейчас...

Она показывает. На фото девушка каштановыми волосами в сарафане крепко прижимается к бойцу ЧВК «Вагнер».

— Люди так отнеслись к ним, потому что они вели себя, как должен себя вести российский солдат, — объясняет Катя. — Они не стреляли, никого не ранили, просили уйти, если начинался какой-то кипиш, все было так вежливо, по-мужски. Они пришли выяснять, почему все у нас в армии в таком состоянии. Пришли по-мужски решить вопрос.

«Давайте жить жизнь»

По пути к набережной, спускаясь вниз мимо центрального рынка, я прохожу компании, сидящие на верандах ресторанов. Кто-то чокается бокалами, кто-то вешает тост. И чем ближе к набережной, тем гуще эта атмосфера курорта. Говорят, что на набережной ничего не менялось и в день мятежа — «так же кутили».

Я застаю выпускной, который Ростов празднует позже, чем вся страна. Здесь девочки в красивых платьях. Накрученные локоны, высокие пучки, хвосты. Мальчики в новеньких пиджаках, в беленьких рубашках с бабочками. Слышу: «Включи Шамана, включи Шамана!» — «Не-не, на фиг». Долго залиристо смеются. Девчонки прыгают под струи фонтана. Хохочут, кружатся под музыку. Мокрые. Парень выжимает рубашку прямо на себе.

Я снимаю выпускников, рядом со мной стоит чья-то мама, тоже снимает на телефон, улыбается. Под мышкой держит букет кустовых розочек. Мы с ней говорим обо всем подряд, она ненароком отмечает, как хорошо, что выпускные все же разминулись с мятежом.

— Та вы не думайте, что все здесь только о мятеже Пригожина думают. Ну было и было. Он же не за людей все это делал. Мальчики-военные — может быть, и за ребят пошли, за таких же, как они. Которые на фронте жизнь от-

«Летят журавли» в Парке Горького

дают. А он что, за них? Я вас умоляю. Деньги. Конечно, деньги. Я смотрю, писали в комментариях в телеграм-канале: а чего ростовчане не выйдут на митинг за Пригожина? — Она смеется. — Здравствуйтесь, пожалуйста. Еще не хватало за Пригожина на митинги выходить. Он, вы меня простите, кто?

Мы смотрим на Дон, на проходящие катера, суда, на чьих-то крохотных пушистых шпильцев, крутящихся под ногами. Молчим довольно долго. Тут она говорит:

— У моей подруги сын погиб в прошлом году. Призвали во время частичной мобилизации. Она мне говорит: «Лен, ты думаешь, это было кому-то нужно? Ну, вот его смерть была кому-то нужна? Он кому-то нужен, кроме меня? Он погиб, его кто вспомнит?» Он только матери и нужен. К нему только мать на могилу ходить будет. У

нее онкология, сейчас ремиссия, но бог его знает... Она мне говорит: «Лена, я умру — ему же даже никто могилку не приберет». К нему Пригожин придет могилу в порядок привести? Или этот, как его... Шойгу?

Вздыхает. Мы еще немного говорим про разное. Смотрим на танцующих девчонок. Они так залиристо смеются... Слышно гитару и «А эти ночи в Крыму теперь кому? / Я, если встречу, потом передам ему».

— Так что давайте жить жизнь, девчонки, — говорит моя собеседница. — Жить молодость. Пока есть такая возможность.

На кладбище

Я на Северном кладбище на окраине Ростова. Недалеко от входа — Аллея ге-

роев. Над десятками могил развеваются флаги: «Задача будет выполнена», «ЧВК Вагнер — Кровь — Честь — Родина — Отвага», «ВС РФ — Выше только звезды».

На знаке «Аллея мужества» висит пушистое сердце-игрушка. На памятнике написано: «Сектор мужества. Участки земли, предназначенные для захоронения участников Специальной Военной Операции (СВО), награжденных Орденом Мужества, Медалью «За Отвагу». Рядом с искусственным букетиком — бутылка водки, налитая рюмка, сверху кусочек черного хлеба.

Каждую могилу укрывают огромные венки. Портреты. Ленги. «Любимому дорогому сыночку Артему». Артем — красивый улыбочивый парень. На соседней могиле на кресте висят маленькие боксерские перчатки.

1995 год, 1997 год, 2002 год...

Из машины выходит пожилая женщина. На ней белая футболка, у нее седые волосы до плеч, черный ободок. В руках — маленький пакетик. За ней выходят девушка и парень с цветами. Женщина подходит к могилке. Крест без лент, без флагов. Сразу понимаю, что это мама. Вытаскивает из пакетика тяпочку, садится на колени и начинает долго пропальывать мелкие сорняки, траву, вылезающую на земле у могилы.

Вытирает салфеткой стекло, за которым фотография. Зажмуривается. Открывает глаза на секунду, выкатываются слезы. Снова зажимается, трет рамку.

К соседней могиле приезжают родители солдата. Отец машинально быстро начинает пропальывать сорняки. Укладывает лопатой землю. Он так же жмурит глаза. Я вижу только нескончаемое количество слез.

Здесь очень тихо.

И слышно каждое слово.

И я слышу: «Привет, сынок, смотри, все здесь. Вот Толик приехал. Все мы здесь». Мама разговаривает с сыном. Рассказывает ему что-то. Про бабушку, про сестер младших. С фотографии ей улыбается парень в черной шапке с черными бровями. Толик, брат, ему лет пятнадцать, держит мамину сумку за спиной, перекладывает ее из руки в руку.

Мама кладет руку на памятник.

— Сыночек, мы пойдем, сегодня у дедушки день рождения. Вырвались на немножко. Давай, сыночек, я тебя очень люблю.

Она наклоняется к фотографии, целует ее много раз. В лобик. «Давай, мой родной, мы скоро снова приедем». И снова целует.

В субботу в парке Горького в центре Ростова показывают «Летят журавли» на большом экране. Нас всего человек семь на лавочках.

«Пройдет время. Люди отстроят города, деревни, зарубцуются наши раны, но никогда не угаснет лютающая ненависть к войне. Мы глубоко чувствуем горе тех, кто сегодня не может встретить своих близких. И мы сделаем все, чтобы будущие невесты никогда не теряли женихов, чтобы матери не дрожали за жизнь своих детей, чтобы мужественные отцы не глотали украдкой слезы. Мы победили и остались жить не во имя разрушений, а во имя созидания новой жизни», — говорит Степан, друг погибшего на войне Бориса. После чего красавица Вероника, героиня Татьяны Самойловой, идет сквозь толпу и раздает фронтовикам цветочки из букета, который предназначался Борису.

Раздаются редкие хлопки.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
спецкор «Новой»
Ростов-на-Дону
Фото автора

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«ТЫ НАМ ТРАГЕДИЙ НЕ ИГРАЙ,

Что значат для тебя перемены, если ты не субъект? Сразу ответим на поставленный вопрос: ничего не значат. И сразу обозначим, что под переменами мы будем здесь понимать радикальную трансформацию обстоятельств.

Перемены, которые когда-то были воспиты Цоем, часто воспринимаются людьми как едва ли не гарантия новой жизни. Однако факты свидетельствуют: если новая жизнь не появилась внутри тебя самого, то никакие обстоятельства тебе ее не дадут. Внутреннее движение к идее, еще не очевидной, только обозначенной на горизонте, — или хотя бы попытка движения — это называется субъектностью. Относительно как индивида, так и общества. Коротко говоря, субъект мыслит и действует из внутренней идеи, а также из нее он относится и к переменам обстоятельств.

Как можно с точки зрения субъектности расценивать эффект от главного события, случившегося в «русском мире» в эти дни, — от этого безумного «похода на Москву», который мы все наблюдали? По сути, действие было направлено против самой главной экзистенциальной скрепы последних 20 лет — против доверия к системе мировоззрения.

Во всех открытых заявлениях инициатор похода примерно это и имел в виду, — высказываясь, понятно, на своем специфическом языке. Поход против того, что очень долго составляло основу реальности для большинства жителей «русского мира». Основа чего поступательно складывалась из длинных речей конституционного гаранта, из бесконечных медиашоу, из необсуждаемых запретов на все, что не соответствует мейнстриму, и, надо полагать, жители «русского мира» были действительно довольны такой основой — по крайней мере, все иные, альтернативные варианты они не воспринимали всерьез.

И вдруг — все под сомнение. Причем сомнение не декартовское, интеллигентное, — на такое русский человек и не посмотрел бы, — а с применением профессиональных боевиков и бронетехники. И со вполне определенным шансом учинить весьма радикальное «отрицание отрицания» на самом стратегическом уровне.

А что русский человек? Почувствовал ли он, что земля может уйти из-под ног и то, что всегда было правдой, перестанет ею быть? Ведь если кто-то имеет убеждения и доверяет своей картине мира, то ему делается весьма не по себе от таких перемен.

В тот субботний день, когда известная версия реальности «русского мира» действительно была под сомнением, — русский человек ничего по этому поводу не почув-

А ПОДАВАЙ ВОДЕВИЛЬ»

МОЖЕТ ЛИ СЛУЧИТЬСЯ С ЭТИМ ВОТ «РУССКИМ МИРОМ» ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СУЩЕСТВЕННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

ствовал. Обычный выходной, в воздухе не висит никакой тревожности — наподобие той, что плотно всех покрывает во времена дефолтов. Нет, лица людей безмятежны, и случайные обрывки фраз, что слышны от прохожих, не выдают никакой катастрофы. Наверное, 100 лет назад, когда большевики отменяли прежнюю Россию, — было то же самое. Никто ничего не почувствовал. Как написал тогда философ Розанов в своей метафорической манере: «Да, уж если что «скучное дело», то это — «падение Руси». Задуло свечку. Да это и не Бог, а шла пьяная баба, спотыкнулась и растянулась... «Ты нам трагедий не играй, а подавай водевиль». (В. Розанов. «Апокалипсис нашего времени».)

Какой из этого всего вывод? Очевидно, что даже прямая возможность обрушения знакомой и вроде бы убедительной картины мира не оказывает на жителей «русского мира» особенного воздействия. Если и ставился кем-то вопрос о том, может ли человек существовать без мировоззрения, то вот и ответ: русский человек может, и может легко.

Как в целом расценить эффект от случившегося? Так, что оно не произвело на «русский мир» никакого эффекта. В голову откуда-то стучится хоть и вульгарный, но вполне уместный для данных обстоятельств слоган: «Нет субъекта — нет эффекта».

Конечно же, и несубъектные люди имеют потребности и желания. Они могут

желать разных хороших вещей: правды, справедливости, мира, — или величия, в конце концов. Но если нет движения к этому изнутри, нет субъектности, то такие желания будут порождать не перемены, а лишь плодить «великих вождей» с их мессианскими репликами. Это к известному мнению, что если найдется такой вождь, кто правильно почувствует запросы и чаяния людей, а потом пообещает дать им чаемое, то вот и прямая дорога или к революции, или к великой империи — словом, к новой жизни.

Но ни один вождь не может сделать несуществующее существующим. Если в людях нет правды и мира, и величия, хоть они того и желают, всякая провозглашенная «правда» будет тем самообманом, в котором нуждается всякий, кто не знает, что такое «внутренний мир», но при этом не хочет чувствовать себя и «тварью дрожащей». В итоге — да, тварью он себя не чувствует, (если при всяком сомнительном случае вовремя вспоминает о своем «великом вожде»), но и субъектом не становится.

Главная проблема всех русских бунтов, как, собственно, и русского патриотизма, — люди никогда не делают ставку на себя самих. Ставят на харизматичного мессию, на «славное прошлое» или на крепкую государеву руку. Они даже готовы рисковать и умирать за все это. Но рискуют и умирают они не за свое и не за себя. Никакая идея как будто бы не возникает из субъектного начала, из «нутра» русских людей. Все, на что из мира идей русские люди привычно

ссылаются, — это лишь нечто, взятое ими напрокат, в кредит, для вспомогательных целей. Это именно «скрепы», а не автономная органика их бытия. Поэтому новая жизнь все и не приходит к этому бытию, из века в век не приходит. И до сих пор оказывается прав мизантропический Чаадаев в своем взгляде на русские вещи.

Человеческие социумы обновляются по-разному, в зависимости от своих типов. Есть социумы субъектные, где внутренние миры граждан, их внутренние свободы пытаются найти консенсус с общественным целым. И вносят в это целое свои индивидуальные версии — с учетом того, что свобода живущих рядом не должна радикально пострадать. Это сложный и тернистый путь, а потому такие общезжития не знают долгой стабильности, они всегда подвижны, всегда обновляются. Сюда относятся социумы античного, греко-римского мира и перенявшие их эстафету социумы мира европейского.

Есть общезжития ритуальные, где все работает на воспроизводство некогда установленного священного порядка. Перемены случаются и здесь, но они носят внешний, несубстанциональный характер. Обновления касаются лишь функциональной, технологической оболочки такого социума и активируются в той мере, в какой это необходимо для успешного выживания среди окружающего бытия. Внутренняя же суть неизменна, и основы должны сохраняться в первозданном виде. Да, можешь пользоваться айфоном последней модели, но пять раз за день ты должен прочесть молитву, обернувшись в сторону Мекки. Таковы священные социумы азиатского типа: исламский мир Передней Азии или конфуцианский мир Восточной Азии.

Также есть и такие социумы, где, как в архаические времена, все вопросы и ответы вращаются вокруг источника принуждающей силы. Ни субъектности, ни ритуала: только сила и безусловное уважение к ней. Меняются лишь имена распорядителей силового ресурса, но не сама природа общественных отношений. Да, здесь появляются время от времени и творящие личности, и смелые идеи, однако в этом социуме они не встречают большого понимания и поддержки. Но тот, за кем сила или пусть даже только обещание силы, почти гарантированно вызовет интерес и обретет сторонников. Пути истории замкнуты в кольцо: что бы здесь ни явилось, оно все равно сведется к известному вопросу: «В чем сила, брат?». И ответ тоже всегда известен: сила в том, что у тебя в руке есть тяжелый автоматический пистолет, а у твоего оппонента — нет. Таким предстает нам «русский мир», как со своей государственностью, так и со своей анархией.

Может ли случиться с этим вот «русским миром» действительно существенное обновление? Да, разумеется: человеческая история — большая любительница импровизаций. В какую сторону? Совершенно определенно, не в сторону общества ритуала, ибо в «русском мире» ритуальность всегда выступала как тягостная обязанность, но никогда не была вдохновляющим мотивом. Субъектное общество — да, единственный перспективный вариант. С учетом того, что все последние столетия «русский мир» вбирал в себя, в лице наиболее осознающих своих представителей, все утопии и идеи субъектной европейской цивилизации. Оттуда, из адаптированного Европой греко-римского наследия, может прийти то, чем обновится «русский мир». Естественно, обновится на свой неповторимый и странный манер.

Если же нет, не случится, то до конца дней своих «русскому миру» останется наблюдать, как сменяют друг друга парни с автоматическими пистолетами или еще чем-то побольше. Но это ли история?

Роман ШАМОЛИН, антрополог

СЛОВО И ДЕЛО,
СИМВОЛ

И БЕЗМЕРНОЕ ЧУВСТВО

ПОЧЕМУ ЗА КНИГИ И СПЕКТАКЛИ ДАЮТ РЕАЛЬНЫЕ СРОКИ, А УДАР КУЛАКОМ ПО ЛИЦУ ТЯНЕТ ЛИШЬ НА УСЛОВНЫЙ?

Среди новостей, от чтения которых неизменно наступает ставшая уже привычной темнота в глазах, мелькнула с утра пораньше и такая, можно сказать, «безделка»: «Россиянин ударил полицейского кулаком по лицу и получил два года условно».

«А чо так сурово-то? — сразу же подумал я, не успев даже дежурно восхититься специфическим синтаксисом, каковой вообще характерен для новостных заголовков. — Он же спектаклей не ставил, пьес не сочинял, андроцентричный уклад вроде как не нарушал и даже, наоборот, некоторым образом его как умел соблюдал и укреплял. Чего это сразу два года, пусть даже и условно! «Кулаком по лицу» — подумал же!»

Несколько лет тому назад я написал: «Существует тип сознания, основанный на допущении, что эфемерный символ способен уплотняться до состояния реального объекта, оживать и начинать действовать наподобие той самой статуи Командора, которую один отороженный бабник неосмотрительно пригласил на ужин, поплатившись за свою дерзость смертоносным пожатием каменной десницы».

А реальность? Где она, эта самая реальность? Реальностью теперь можно назвать лишь все то, что никак не обозначено, не названо.

Нет никакой реальности. Она практически полностью вытеснена миром не обеспеченных реальными значениями, но наливающимися кровью и обрастающих мясом и дикой шерстью символов, знаков, наименований, формул, лозунгов, статей уголовного кодекса, крылатых цитат, монуменов, имен. В междометиях сейчас, пожалуй, куда больше живого смысла, куда больше очевидных значений, чем в существительных, прилагательных и глаголах».

Так я писал несколько лет тому назад, не предполагая еще, насколько скоро случится то, что не случиться не могло.

Когда реальное слишком долго и слишком тотально задавлено символическим, реальность в какой-то момент неизбежно взрывается и отзывается бунтом — тем самым «русским бунтом, бессмысленным и беспощадным». Например, боевыми

действиями. Например, невиданным по масштабам насилием.

Например, зловещим абсурдом демонстративно нелепого судебно-следственного карнавала, когда в мир символический, каковым по определению является область искусства, в том числе и театрального, вторгается грубая реальность, принявшая форму следов от совсем не символических наручников на запястьях режиссерки Жени и драматурга Светланы.

Что оказалось способным взорвать мир символов, захвативших власть над реальностью? Разум? Наука? Искусство? Истина-добро-красота? Вера-надежда-любовь?

Ничуть не бывало. Мир символов взорвали чувства.

Но есть, как мы знаем, чувства и чувства. Один остроумец перефразировал зацитированное до дырок четверостишие Пастернака, в результате чего получилось так:

*Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену идет меня.
И тут кончается искусство,
И начинается ...*

Ну, в общем, всякая начинается ерунда.

Все, кто рос в СССР, помнят о пресловутом «чувстве глубокого удовлетворения», с каковым весь советский народ воспринимал речи, доклады, постановления и реше-

ния исторических съездов и пленумов. С этим же одноименным чувством труженики села и отечественной промышленности, а также все представители научно-технической и творческой интеллигенции становились с утра пораньше на предсъездовские, съездовские и послесъездовские вахты.

Это «чувство глубокого удовлетворения» испарилось вместе с исчезновением неумолкаемого ни на минуту источника этого сильнейшего и, главное, бесспорно, искреннего чувства — то есть КПСС вместе с ее съездами и пленумами, один другого судьбоноснее. Оно, это чувство, стерлось, как косметика, обнажив во всей своей красе подлинное, то есть РЕАЛЬНОЕ чувство, на долгие годы замаскированное агитпроповской штукатуркой.

Это чувство — чувство иррациональной неуправляемой ненависти. Ненависти к начальству, к соседям, к очередям, к родителям, к школе, к армии, к покупателям и пассажирам, к врачам и пациентам, к ледяному ветру и к дождю со снегом и, наконец, к партии и правительству вместе с их пленумами, съездами и Продовольственной программой, успешно заменявшей само продовольствие.

Среди бесконечных объектов ненависти особое место занимает ненависть к «другому». И чем в меньшей степени эта ненависть рационально мотивирована, тем она сильнее и разрушительнее.

Особую ненависть вызывает не ДУРНОЕ, а НЕПОНЯТНОЕ. Больше всего ненавидят то, чего «я бы ни за что не сделал и сделать не смог, потому что мне это никогда не пришло бы в голову».

Ненависть тем сильнее, чем труднее формулируются ее мотивы и причины. Ненависть и знание, ненависть и понимание, ненависть и способность к диалогу, ненависть и умение видеть себя со стороны — несовместимы. Чем она иррациональнее, тем она сильнее и глубиннее.

Такие чувства называются в разные времена по-разному. Совсем недавно они назывались «чувствами верующих», а невнятная формула «оскорбление чувств верующих» легла в основу одной из наиболее активно действующих статей Уголовного кодекса.

Все эти прокурорско-судейские машины не посмели бы, конечно, давать полную волю своему казенному живодерству, если бы не поддержка такого количества чувствительных людей. Это с одной стороны. С другой же — все эти безмерно чувствительные всю свою чувствительность прекрасным образом засунули бы поглубже в одно известное место, как это они во все времена и делали, если бы не было начальственной отмашки: «Давайте, ребята, чувствуйте. Да как можно бойчей и звончей. Враг у ворот, не забывайте».

Вот они и чувствуют от всей души. Вот они с уханьем и припляском и гуляют по буфету. Вот они и мстят, как умеют, за свою никчемность, обездоленность, не запомнившееся детство, свою ненужность никому и себе самим в первую очередь. Но мстят они, конечно же, лишь тем, до кого могут дотянуться.

Вернемся к началу. Некий достаточно условный «россиянин», слегка огорчивший представителя власти посредством удара кулаком, по, как было сказано, лицу, отделался парой годов, причем условно.

За постановку спектакля, который к моменту «возбуждения дела» шел в театре уже несколько лет, и за написание пьесы — то есть в буквальном смысле НИ ЗА ЧТО — двум девушкам грозит реальный срок, и боюсь, что не два года. Впрочем, не будем каркать, надежда всегда есть.

Еще и еще раз мы убеждаемся в том, что в государстве и обществе с преобладающим первобытно-магическим типом сознания слова, жесты, фразы, книжки, картинки, спектакли оказываются сильнее, страшнее, опаснее, а потому РЕАЛЬНЕЕ, чем очевидные акты насилия, которые по этой логике можно переселить в мир туманных, зыбких, мерцающих, трудноуловимых символов.

« ПРОКУРОРСКО-СУДЕЙСКИЕ МАШИНЫ НЕ ПОСМЕЛИ БЫ ДАВАТЬ ПОЛНУЮ ВОЛЮ СВОЕМУ КАЗЕННОМУ ЖИВОДЕРСТВУ, ЕСЛИ БЫ НЕ ПОДДЕРЖКА ТАКОГО КОЛИЧЕСТВА ЧУВСТВИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Александр КОРЯКОВ / Коммерсантъ

УГРОЗА «СПРАВЕДЛИВОСТИ» ВМЕСТО ПРАВА СОЗДАЕТ ДЛЯ РОССИИ ШАНС СОСКОЧИТЬ С «ОСОБОГО ПУТИ», ВЕДУЩЕГО В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТУПИК

ОБРАТНАЯ СТОРОНА СМУТЫ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Владимир Путин, начинавший в 2000 году с предвыборных обещаний «диктатуры закона», за годы пребывания у власти постепенно терял интерес к закону и праву — в конце концов осталась только «диктатура». Теперь он видит «настоящую силу в справедливости и правде» (из обращения к россиянам 24 февраля 2022 года). А на встрече с «военкорами» 13 июня, когда кто-то из участников предложил передавать расследования в отношении «антироссийской деятельности» бывшим участникам СВО, Путин, согласившись, воззвал к «революционному правосознанию»: «Надо искать таких людей с их сознанием и с их пониманием справедливости, и им поручать расследования в отношении тех негодяев, о которых вы сказали» (*а там и других «негодяев» по выбору.* — Л. Н.).

Изначально Путин, имея перед глазами образец ГДР, устройством которой он, по словам знавших его там людей, восхищался, строил полицейское государство. Не худший вариант: это — половина правового государства за вычетом прав человека, которые не признаются самостоятельной ценностью. В полицейском государстве деятельность карательных органов строго регламентирована, и всем понятно, каких кар за что можно ожидать. Такая схема в РФ раз за разом давала трещины в результате избирательного правоприменения (и неприменения), но законодатель формально ориентировался на Конституцию, а судьи, чья последняя подпись стояла под всяким актом государственной репрессии, придерживались линии юридического позитивизма или легизма, обосновывая свои решения формальным следованием нормам позитивного права. Это служило правоприменителям и оправданием в собственных глазах: *Dura lex sed lex* (закон суров, но это закон).

Конституционные поправки 2020 года обнулили не только сроки президентства Путина, но и правовые ограничения для законодателя. Закон теперь строится заранее с расчетом на отказ от следования логике права и даже нормам морали, в основе которой лежит различие правды и лжи. После начала СВО набравшие размах репрессии за «дискредитацию вооруженных сил», когда речь лишь о призывах к миру, и за «фейки о вооруженных силах», когда «заведомо ложными» признаются, напротив, заведомо — в том числе для судей и следователей — соответствующие фактам высказывания, вывели правоприменение за грань «легизма». В такой ситуации о праве стало просто бессмысленно говорить.

Начавшись в сердцевине «политического», новый виток произвола неизбежно раскрутится в сторону отношений собственности, что уже создает угрозу и для экономического истеблишмента. Не стоит думать, что судьи и следователи — не люди: тяжкий грех такого решения, как оставление под стражей Беркович и Петрийчук, явно не представляющих собой никакой общественной опасности, система должна

будет оплатить своеобразной индульгенцией — таковая будет предоставлена за счет бизнеса, который, несмотря на заверения власти о его ограждении от произвола, будет отдан «правоохранительным органам» на «поток и разграбление» (вид наказания по «Русской Правде» в редакции 1026 года).

Следует говорить о двух принципиально разных вариантах тоталитаризма — условно «западном» и «восточном». Так, Ханна Арендт, анализируя режим гитлеровской Германии, указывала, что он основывался на порядке в смысле немецкого «ордунга», то есть на норме, пусть и чудовищной с моральной точки зрения: скрупулезное высчитывание восьмьюшек еврейской крови для решения вопроса, кому остаться жить, а кому задохнуться в газовой камере — ярчайший тому пример.

«Восточный» деспотизм, вариантом которого является русское самодержавие, делает ставку, напротив, на абсолютный произвол, стремится в пределе к упразд-

свободу как ничем не ограниченную «волю», русский человек ищет спасения от самого себя и себе подобных в произволе власти. К трем лозунгам из романа Джорджа Оруэлла — «Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Незнание — сила» — русский опыт добавляет еще один: «Произвол — это порядок». Вечно возвращающееся по кругу после всплесков «воли» упование на «твердую руку» ощущается здесь как слабость кнута, «нехватка Сталина» — а иных средств наведения порядка масса россиян себе просто не представляет.

Владимир Путин неоднократно обновлял формулу своей легитимности, но всякий раз для этого переходя на следующую ступень произвола: так было в 2004 году после Беслана, в 2012-м после Болотной, в 2020-м в результате «обнуления». Нынешняя замена права «справедливостью» означает, что в качественном отношении развивать произвол дальше

Мы, «гнилые интеллигенты» и либералы, — конечно, смутьяны, что тут скрывать, но настоящая смута может прийти только совсем с другой стороны: ее посеет тот, кто пообещает следующую ступень произвола и насилия, если в глазах россиян предложение будет выглядеть реальным. Не декабристы, предполагавшие ограничить произвол самодержца конституцией, и не кадеты с их блеянием получили в России поддержку широких народных масс, а большевики, сразу заявившие и продемонстрировавшие готовность к тотальному террору.

И здесь, на пределе, открывается некое окно возможностей. С точки зрения «масс», произвола все еще недостаточно для «порядка», но с точки зрения элит, дальнейшая его эскалация создает слишком серьезные и плохо прогнозируемые угрозы для остальных — тех, кто не на троне. Пригожинский мятеж, вроде бы ничем не кончившись, показал элитам реальность таких угроз.

Смута обычно кровопролитна, но из нее, как из всякого хаоса, всегда есть не единственный выход, и эскалация произвола даже в России, имеющей в этом богатый исторический опыт, — только один из них. «Произвол — это порядок» — лозунг, привлекательный для «народа», но не устраивающий конкурирующие между собой элиты. После смерти Сталина в 1953 году фигуры его окружения из-за страха друг перед другом выстроили динамическую систему норм и институтов, которая рухнула лишь спустя еще почти 40 лет под воздействием в первую очередь экономических причин, а не политической неустойчивости.

Либеральной интеллигенции, остающейся в России или временно покинувшей ее, в этих обстоятельствах надо продолжать настаивать на лозунгах правового государства, начиная хотя бы с его первой половины — государства полицейского. Государственное принуждение должно реализовываться только в легальном поле, его основания должны быть четко прописаны, правоприменительные органы должны применять понятную норму, не выходя за ее пределы, «просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития» (М. Салтыков-Шедрин). Не имея реального представительства и даже шансов на него в структурах власти, либералы сегодня могут «продать» вариант порядка, опирающегося на нормативную основу, в первую очередь — перепуганным бизнес-элитам. Это очередной исторический шанс слезть с «особого пути» в цивилизационный тупик.

Леонид НИКИТИНСКИЙ, «Новая»

«**ВОСПРИНИМАЯ СВОБОДУ
КАК НИЧЕМ НЕ ОГРАНИЧЕННУЮ
«ВОЛЮ», РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ
СПАСЕНИЯ ОТ САМОГО СЕБЯ И СЕБЕ
ПОДОБНЫХ В ПРОИЗВОЛЕ ВЛАСТИ**»

нению всякой нормы, связывающей самодержца и тех, кому он делегирует полномочия по применению легитимного, атам и нелегитимного насилия. Опричнина выстраивается «опричь», то есть вне всякого регулирования. Петр, брея бороды боярам, нарушал все нормы и традиции. Всевластие Сталина основывалось на абсолютной непредсказуемости репрессий.

К «восточному тоталитаризму» надо подойти также с обратного конца. Знаменитая «авторитарная личность» Теодора Адорно описывает психотип тех, кто с готовностью принимает тиранию. В числе характеристик «авторитарной личности», исторически распространенных в России — приспособленчество (конформизм), захребетничество (иждивенчество) и неистребимая вера в эффективность простых решений, самым простым из которых является смертная казнь.

Всякий бежит от свободы (формула Эриха Фромма) своим маршрутом, и россиянам здесь, видимо, тоже предначертан свой «особый путь». Воспринимая

некуда, можно увеличивать только количество репрессий и репрессируемых. В резерве остается еще смертная казнь, но, придавая важное значение символическому, Путин, судя по всему, не хочет остаться в истории как правитель, вернувший смертную казнь в легальное поле.

В этот момент с «маршем справедливости» (той самой) и с кувалдой в заглавнике является Евгений Пригожин и еще более взвинчивает ставки произвола. Своим демаршем он, среди прочего, продемонстрировал: есть куда дальше! А больше произвола — значит «больше порядка». Поддержку Пригожина социологически едва ли можно оценить, но в первую очередь он мог бы опереться на самый что ни на есть ядерный электорат Путина. Кремль, напротив, потерял очки, позволив мятежнику уйти безнаказанным (отложенное наказание в стиле спецслужб не даст нужного эффекта), да еще разоблачая его как казнокрада и отнимая активы, — а это уже «не по понятиям», и тогда, наверное, начинать надо не с Пригожина.

ЧТО ЭТО БЫЛО?

«ЛЮБОЙ АВТОКРАТ
ДОЛЖЕН ОСТЕРЕГАТЬСЯ

ЗАГОВОРА ВОЕННЫХ»

Олег Реут

Соцсети

**«МЯТЕЖ ПРИГОЖИНА»: КОМУ ЭТО
ВЫГОДНО И ПРИ ЧЕМ ТУТ ХУНТА.
РАЗГОВОР С ПОЛИТОЛОГОМ
ОЛЕГОМ РЕУТОМ**

Автократии на выбор

— Что же это все-таки было? Планы Пригожина, как утверждает The New York Times, были известны американской разведке, наконец, столь «дружеская» развязка — произошедшее все больше походит на эффектно разыгранный спектакль. Кто играл и для кого, какие выводы из этих событий можно сделать при первом приближении?

— Давайте начнем разговор с существенных теоретических положений. Они помогут выстроить оптику, исполь-

зование которой важно не только для оценки конкретных событий, свидетелями которых мы были, но и для анализа в целом.

Как можно охарактеризовать нынешний политический режим в России? Ответ вполне предсказуемый: это персоналистская автократия. Россия уже в нулевых пережила трансформацию из несовершенной демократии в персоналистский авторитарный режим, в котором роль выборов постоянно ослабевала.

Может ли такой тип политрежима демократизироваться? И здесь ответ очевиден. Нет. Потребуется некоторое время для

С вечера пятницы, 23 июня, мы видели спектакль в трех действиях: «мятеж» — «отступление» — «помилование». Главные герои уже свои реплики произнесли. Осталось понять, «что хотел сказать автор» и кто им был. Мы поговорили с политологом Олегом Реутом, стипендиатом программы российских исследований Института европейских, российских и евроазиатских исследований Университета Джорджа Вашингтона, о природе военных мятежей, правилах автократии, о том, что такое хунта, и была ли цель у мятежа помимо заявленной Пригожиным в публичном пространстве.

того, чтобы из персоналистской автократии стала другой, и только двигаясь по пути эволюции, политический режим будет создавать демократические политические институты или наполнять существующие демократическим содержанием.

Профессор Европейского университета в Петербурге Григорий Голосов совершенно прав, когда говорит, что в значительной части стран в современном мире жизнь выглядит именно так: электоральный авторитаризм — и, в частности, электоральный авторитаризм со значительной персоналистской составляющей — это наиболее распростра-

ненная форма правления. Отталкиваясь от десятков исследовательских кейсов, сравнительная политология обоснованно заключает: *после ухода автократа, после смены правящей персоны политический режим останется авторитарным, но его тип обязательно изменится.*

Какой авторитаризм наиболее ожидаемый в нынешних обстоятельствах?

И здесь современная политическая наука достаточно строга в прогнозировании, хотя, конечно, потенциал ее прогностических функций остается ограниченным. Вычленив и сопоставляя закономерности, мы можем объективно предположить, как рухнет автократия и что приходит ей на смену.

Евгений Пригожин
у штаба Южного
военного округа

Zuma \ TASS

— Будет другая автократия?

— Вся совокупность разновидностей хорошо известна. Следующая автократия в России будет монархической, партийной или построенной на базе военного совета.

Давайте вынесем за скобки монархию. У нынешнего правителя нет сыновей, старший из которых претендует обрести политическую власть, а общество безоговорочно готово принять его как легитимного наследника. Династическое наследование не предусмотрено Конституцией.

Исключим и вариант партийной автократии. Нет такой партии, руководитель которой практически автоматически переезжает в Кремль. Нет такой партии, которая своим решением назначает президента. Сегодня персона несовместима с партийным режимом. Автократ нуждается в партии лишь в той мере, в какой она служит инструментом в его руках, и не допускает превращения других лидеров в самостоятельных политических игроков. Пределы терпимости единоличного правителя к партии определяются лишь тем, насколько партия полезна в качестве инструмента удержания власти и текущего управления.

Остается вариант военного совета или хунты, ведь хунта это и есть совещательное собрание — группа военных, пришедшая к власти.

В разговорной речи термин часто применяется в отношении группы лиц, которые действуют с неблагоприятными целями. Но в современной политической науке «хунта» представляет собой абсолютно нейтральный концепт. Вероятность данного сценария вырастет на порядок в обстоятельствах:

а) ведения военного противостояния, б) проведения военной операции, которую невозможно определить как «маленькую победоносную войну».

Любой автократ должен остерегаться заговора военных. Любой автократ не знает, кто действительно лоялен, а кто готовит заговор или предпочтет «не заметить» танковые колонны, совершающие

марш на столицу, который, конечно, будет назван маршем справедливости. Любой автократ вынужден сочетать разные стратегии — от репрессий до кооптации.

При проведении военной операции «цена» репрессий может оказаться очень высокой, затраты на репрессии перекроют «бенефиты и профиты». При проведении военной операции нет ни ресурсов, ни времени на строительство институтов как способа снижения издержек правления и повышения политической предсказуемости.

В таких обстоятельствах автократу нужен суперлояльный игрок, который будет уравновешивать военных, помогать

не допустить создания предпосылок для оформления хунты.

Такому игроку позволено резко критиковать высшее военное руководство, даже обвинять его в коррупции и неэффективности. Такой игрок претендует на медийность нового свойства. Но такой игрок не должен иметь политического представительства, не должен претендовать на обретение и удержание политической власти. Во внутриполитических раскладах у него одна-единст-

ОСТАЕТСЯ ВАРИАНТ ВОЕННОГО СОВЕТА ИЛИ ХУНТЫ, ВЕДЬ ХУНТА ЭТО ИЕСТЬ СОВЕЩАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ГРУППА ВОЕННЫХ, ПРИШЕДШАЯ К ВЛАСТИ

венная функция — пресечь тенденцию, которая может вести к попытке военного переворота. «Выключить» такого актора можно по одному щелчку пальцев. Ведь у него нет амбиций. Да и он сам прекрасно осознает пределы допустимого и возможного.

Уверен, что большинство аудитории уже заключило, что таким игроком является Евгений Пригожин. Политическая теория отменно работает при внимательном следовании за практикой.

Военные не умеют управлять страной

— То есть все это было ради одного человека?

— Это выгодно только тому, кто настроен на удержание, на сохранение политической власти. Ему важно ослабить сторонников военного совета. Здесь важно уточнить, что разговор не касается руководства министерства обороны или гене-

ралитета. Своим положением и наградами они обязаны назначившему их президенту. Риск заговора военных исходит из группы полковников. Они — герои и жертвы вооруженного конфликта. У них формируется легитимность особого рода, доказанная подвигами на фронте или обращенная в защиту простых солдат и офицеров, которые подчинялись приказам политиков.

Естественно, все авторитарные режимы — разные, но если интересуется именно та разновидность, которая сейчас существует в России, то надо заключить, что теоретически, безо всяких параллелей, наиболее прогнозируемый вариант развития событий — государственный переворот в той или иной форме: в форме заговора в высшей политической верхушке или, чаще, в форме заговора в военной верхушке, в полковничьей среде. Автократу нужно постоянно держать в голове этот сценарий в качестве базового, работать над тем, чтобы элиминировать его, не допустить предпосылку укрепления положения военных как политической силы.

Современные персоналистские автократии, к числу которых относится российская, похожи друг на друга хотя бы в том, что реформировать модель управления без перераспределения власти и собственности невозможно, и никто в высшем руководстве к этому не стремится. Тем более в ходе специальной военной операции.

— Но хунты тоже бывают разные. Одно дело, хунта Пиночета с четкой экономической программой, другое дело — хунты в африканских странах, возглавляемые капитанами, или — хунты под руководством спецслужб. От чего зависит тип, если так можно выразиться, хунты, их устойчивость, цели и политика, которые они проводят?

— Современная Россия не находится в ситуации, при которой она может выжить из меню военсоветов.

Сейчас нужно понимать, что, во-первых, персоналистский авторитарный режим в обстоятельствах становящихся непопулярными военных действий испытывает соблазн противостояния переходу к режиму правления военных. Во-вторых, любая хунта существует до первых общенациональных выборов.

Военные не умеют ни управлять страной, ни побеждать в электоральных противостояниях.

— Хунта всегда свергается или способна к трансформации? Грубо говоря, все ли хунты нацелены на сохранение собственной власти, либо представители некоторых понимают, что они обеспечивают стране лишь некий переходный период и готовы передать власть? Как правило, какой срок правления хунты — есть ли какие-то закономерности?

— Ваши вопросы о возможном приходе к власти военного совета транслируют страхи, которые суммируются в формулу «хунта хуже автократа». В книге журналиста и публициста Александра Баунова «Конец режима. Как закончились три европейские диктатуры» представлены хорошо структурированные наблюдения, как завершились диктатуры в трех европейских странах, об отличиях

и сходствах переходов, в том числе через военную авантюру.

В автократии по типу российской военный совет «приобрел» бы достаточно демократичную политическую систему: Конституцию, разделение властей, двухпалатный парламент, институт выборов, сами выборы, проходящие строго в установленные законом сроки, многоуровневость власти, многопартийность и т.д.

Военный совет назначил бы выборы, и если его представители приняли бы в них участие, то гарантированно проиграли.

Однако давайте не заниматься прогнозами. Стоит исходить из того, что персоналистская автократия понизила вероятность сценария прихода к власти военного совета в краткосрочной перспективе. Заговор военных не реализован. Пригожин, отработав «торпедой» и указав на нелояльных, выводится из игры.

Медийный мятеж

— Если брать Россию, был ли у нас уже подобный опыт, хотя бы в каком-то приближении, насколько он нам свойственен?

— О каком «подобном опыте» может идти речь, когда россияне — политики, политические публицисты, журналисты, обыватели — узнавали о происходящих событиях в режиме реального времени, когда для того, чтобы наблюдать происходящее в центре Ростова, было достаточно подписаться на десять региональных telegram-каналов, а для формирования спектра интерпретаций подписаться на десять качественных авторских каналов, которые ведут российские политологи мирового уровня? «Подобного опыта» не было и быть не могло. Давайте не забывать, что Евгений Пригожин — создатель и одновременно продукт Нетфликс-политики, его медийность выстроена на создании эмоций, на игре со смыслами. Все упаковано в минутные видеостримы, в ответы на якобы задаваемые в адрес его пресс-службы вопросы, в многомиллионные сетки telegram-подписчиков. Но притом что он сильный игрок, яркий, он не талантливый. Как политик он практически никто. У него нет политического представительства.

— Как реагировать людям, которым то говорили, что это «предательство» и «измена», то «дело прекращено, преследовать вагнеровцев не будем»?

— В любой непонятной ситуации читайте хорошие, умные, классические и инновационные книги по политологии. Современная политическая наука стремительно развивается. Читайте сильных, потрясающих, ослепительно ясных авторов, их работы окажут поддерживающее влияние, помогут разобраться, преодолеть не только печали, но и растерянность.

Чтение — занятие по определению одинокое. Однако парадоксальным образом это не значит, что нужно оставаться с книгой наедине. Для того чтобы книга начала «работать», ее нужно включить в процесс коммуникации, сделать отправной точкой для разговора об актуальном, волнующем, важном с точки зрения текущей общественно-политической повестки. Книги способны стать персонально пережитым, эмоционально наполненным материалом, позволяющим сделать разговор о современной российской политике содержательным и продуктивным.

Это определено лучше, чем селфиться на фоне танков и бронированных боевых машин в центре Ростова.

Хотя, благодаря таким селфи и видео в telegram-каналах россияне лучше понимали настоящее отношение горожан к происходящему. Их почти праздничное настроение как бы подсказывало, что никакой смуты нет.

Беседовала Елена ОЖЕГОВА

ГЕНЕРАЛЫ, ПОЛИТИКИ, ДЕПУТАТЫ —

ВСЕ СУЕТИЛИСЬ И СОВЕРШАЛИ ГЛУПОСТИ

КАК РОССИЯ
ПЕРЕЖИЛА
КОРНИЛОВСКИЙ
МЯТЕЖ

Собственно, попыток было — три. О последней — пригожинской — говорить не буду по понятным соображениям. Но давайте вспомним август 91-го и сравним его со знаменитым Корниловским мятежом (тоже августа!) 1917 года. Сам, помню, писал в 1991-м, что страна счастливо избежала незавидной участи — хотя бы судя по тем, кто мятеж возглавил.

Кстати сказать, за оценку и сейчас не стыдно: мятежники были как на подбор (в отличие от 1917-го, оговорюсь справедливости ради).

Но что мы знаем о том, корниловском? Что изучали на уроках истории в средней школе? Реакционное офицерство во главе с верховным главнокомандующим, напуганное революцией,

попыталось восстановить самодержавие, но потерпело фиаско. Наступающий на столицу кавалерийский корпус генерала Крымова («с целью потопить город в крови рабочих») был распропагандирован и рассеян, сам Крымов после встречи с Керенским попытался застрелиться, но его настигла карающая рука народа. «Через несколько часов в Николаевском военном госпитале под площадную брань и издевательства революционной демократии в лице госпитальных фельдшеров и прислуги, срывавшей с раненого повязки, Крымов, пришедший изредка в сознание, умер».

Это была единственная жертва мятежа.

Впрочем, про события в госпитале в наших учебниках не было ни слова; в деталях учебники не вдавались: покончил жизнь самоубийством генерал Крымов —

и все. Точка. Скоро в том же Петрограде произошли куда более важные события...

В советской историографии окончательно утвердились и основные направления изучения Корниловского выступления, согласно которым рассмотрение конкретных событий шло с точки зрения альтернативы «Корнилов или Ленин», и доказательства того факта, что у России в сентябре-октябре 1917 года был выбор только между «корниловской военной диктатурой или же социалистической революцией большевиков».

В 2003-м Фонд А.Н. Яковлева издал два огромных тома документов Чрезвычайной комиссии, созданной Временным правительством для всестороннего расследования Корниловского мятежа. К сожалению, заслуживающего внимания двухтомник не привлек, хотя напрасно.

Много неожиданного можно увидеть на страницах этих двух томов.

От катастрофы к катастрофе

Надо сказать, от чтения документов охватывает чувство обреченности. Такое ощущение возникает, что к власти в России (неизменно и неотвратимо) прорываются не самые лучшие, не самые знающие, не самые умелые люди, а наоборот, — раз за разом при смене режимов и «социально-экономических формаций» все более и более неподготовленные, невежественные, подловатые. При этом — самодовольные, амбициозные, властолюбивые.

Началось все, следует отдать должное, с царского правительства, старательно (виртуозно, я бы сказал) избавлявшегося от всех, кто мог хоть что-то спасти.

Пришли «временные», менее чем за год трижды менявшие состав на все более и более негодный.

Остановила их — октябрьская катастрофа.

И все — под неумолчные народные аплодисменты. В замечательной книге профессора Колоницкого («Товарищ Керенский») с подробностями описываются встречи населения с нежданно обожаемым министром-председателем... Через пару месяцев столь же восторженно (в буквальном смысле слова — на руках) будут носить его противника — Верховного главнокомандующего Корнилова. Потом — Ленина, Троцкого, Зиновьева... Потом — Сталина... Потом — Хрущева...

Кого из них — заслуженно? «Кто более матери-истории ценен?»

А по стране тем временем будет все шире разливать народная вольница с резней, массовыми убийствами, погромами, сожженными барскими усадьбами и крестьянскими хатами, свежестроенными заводами и гидроэлектростанциями...

А что? Ничего не жалко! Никто не дорог!

Крик души Антон Иванович Деникина

Среди опубликованных документов есть показания генерала Лукомского, вспоминающего совещание в Ставке и выступление на нем Деникина.

Как видно из протокола совещания 16 июля, речь генерала Деникина в качестве главнокомандующего Западным фронтом заключалась в следующем. Генерал, вступив в командование фронтом, застал войска его совершенно развалившимися. Когда пришла пора исполнять свой долг, когда был дан приказ о занятии исходного положения для наступления, до десяти дивизий не становились в исходное положение.

В полках по восемь-десять самогонных спиртных заводов; пьянство, картеж, буйство, грабежи, убийства... Все, что было возможно в отношении нравственного воздействия, было сделано.

«Но г. Верховный главнокомандующий (тогда — Брусилов) не знает, что митинг 1-го Сибирского корпуса, где его речь принималась наиболее восторженно, после его отъезда продолжался... Выступали новые ораторы, призывавшие не слушать «старого буржуя» и осыпавшие его площадной бранью. Их призывы также встречались громом аплодисментов».

Деникин так характеризует комиссаров Западного фронта. Один, быть может, хороший и честный человек, но утопист, совершенно не знающий не только военной жизни, но и жизни вообще. О своей власти необычайно высокого мнения. Другой —

Антон
Иванович
Деникин

с таким же знанием военной жизни — социал-демократ, стоящий на грани меньшевизма и большевизма, тот развал, которой был внесен в армию декларацией, счел недостаточным и требовал дальнейшей демократизации, отвода и аттестации начальников, отмены второй половины § 14, предоставлявшей начальникам право применять оружие против трусов и негодяев, требовал свободы слова не только во внеслужебное время, но и на службе... Третий — нерусский — по-видимому, с презрением относящийся к русскому солдату, подходил к полку обыкновенно

Лавр Георгиевич
Корнилов

« А ПО СТРАНЕ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ БУДЕТ ВСЕ ШИРЕ РАЗЛИВАТЬСЯ НАРОДНАЯ ВОЛЬНИЦА С РЕЗНЕЙ, МАССОВЫМИ ПОГРОМАМИ, СОЖЖЕННЫМИ УСАДЬБАМИ, СВЕЖЕОТСТРОЕННЫМИ ЗАВОДАМИ И ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯМИ

с таким градом отборных ругательств, к каким никогда не прибегали начальники при царском режиме. И странно: сознательные и свободные революционные воины принимают это обращение как должное, слушают и исполняют. Комиссар этот, по заявлению начальников, приносит несомненную пользу.

Другое разрушающее начало — комитеты. Генерал Деникин не отрицает прекрасной работы многих комитетов, всеми силами исполняющих свой долг, но утверждает, что принесенная ими польза ни в малейшей степени не окупит того огромного вреда, который внесло в управленческие армией многовластие, многоголовие, столкновения, вмешательство, дискредитирование власти, и иллюстрирует свою мысль рядом примеров.

Учесть все то зло, которое внесено было комитетами, трудно. В них нет своей твердой дисциплины. Вынесенное отрядное постановление большинством голосов — это мало. Проводят его в жизнь отдельные члены комитета. И большевики, прикрываясь положением члена комитета, не раз безвозвратно сеяли семена смуты и бунта.

Дальше генерал Деникин описывает предпринятое наступление по донесениям начальников, сообщающих о трусости и недисциплинированности некоторых частей, доходивших до паники, до огромного размера самовольной утечки солдат и т.д. Генерал Деникин констатирует, что никогда еще ему не приходилось драть-

ся при таком перевесе в числе штыков и материальных средств. Никогда еще обстановка не сулила таких блестящих перспектив. На фронте протяженностью в 19 верст у него было 184 батальона против 29 вражеских; 900 орудий против 300 немецких; 138 батальонов было введено в бой против перволинейных 17 немецких. И все пошло прахом.

Генерал Деникин говорит:

«У нас нет армии, и необходимо во что бы то ни стало создать ее. Новые законы правительства, выводящие

в числе восьми человек, к смертной казни через расстреляние; приговор приведен в исполнение». Суд уже «сформирован» при 126-й дивизии из трех офицеров и трех солдат; назначен уже и «общественный обвинитель».

Там, в Бердичеве, спешат. Там не ждут, пока назначенная Временным правительством Чрезвычайная комиссия закончит свое ответственное дело по обследованию всего дела в его целом...»

Речь, обращаю внимание, лишь о том, чтобы арестованных на Юго-Западном фронте передать Чрезвычайной комиссии — для расследования дела всех обвиненных в мятеже вместе в главной Ставке. Причем Чрезвычайная комиссия была назначена министром-председателем лично из числа ему знакомых, казалось бы, верных людей. Керенский вертелся как мог: с одной стороны — Комиссия получила невиданные полномочия, и все были обязаны исполнять ее приказы. С другой — Совет депутатов фронта и (назначенный Керенским же!) комиссар желали лично расстрелять своих генералов.

Этим делом занималось не только Временное правительство. Но и ВЦИК Советов депутатов. И ВЦИК тоже встал на сторону Комиссии. Но комиссар пугал оппонентов солдатскими волнениями. И все начиная с премьеры боялись.

Председатель Комиссии Шабловский отвечал с подчеркнутой официальностью:

«Господин министр-председатель. Я не представляю себе, чтобы все солдаты всего Юго-Западного фронта не только требовали военно-полевого суда в Бердичеве, но даже чтобы они знали толком о существовании этого процесса. Кроме того, я думаю, что на комиссаре лежит обязанность не плыть по течению за неразумной толпой, а образумить ее, чего, по-видимому, г. комиссаром фронта сделано вовсе не было».

В результате Комиссия своего доби-лась. «Юго-западные» генералы выжили и были переведены к остальным, в тюрьму города Быхов.

«Деникин выразился, что какие бы тяжкие обстоятельства ни произошли в будущем в его жизни, они не будут горше тех двух часов, в течение которых он шел в Бердичеве под гам, неистовые крики, ругательства и оскорбления с бросанием камней толпы солдат, разнузданных, искусственно озлобленных, подстрекаемых к насилию, самосуду».

Игры со списками

Но — вернемся к «мятежу».

«Чрезвычайная комиссия для расследования дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л.Г. Корнилове и его соучастниках» была назначена 29 августа 1917 года, и можно с уверенностью сказать, именно она дала образец профессионализма и принципиальности, коих в окружающей действительности наблюдался очевидный дефицит. Думаю, надо перечислить тех, кто в неопишимо трудных условиях за два месяца провел и закончил это дело. Председателем стал главный военноморской прокурор Иосиф Шабловский, секретарем — помощник военного прокурора Петроградского военноморского суда полковник Николай Украинцев, члены: военный следователь, состоящий при Чрезвычайной следственной комиссии, полковник Роман Раупах, и судебный следователь Петроградского суда по особо важным делам Николай Колоколов.

Хорошо бы не забыть их имена.

Окончание материала
Павла ГУТИОНТОВА —
СТРАНИЦЫ 18-19 →

ГЕНЕРАЛЫ, ПОЛИТИКИ, ДЕПУТАТЫ — ВСЕ СУЕТИЛИСЬ И СОВЕРШАЛИ ГЛУПОСТИ

← СТРАНИЦЫ 16-17

Тем временем стремительно ухудшались отношения между главой правительства и только что назначенным Верховным главнокомандующим. В конце августа зам военного министра (и главный, судя по всему, интриган) Борис Савинков поехал в Ставку, в Могилев, где вроде бы искал и нашел компромисс.

...24 августа Б.В. Савинков в третий раз имел беседу с генералом Корниловым. Разговор, начавшийся с положения о комитетах и комиссарах, Б.В. Савинков свел к изложению двух просьб: чтобы конным корпусом командовал не генерал Крымов и чтобы вместо Туземной дивизии в Петроград была отправлена регулярная кавалерия. Генерал Корнилов спросил Савинкова, что он имеет против Крымова, на что тот ответил: «Я знаю, это доблестный генерал. Но согласитесь, Лавр Георгиевич, что было бы нежелательно, в случае возмущения в Петрограде, чтобы это возмущение было подавлено именно генералом Крымовым. С его именем общественное мнение свяжет, быть может, те побуждения, которыми он не руководствуется». — «Хорошо, я не назначу Крымова».

Излагаемая беседа Савинковым записана в форме диалога.

Савинков: «Александр Федорович (Керенский) хотел бы, чтобы Вы назначили генерала Дитерихса». — Генерал Корнилов: «Александр Федорович имеет право отвода, но не может мне указывать, кого назначить». — Савинков: «Александр Федорович не указывает, а просит». — Генерал Корнилов: «Я назначу Дитерихса начальником Штаба». — Савинков: «А Туземная дивизия?» — Генерал Корнилов: «Я замену ее регулярной кавалерийской». — Савинков: «Разрешите вернуться к вчерашнему разговору. Каково Ваше отношение к Временному правительству?» — Генерал Корнилов: «Я прочел законопроект о военно-революционных судах в тылу. Я Вам верю, что правительство вступает на решительный путь. Передайте Александру Федоровичу, что я буду его всемерно поддерживать, ибо это нужно для блага отечества».

Выехал Савинков из Ставки в убеждении, что поручения, данные ему Керенским, выполнены и удовлетворенный заявлением генерала Корнилова. Вместе с тем, однако, «общее настроение Ставки» ему показалось напряженным».

О своей поездке Савинков 25 августа докладывал два раза: один раз Керенскому и другой — Временному правительству по требованию министра путей сообщения Юренева. В тот же день он дважды представлял Керенскому на подпись законопроект о мероприятиях в тылу, по его же приказанию изготовленный, но оба раза Керенский отказывался его подписать. На следующий день снова дважды представлялся законопроект на подпись, и опять-таки не был подписан, и лишь при представлении его наедине в третий раз, когда Савинков «умолял» не отвергать этот законопроект, по его глубокому убеждению единственно спасительный для страны, Керенский дал обещание внести его во Временное правительство.

То есть обратите внимание: рейд генерала Крымова был инициирован самим правительством. Которое, в свою очередь, планировалось «переформатировать». «Окончательный список состава Совета

Белоножке, почт и телеграфов — предложить Церетели, юстиции — Малянтович или Н.Н. Таганцев, финансов — Путилов или Батолин, торговли и промышленности — С.Н. Третьяков, путей сообщения — Тахтамышев или Шуберский, вероисповедания — Карташев, народного просвещения — граф Игнатъев, земледелия — Пешехонов или Г.Е. Львов, внутренних дел — называлось несколько имен, но выбор не был остановлен ни на ком. В заключение было решено целый ряд министерских постов, за исключением перечисленных, оставить с условными кандидатами, и выбор лиц для замещения их отложить до времени приезда в Ставку Керенского, Савинкова и прочих общественных деятелей, вызванных также к этому времени...»

Вместо этого Керенский послал Корнилову телеграмму о его отставке. Кадеты в знак протеста вышли из состава правительства.

Корнилов, как было сказано, «взбесился». Все тяжелые переговоры были, оказывается, ни к чему. Телеграмму о его отставке отправили с процессуальными нарушениями. Преемника не было...

Уходить в отставку он отказался. Корпус Крымова тем временем шел

Александр Михайлович Крымов

Борис Викторович Савинков

Павел Ефимович Дыбенко

«У НАС НЕТ АРМИИ, И НЕОБХОДИМО ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО СОЗДАТЬ ЕЕ. ЯСНО, ЧТО ОДНИ РЕПРЕССИИ НЕ В СИЛАХ ВЫВЕСТИ АРМИЮ ИЗ ТОГО ТУПИКА, В КОТОРЫЙ ОНА ПОПАЛА

Министров был таков: председатель Совета Министров и Верховный главнокомандующий — генерал Корнилов, заместитель председателя — А.Ф. Керенский, министр военный и морской — Б.В. Савинков, управляющий Военным министерством — сделать предложение генералу Алексею и в случае его отказа — генерал Лукомскому, управляющий Морским министерством — адмирал Колчак, министр иностранных дел — М.М. Филоненко, министр без портфеля для общей связи — А.Ф. Аладин, продовольствия — В.С. Завойко, труда — Плеханов при товарище А.И.

к Петрограду — «на случай выступления большевиков». Но большевики после неудачи с попыткой путча в начале июля, ареста одних вождей и бегства других выступать не могли и не собирались, зализывали раны.

И все — все! — генералы в Ставке, политики в Петрограде, депутаты в Советах — суетились, совершали глупости, ссорились друг с другом, делали противоречивые и абсолютно безответственные заявления...

И только Ленин писал товарищам из Разлива свои письма.

Группа арестованных генералов и офицеров во главе с Корниловым в период Быховского заточения

Википедия

Да! Забыл упомянуть: ШЛА ВОЙНА!

«...Во время погрузки на ст. Дно подполковник кн. Дадиани вел агитацию против министра-председателя в том смысле, что Керенский морфинист, кокаинист, женат на немке, не пользуется доверием большинства населения и потому не может управлять страной...»

«Спасибо за хорошую охрану»

Через 20 лет Украинцев напишет в своих воспоминаниях:

«Завойко, будучи ординарцем генерала Корнилова, не был простым солдатом. Это был уже пожилой человек, с образованием и стажем общественной службы. Керенский с особой пренебрежительностью отзывался о нем, между тем пренебрежительность эта была мне непонятна. Завойко имел одинаковое с Керенским образование, служил, как и Керенский, по выборам и по службе этой выделялся актом определенно революционным. В 1905 году, будучи уездным предводителем дворянства, он отказался от дворянского звания, открыто демонстрируя в пользу принципа равенства.

Вызывая пренебрежительное к себе отношение со стороны Керенского, Завойко, однако, не пользовался симпатиями и со стороны членов Штаба, так что положение его в Ставке определялось исключительно личной близостью к генералу Корнилову...

(Завойко намечался кандидатом в министры.) Из того, что в Ставке (разумелось у Корнилова) был свой список министров, он не делал никакого секрета. Он говорил: «В то время, когда у каждого в кармане был свой список министров, было бы странно, если его не было бы здесь».

После «победы Октября» работа Комиссии замерла.

«...Подумав-погадав, решили мы с Раупахом попытаться пробраться к шкафу с делом Корнилова в кабинете главного военно-морского прокурора в Адмиралтействе. Придя туда,

мы были встречены матросом, который нам объявил, что помещение занимает Чрезвычайная военно-морская судебная или следственная комиссия, представляющая высшую военно-морскую судебную власть, что дело Корнилова находится под запором и допустить нас к нему он мог бы только с разрешения морского комиссара Дыбенко.

Мы отправились к Дыбенко. Этот прославленный — не знаю, кем или чем в то время больше: революцией или госпожой Коллонтай, — герой принял нас холодно, но не враждебно... Мы ему представили дело так. Если восстание генерала Корнилова даже и было, то было оно против власти Временного правительства. Так как Вр. правительства больше нет, то нет и преступления. По делу имеются арестованные лица, никакой связи с мятежом генерала Корнилова не имеющие. Об этих арестованных велась переписка, которая должна быть закончена. Дело, само по себе представляющее большой исторический интерес, не систематизировано, не приведено в порядок и в таком виде легко может погибнуть.

Наша просьба сводится к тому, чтобы нас допустили привести дело в порядок и дали закончить заведенную переписку. Мы принимали на себя обязательство никаких документов из помещения не выносить и никаких актов следственного характера не производить. Дыбенко выслушал нас без большого интереса, посмотрел на нас, как на странных людей, занимающихся какой-то ерундой, и согласие дал без всяких уговоров».

Но итоговое заключение Николай Украинцев все-таки написал.

«...Заключение мое сводилось к следующим выводам: обвинение в следствии генерала Корнилова и других, возбужденное Вр. правительством, не доказано; покушение на восстание и оскорбление высшей государственной власти, выразившееся в событиях между 27 августа — днем устранения генерала Корнилова от должности, и 31 августа — днем подчинения им в лице генерала Алексева Вр. правительству, заключало в себе признаки таких-то

и таких-то статей, преступления эти, однако, ввиду прекращения существования той власти, в отношении которой были они учинены, подлежат прекращению. Я думаю, что заключение с такого рода мотивировкой в анналах российских судебных установлений останется навсегда единственным в своем роде».

« КОРНИЛОВУ ПОДАЛИ ЛОШАДЬ. ОН ЛЕГКО ВСКОЧИЛ В СЕДЛО. СНЯЛ ШАПКУ, ПЕРЕКРЕСТИЛСЯ ШИРОКИМ КРЕСТОМ НА ВОСТОК И ДАЛ ЗНАК К ДВИЖЕНИЮ

Из воспоминаний участника корниловского выступления, секретаря Главного комитета Союза офицеров армии и флота капитана С. Ряснянского о пребывании в Быховской тюрьме:

«С освобождением надо было торопиться, так как к Могилеву приближались большевистские войска под командой нового главковерха прапорщика Крыленко. С часу на час нужно было ожидать падения Ставки, а затем и появления большевиков в Быхове.

Сначала решено было всю Ставку перевести на Юго-Западный или Румынский фронт, потом под давлением совдепа это было отставлено, и в результате ужасная смерть самого Духонина и захват Ставки большевиками.

Генералам нужно было спасаться самостоятельно. 19 ноября утром на паровозе, присланном из Ставки с подполковником Генерального штаба Кусонским, уехали на юг г.г. Марков в солдатской шинели и Романовский в форме саперного прапорщика. Под вечер уехали в штатском г. Деникин и Лукомский, оба они изменили свои лица, сбросив усы и бороду.

В Быхове остался один г. Корнилов.

Наступил вечер, близилось время отъезда и последнего быховского узника, нашего вождя и руководителя.

Генерал Корнилов получил записку от г. Дитерихса о необходимости ему ускорить свой отъезд из Быхова. Генерал Корнилов приказал Текинскому полку готовиться к выступлению. Собрав маленький сверток необходимых туалетных принадлежностей, свечи и карты, г. Корнилов помолился и вышел из здания гимназии. В сопровождении дежурного офицера он прошел в комнату, занимаемую караулом Георгиевского батальона. Это был наиболее критический момент выезда, хотя и мало было вероятности, но все же георгиевцы могли попытаться оказать какие-нибудь попытки к сопротивлению.

Генерал Корнилов был спокоен, в лице было что-то такое решительное, что не допускало возражений. При виде генерала георгиевцы вскочили и дружно ответили на приветствие генерала: «Здравие желаем, Ваше Высокопревосходительство», — совсем по-старому. Затем г. Корнилов сказал им следующее: «Спасибо, молодцы, за добросовестную службу и хорошую охрану, я этого не забуду. Я сам солдат, но меня очернили и предали, как предадут сейчас Родину... А пока прощайте, даст Бог увидимся, служите Родине верой и правдой, как служили раньше. От меня примите в награду 1000 р.». «Рады стараться. Счастливого пути. Дай Бог успеха», — кричали солдаты, забыв в этот момент о контрреволюции и видя в нем своего старого вождя. Внушаемая им ненависть к нему растаяла.

Корнилову подали лошадь. Он легко вскочил в седло. Снял шапку, перекрестился широким крестом на восток и дал знак к движению. Длинной темной лентой вытянулся полк за своим

вождем, спустился к Днепру, перешел мост и рысью двинулся на юг.

Быховская тюрьма опустела...»

Ну и последнее. Непосредственные результаты мятежа.

В опасении взятия Петрограда корпусом Крымова были вооружены рабочие, после «победы» сорок тысяч винтовок, конечно, не сдавшие. Таким образом, совершенно легально была создана Красная гвардия.

Были освобождены большевики, сидевшие в «Крестах» после неудачи в начале июля. Троцкий, выйдя на свободу, возглавил Петроградский совет и создал Военно-революционный комитет.

Украинцев: «Я хорошо помню, как не раз мне приходилось слышать от молодых гвардейских офицеров отзывы вроде следующего: «Большевики будут, ну и отлично, все равно они больше двух недель не продержатся». Когда я выражал сомнение, как бы хуже не было, отвечали: «Так что же, за Керенского, по-вашему, что ли, голову подставлять?»

Ну и состоялась Великая Октябрьская социалистическая революция. Правда, так ее тогда еще никто не называл.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

**ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА НАСТУПИЛО ВРЕМЯ ПЛОХИХ РЕШЕНИЙ.
ГЛАВНЫЙ ПРИЗНАК — ОСЛАБЛЕНИЕ РУБЛЯ**

ПОКА НЕ ВЕНЕСУЭЛА,

Доллар по 55,09? Да. Курс ЦБ РФ. Только ровно год назад. 5 июля 2022 года. А сейчас, на 5 июля 2023 года, курс рубля к доллару по ЦБ РФ составлял 89,55 рубля. То есть минус 63% за год. Это, конечно, не венесуэльские темпы девальвации, но вполне себе турецкие — за год лира подешевела примерно в таких же масштабах. День за днем рубль становится дешевле. Какой вызов это обстоятельство бросает правительству?

«Существенное сокращение»

«Основные факторы [снижения курса рубля] мы определяем так же, как и раньше, — это торговый баланс. Пару дней назад вышли данные по платежному балансу. Мы видим существенное сокращение текущего сальдо по сравнению с прошлым годом», — заявила первый зампред ЦБ Ксения Юдаева.

Действительно, разница между экспортными доходами и импортными расходами, по данным того же ЦБ, сократилась существенно — почти в пять раз. В первом квартале 2022 года эта разница составляла почти 71 миллиард долларов, а в первом квартале 2023 года уже чуть меньше 15 миллиардов.

Сальдо торгового баланса сокращается по причине снижения экспортной выручки, поскольку падает цена на сырье, которым торгует Россия.

Но тут еще вот какой момент: в РФ спрос на доллар (и цена на него) отражает не только сиоминутную ситуацию на рынке, но и дает прогноз — сколько будет у экспортеров валюты для продажи внутри РФ.

По данным Минфина, средняя цена Urals в июне составила \$55,28 (минус 36,6% гг). Средняя цена Urals по итогам полугодия составила \$52,17 (–38,0% гг). А бюджет этого года, напомним, рассчитан исходя из \$70. Средняя цена Brent в июне равнялась \$75,1. Таким образом, дисконт Brent к Urals в июне составил около \$20 (26%). А ведь нефть — основа экспорта.

Статистика добычи нефти сейчас засекречена, но известно, что с 1 августа поставки нефти на мировой рынок из РФ будут снижены на 500 тысяч баррелей в сутки. То есть и экспортная выручка может стать меньше.

При этом есть основания предполагать, что статистика завывает выручку экспортеров — значительная ее становится торговыми кредитами, остатками на счетах корпораций за рубежом.

Но это не все. Сокращение сальдо торговли идет рука об руку с ухудшением качества выручки — вместо долларов и евро РФ накапливает неконвертируемые валюты.

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / Коммерсантъ

Кто сейчас основные покупатели российской нефти? Китай — за юани, которые он забирает обратно, причем юаней-то не хватает, Индия — за рупии, которые пока не пристроить никуда, Белоруссия — видимо, за те деньги, которые ей дала РФ, Турция — тут тоже ничего особо не скажешь — да, за доллары, но... и все.

Понятно, есть вокруг торговли нефтью множество хитрых схем, но в этом-то и проблема: никто не может сейчас толком сказать, где и сколько этих российских нефтедолларов.

Так что валюты стало меньше — а вот спрос на нее не снизился, а даже вырос.

Почему?

Во-первых, импорт восстанавливается на фоне роста ВВП, оплаченного расходами правительства.

Во-вторых, люди переводят свои сбережения из российской банковской системы в банки зарубежных стран: на депозиты за рубежом ушло \$43,5 млрд.

В-третьих, отсутствие безработицы, которой так гордится правительство, означает рост удельных трудовых издержек — что тоже не идет на пользу рублю, поскольку увеличивает спрос на импорт (и сокращает несырьевой экспорт).

В-четвертых, рост потребкредитования не только помогает росту розничной непродовольственной торговли, но и росту импорта.

Но и это еще не все.

Время плохих решений

«За январь-июнь, по оперативным данным Казначейства и нашим, поступления составили более чем 21,6 трлн [рублей]. По основным доходобразующим налогам у нас идет прирост, кроме нефтегазовых», — сообщила заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Юлия Шепелева (цитата по ТАСС).

Что там с нефтегазовыми доходами (НГД)?

По данным Минфина, нефтегазовые доходы федерального бюджета в июне составили 529 млрд (минус 26,4% гг); с начала года — 3382 млрд (минус 47,0% гг).

Базовые НГД в этом году заложены на уровне 8 трлн руб. Для компенсации выпадающих доходов Минфин продает юани и золото из ФНБ (Фонд национального благосостояния). За пять месяцев Минфин получил из ФНБ 439 млрд руб. и еще порядка 70 млрд в июне (точных данных за июнь пока нет).

Минфин прогнозирует, что в июле недобор НГД составит 4,5 млрд. Но с учетом недобора в июне (30,3 млрд июльские изъятия из ФНБ могут составить 34,9 млрд).

То есть Минфин продолжает недобирать нефтегазовые доходы даже при курсе 90 рублей за доллар!

Из этого можно сделать вывод, что правительству выгодно девальвация рубля — долларов меньше, рублей больше?

Но тут есть проблема: попытка решить проблемы бюджета за счет девальвации национальной валюты — это лекарство, имеющее серьезные побочные последствия. Во-первых, это инфляционные издержки бюджета, во-вторых, правительству придется платить повышенные проценты — в случае роста инфляции ЦБ наверняка поднимет ключевую ставку. А в той мере, в которой ослабление курса может привести к росту ключевой ставки, оно приведет к росту расходов по обслуживанию долга бюджета и правительства, не говоря об отложенных обязательствах по индексации пенсий и т.п.

При этом ослабление курса действительно приведет к росту нефтяных доходов бюджета, но потолок расходов бюджета не изменится — и никуда не денется бюджетный дефицит. Разве что юани из ФНБ будут продавать помедленнее.

С инфляционными издержками бюджета, на самом деле, ситуация еще сложнее. В 1977 году итальянский экономист Вито Танци дал объяснение феномену, который был известен уже более ста

лет, — каким образом рост инфляции провоцирует бюджетный дефицит.

«Эффект Танци» — это экономическая ситуация, связанная с периодом высокой инфляции в стране, которая приводит к снижению объема собираемых налогов. Причина заключается в том, что между наступлением налогового события и фактическим сбором налога проходит время. И чем выше инфляция, тем больше мотивов у налогоплательщика отложить выплату налога, так как за время «затяжки» происходит обесценивание денег, в результате которого выигрывает налогоплательщик. Следствием этого может стать усиливающийся дефицит государственного бюджета.

В прошлом году, чтобы компенсировать «эффект внешних ограничений» (как эффектно выразился министр финансов, рассказывая в Госдуме об исполнении бюджета в 2022 году), правительство на начало деньгами приоритетные отрасли, это решение подтолкнуло вверх и цены, и спрос на импорт (то есть обесценило рубль), теперь правительству придется собирать налоги с «производственных отраслей» обесценившимися деньгами...

Так что девальвация рубля — понятное, но далеко не лучшее решение.

Впрочем, «хороших» решений у правительства сейчас нет вообще — на макроуровне оно выбирает между «торможением производства» и «зажимом потребления».

Стабилизировать курс можно: снова ограничить вывод средств за рубеж, начать валютные интервенции (тех же юаней), резко повысить ключевую ставку или начать сокращение бюджетных расходов — все это приведет к сокращению внутреннего спроса на импорт и одновременно может спровоцировать и опустошение прилавков. И затруднения при «выполнении задач» текущего момента периода спецоперации.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ, «Новая»

справка

Кардиналу Маттео Марии Дзуппи 66 лет, он родился в Риме и окончил Папский Латеранский университет. Священником стал в 25 лет, служил в Римской архиепархии. С 1980-х гг. тесно сотрудничал с Общиной Святого Эгидия, исполняющей деликатные поручения Святого Престола по урегулированию международных конфликтов. Был одним из четырех посредников на переговорах между враждующими группировками в Мозамбике, завершившихся миром и прекращением гражданской войны в этой стране в 1992 г. Участвовал в переговорах между курдскими повстанцами и турецким правительством, между баскскими сепаратистами и правительством Испании. 31 января 2012 г. папа Бенедикт XVI назначил Дзуппи вспомогательным епископом Римской епархии. 27 октября 2015 г. папа Франциск назначил его архиепископом Болоньи. В 2019 г. Дзуппи стал кардиналом, а в мае прошлого года возглавил Конференцию католических епископов Италии. В мае нынешнего года Франциск назначил его своим спецпредставителем по мирному урегулированию в Украине.

Михаил ТЕРЕЩЕНКО / ТАСС

Согласно официальным отчетам, содержание переговоров итальянского кардинала Маттео Дзуппи в Москве 28–29 июня составляли «гуманитарные вопросы». Поэтому после вполне ожидаемой встречи с помощником президента РФ по международным делам Юрием Ушаковым спецпосланник папы посетил детского омбудсмена Марию Львову-Белову. Как отмечает официальный сайт Ватикана, в центре беседы находился «вопрос о более чем 19 тысячах украинских детей, оказавшихся в России, вопрос, по которому президент Зеленский обратился за помощью к Святому Престолу во время аудиенции у папы Франциска в мае этого года».

Многие из этих детей потеряли связь с родителями, будучи вывезенными в детские лагеря, а некоторые попали в российские приемные семьи. Сама Львова-Белова усыновила подростка Филиппа из Мариуполя, вскоре после чего появился известный ордер от Международного уголовного суда.

По словам пресс-секретаря Путина Дмитрия Пескова, каких-либо конкретных договоренностей в Москве Дзуппи не достиг, но почва для продолжения диалога есть.

Примечательно, что визит папского легата в Москву пришелся на праздник основателей Римской церкви — апостолов Петра и Павла, который католики отмечают как «День папы». Может быть, в этом есть определенная символика...

Не ультиматум, а переговорная позиция

Ватикан традиционно скуп на подробности, когда речь идет о попытках его участия в примирении враждующих государств или народов. Ватиканская дипломатия имеет репутацию одной из самых закрытых и загадочных, тем более в эпоху, когда папский престол занимает опытный иезуит. Известно лишь, что «мирный план» Франциска, в отличие от других подобных инициатив, не включает в качестве предварительного условия для начала переговоров требования прекращения огня. То, что было принято интерпретировать как «ультиматумы» российской или украинской сторон, в Ватикане рассматривают как «переговорные позиции», отталкиваясь от которых, нужно двигаться к компромиссу.

Пожалуй, что сейчас в Москве такой подход воспринимают более благосклонно, чем в Киеве. 19 июня замминистра иностранных дел РФ Александр Грушко заявил: «Мы ценим взвешенную позицию Ватикана». Несмотря на то что визит Дзуппи в Киев 5–6 июня проходил на более высоком уровне (кардинал был принят президентом Зеленским), украинские элиты и общество со скепсисом воспринимают усилия Ватикана. Многие украинцы обижены на слова Франциска, в которых видят пережиток его «левого» латиноамериканского опыта (до избрания папой он служил в Аргентине).

ГУМАНИТАРНАЯ НИТОЧКА

И ТАЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

ВАТИКАН ПЕРЕБИРАЕТ РАЗНЫЕ ВАРИАНТЫ, КОТОРЫЕ ДАЮТ ШАНС ДЛЯ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ. О ВИЗИТЕ СПЕЦПОСЛАННИКА ПАПЫ В МОСКВУ И КИЕВ

Однако, например, поддерживающий постоянный контакт с папой Франциском и назначенный им «послом мира» глава Всемирного союза староверов Леонид Севастьянов уверен, что в условиях беспомощности крупных международных институтов только Ватикан может обеспечить необходимые условия и формат для начала переговоров. По его сведениям, благодаря миссии Дзуппи начали вырисовываться контуры переговорных групп.

Шанс для РПЦ

Контакты с Ватиканом являются важным (если не единственным) инструментом восстановления международной легитимности Московской патриархии, почти разрушенной после 24 февраля 2022 года. В Ватикане это хорошо понимают, и церковная часть визита Дзуппи в Москву была более яркой, чем светская.

Кардинал остановился в Апостольской нунциатуре (посольстве Ватикана) и рано утром 28 июня направился к чудотворной Владимирской иконе Божией Матери, выставленной в храме при Третьяковской галерее (Св. Николая в Толмачах). Раньше в тот же храм, обеспечивающий музейные условия, периодически приносили и рублевскую «Троицу», которая сейчас оказалась в опасных для нее условиях храма Христа Спасителя. Туда кардинал Дзуппи благоразумно не пошел. По словам настоятеля храма Св. Николая, он даже не заметил визита кардинала — тот пришел к святыне без всякой помпы и в гражданской одежде.

Для подготовки встречи Дзуппи с патриархом Кириллом в Рим 16 июня летал председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Антоний (Севрюк). Повестку встречи он обсуждал не только с папой Франциском и госсекретарем Святого Престола, но и с Общиной св. Эгидия, представители которой сопровождали кардинала Дзуппи 29 июня в Даниловом монастыре, где их принимал Кирилл.

Леонид Севастьянов призывает руководство РПЦ дорожить расположением Франциска: «Нынешний папа — лояльный, но мы не знаем, кто будет следующим». Если Московская патриархия не настроена на полную изоляцию, ей придется принять идею папского визита в Россию — пусть хотя бы проездом. Например, обсуждается вариант встречи Кирилла и Франциска в аэропорту, где папский самолет приземлится для дозаправки в начале сентября по пути в Монголию. Именно в аэропорту — гаванском — проходила единственная пока в истории встреча глав РПЦ и Римско-католической церкви.

Конечно, в РПЦ есть свои турборадикалы, которые выступают за полную изоляцию от Запада, например — «эксарх Африки» Леонид (Горбачев), который утверждает: «Никакой папа России не нужен... Мама у нас есть — Родина!» Но такая позиция явно расходится с патриаршей. «В нынешних условиях, которые отмечены многими рисками и многими опасностями, — заявил он на встрече с кардиналом Дзуппи, — [наши] церкви могут совместными усилиями предотвратить негативное развитие политических обстоятельств и послужить делу мира».

Впрочем, риторика патриарха на встрече в Даниловом монастыре заставляет вспомнить о «языке двойных стандартов». С одной стороны, Кирилл воскликнул: «Страдания украинского и русского народа глубоко ранят мое сердце!» — и за-

явил, что значительная часть его паствы проживает в Украине. С другой — за все 16 последних месяцев он ни разу не выразил каких-либо соболезнований украинцам. Кирилл заверил Дзуппи, что «во всех наших храмах мы возносим особые, сугубые молитвы за мир на Украине». Но буквально накануне Константинопольский патриархат восстановил в священном сане московского священника Иоанна Ковалю, вся «вина» которого сводится к замене в патриаршей молитве слова «победа» на слово «мир».

Кардинал пригласил патриарха посетить Болонью и Рим — после начала СВО глава РПЦ совершал зарубежный визит только в Беларусь.

...В преддверии визита Дзуппи в Москву папа Франциск тоже работал на украинском треке. Он принял в Ватикане президентов Бразилии Луиса Инасиу Лула да Силву и Кубы Мигеля Диас-Канеля Бермудеса. Оба имеют приглашения посетить Москву, но при этом контактируют с западными лидерами и предлагают свои варианты прекращения СВО. Несмотря на почтенный возраст, Франциск проявляет удивительную дипломатическую адаптивность и охотно корректирует тактику. Его первоначальная «равноудаленность» от сторон конфликта сменялась кренами, которые расценивались то как «промоковский», то как «проукраинский».

Сегодня он избегает ошибок первых месяцев СВО и идет по пути создания международной гуманитарной коалиции. Как знать, может быть, именно «гуманитарные» нотки будут услышаны лидерами, ставшими заложниками несбыточных геополитических фантазий.

Александр СОЛДАТОВ, «Новая»

**В ГОЛОЙ ПРИСТАНИ ХЕРСОНСКОЙ
ОБЛАСТИ ПРОЩАЮТСЯ С ЖЕРТВАМИ
НАВОДНЕНИЯ ПОСЛЕ ПОДРЫВА
КАХОВСКОЙ ДАМБЫ. ТОЧНОЕ ЧИСЛО
ПОГИБШИХ НЕ УСТАНОВЛЕНО**

«Помогите найти маму,
она оставалась дома
на улице Санаторной».

«Умоляю о помощи,
я — инвалид,
вместе со мной
жена и престарелая
бабушка. Мы
пытаемся залезть
на крышу, но сил не
хватает».

«Прошу вас, любая
информация. Ищу
маму и брата, он —
инвалид. Связи с ними
нет с 12 часов дня
6 июня».

Эти и множество
подобных сообщений
появлялись
в социальных сетях,
в группах жителей Голы
Пристаней, Кардашки,
Олешек Херсонской
области. Шестого июня
после подрыва дамбы
тысячи жилых домов
ушли под воду.

**«МОИ МОЛИЛ
О ПОМОЩИ,
НО ЗА НИМИ НИКТО
НЕ ВЕРНУЛСЯ»**

Мама могла спастись, а папа нет

В семье Крамаренко погибли родители и две бабушки. В ночь с 6 на 7 июня я видела в чате сообщение от Виктора Крамаренко. Он умолял спасти его жену и двух бабушек. Но в ту ночь мало кто был занят спасением окружающих, каждый пытался спасти свое: семью, животных, имущество. Больше дядя Витя ничего не писал, и я подумала, что их спасли, просто связи нет...

— Мама могла спастись, а папа и бабушка — нет, уровень воды был слишком высокий, — рассказала Виктория Гриненкова, дочь погибших. — Они не могли забраться на крышу, а мама без них не стала спасаться.

Погибшей Татьяне Крамаренко было 63 года, ее мужу Виктору — 70, матери Антонине — 88. Родились они в разное время, а умерли в один день — 7 июня.

Татьяна родилась в Голый Пристань, 27 лет проработала швеей в филиале Олешковской швейной фабрики. После закрытия предприятия устроилась в больницу. Последние годы занималась домашним хозяйством, огородом.

Виктор в советское время служил в милиции. Когда в 1986 году произошел взрыв на Чернобыльской АЭС, помогал ликвидировать последствия аварии. После работы в зоне радиации у Виктора была диагностирована лучевая болезнь, позже развилась гангрена, пришлось ампутировать ноги.

— Когда папе ампутировали ноги, мы подбадривали его, шутили, что теперь ему не нужно тратиться на обувь и носки, — вспоминает Виктория о своем отчине, который растил ее с детства и стал для нее отцом. — Он всегда был веселым, обожал детей и внуков. С мамой жили душа в душу.

Бабушка Антонина родилась на Белогрудовом острове и выросла на реке. Вышла замуж и переехала в Голую Пристань, где родила двух дочерей. Она рано овдовела, растила детей одна. Много работала, была звеньевой, а позже бригадиром на винограднике. В последние годы почти ослепла, но все равно умудрялась находить себе работу по дому — не могла сидеть без дела.

— Когда подорвали дамбу, многие не осознавали масштаб катастрофы, поэтому остались в городе, — говорит Виктория. — В основном это были пенсионеры и инвалиды. Наш родственник пытался их вывезти до начала наводнения, но они отказались покинуть дом, не представляя масштабов бедствия. Когда пришла вода, они просили о помощи, ждали спасателей. Из соседнего дома волонтеры вывезли людей. А моих родных не забрали. В лодке не нашлось места для троих — многие вывозили своих домашних животных и скотину. Мои молили о помощи, но за ними никто не вернулся.

Татьяна не смогла поднять высоко свою незрячую мать и мужа, который передвигался в инвалидной коляске. Они утонули вместе. — Вместе с мамой умерла часть меня, — говорит Виктория. — Люди не должны оставаться в местах, где есть опас-

Когда подорвали дамбу, многие не осознавали масштаб катастрофы, поэтому остались в городе

Соцсети

ность для жизни. Позже можно вернуться в родные стены, а жизнь уже не вернуть.

Пережила голодомор, а тут не смогли

Екатерине Кручине было 90 лет. Она утонула во дворе своего дома на улице

Санаторной. Ее знали, пожалуй, все жители Голый Пристань — более 30 лет Екатерина проработала в регистратуре детской городской поликлиники.

Улицу Санаторную и раньше подтапливало, но во время июньского наводнения многие дома ушли под воду вместе с крышей. Женщину долго искали родные

«У НАС ЗАБРАЛИ РОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, РОДНОЙ ДОМ. У НАС ЗАБРАЛИ РОДНОЙ ГОРОД. И НАШЕМУ ГОРЮ НЕТ ГРАНИЦ. ТАКОЕ ПРОСТИТЬ НЕВОЗМОЖНО»

и друзья. Нашли 12 июня во дворе ее дома рядом с любимой овчаркой.

По словам родственников Кручины, два дня местные власти, назначенные Россией, не разрешали забирать тело, после чего увезли в морг города Каланчак.

«Раньше мы с бабой Катей были соседями, — написала в соцсетях одна из жительниц Голый Пристань. — Она нас всегда чем-нибудь угощала. Помню, зимой катались на льду и провалились, промокли. Она нас увидела, завела к себе домой. Согрела горячим чаем, просушила нашу одежду. Так что от родителей нам даже не влетело».

По словам соседей, у Екатерины было два сына. Один умер пару лет назад, второй живет на подконтрольной Украине территории. Он хотел эвакуировать мать, но его не пропустили.

Алексей КОНОВАЛОВ / ТАСС

Херсонская область. Голый Пристань. Эвакуация

Вокруг нее кипела жизнь

Лариса Древаль утонула 7 июня в собственном доме на улице Охотничьей. Женщине было 88 лет. Ее судьба долгое время оставалась неизвестной. Родные искали ее более недели после начала наводнения.

Лариса Дмитриевна родом из Мариуполя, окончила Херсонский аграрный университет. Более 20 лет проработала заведующей химической лабораторией на станции бахчеводства в Голый Пристань.

«В доме нашей мамы всегда было спокойно, пахло разными вкусами, — написала в соцсетях Ольга Яковенко, дочь погибшей. — Непревзойденными в ее исполнении были украинский борщ, сырники, соус и вареники, которые мама готовила с вишней, клубникой, сыром и картошкой. Мама очень любила дачу — там у нее все цвело и плодоносило».

В последние годы у Ларисы Дмитриевны были проблемы с ногами, дочь вывозила ее на инвалидной коляске на голопристанскую набережную. Там они гуляли, и пожилая женщина не уставала удивляться, в каком красивом городе они живут.

«После смерти отца мама была центром нашей семьи, — продолжает Ольга. — Она была оберегом, помощницей, наставницей. Много читала, у нее была прекрасная память. Ее энергии хватило бы еще на много лет жизни».

По словам дочери погибшей, тело мамы нашли только на 10-е сутки после начала наводнения. В первые дни после подрыва дамбы сосед пытался пробраться к дому Древаль, но его не пропустили.

Лариса Древаль навсегда осталась в своем уютном доме среди памятных вещей и фотографий, на любимом диванчике.

«У нас забрали родного человека, родной дом, — говорит Ольга. — У нас забрали родной город. И нашему горю нет границ. Такое простить невозможно».

* * *

Сегодня в соцсетях можно увидеть десятки историй о погибших жителях Голый Пристань. Еще больше можно услышать в разговорах со знакомыми, остающимися в городе. Российская власть официально заявила о гибели 18 жителей Левобережья. При этом волонтеры не раз говорили о том, что в первые сутки наводнения людей в Голый Пристань, Кардашинке и Олешках никто не спасал. Это подтвердил и единоклассник Евгений Кузьмин.

— Во второй день [наводнения], когда поняли, что ситуация критичная, не было ни эвакуационных автобусов в нужном количестве, ни МЧС, мы вывозили все сами, своими силами, полиция помогала и главы поселений и районов, — рассказал изданию ASTRA Евгений Кузьмин, волонтер и кандидат в депутаты от «ЕР» от Херсонской области. — Когда мы вечером уже шли назад, люди нам кричали, просили, умоляли их забрать, но, к сожалению, уже наступала темнота, и мы этого не могли сделать. Людей оставалось очень много на крышах, действительно очень много.

По словам Кузьмина, иногда люди засыпали от усталости и падали в воду. Он лично видел плывущие трупы, но сколько всего погибло на Левобережье, он не знает — не все остались в своих дворах, кого-то сильным течением унесло дальше. В условиях продолжающихся боевых действий сегодня сложно понять реальный масштаб бедствия, последние данные о погибших представители российской власти озвучили в первой половине июня.

Изоolda ДРОБИНА, «Новая»

**ВЛАДИМИР
КАРА-МУРЗА*:**

«МНЕ ВПЕРВЫЕ РАЗРЕШИЛИ ЗВОНОК ДЕТЯМ»

**РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИК,
ЖУРНАЛИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ, ОСУЖДЕННЫЙ
НА 25 ЛЕТ КОЛОНИИ СТРОГОГО
РЕЖИМА, ОТВЕТИЛ ИЗ СИЗО
НА ВОПРОСЫ «НОВОЙ».**

Дмитрий ЛЕБЕДЕВ / Коммерсантъ

— Вы долгие годы занимались журналистикой, работали в газетах, журналах, на телевидении. Почему предпочли карьеру политика?

— Я всегда хотел пойти в политику. У нас очень политизированное поколение, и в каком-то смысле это, наверное, неизбежно. Мое первое осознанное политическое впечатление — это августовский путч 1991 года. Помню танки на улицах Москвы, потрясающее ощущение свободы в воздухе, когда путч провалился, пустой разрисованный постамент из-под Держинского (наша школа № 1216 была на Лубянке, где сейчас Сретенский монастырь, и мы бегали смотреть).

Вхождение в сознательную жизнь совпало с годами недолгой российской свободы. И история семьи, конечно, сыграла большую роль. Отец меня часто брал к себе на работу в «Останкино», и многих российских политиков — «людей из телевизора» — я знал с детства. Свою первую партию создал еще в школе. А в настоящую взрослую политику меня привел Борис Немцов, с которым я познакомился и начал работать во время думской кампании 1999 года. Мне тогда было 18 лет. И это определило всю дальнейшую жизнь.

Историческое образование и журналистский опыт — хорошая база для политической работы. Сильно расширяет кругозор, помогает в оценке ситуации и в принятии решений. В журналистику я пришел в 16 лет, еще учась в школе — начал работать в газете «Новые Известия». Потом были Коммерсант, «Эхо Москвы», Русская служба «Би-би-си», RTVI. Долгое время совмещал журналистику и политику, но без какого-либо конфликта интересов: как журналист я всегда занимался международной тематикой, а не внутрироссийской. А в российском политическом спектре всегда однозначно идентифицировал себя с демократическим флангом — и в оппозиции Путину был с самого начала. После возвращения мемориальной доски Андропову и сталинского гимна у меня вопросов больше не было. Работал советником Немцова в Думе, на выборах 2003 года был единственным кандидатом в Государственную думу от «Союза правых сил» и «Яблока» по округу в Москве, входил в руководство СПС, а позже — «Солидарности» и «Партии народной свободы».

Окончательно перейти из журналистики в политику мне «помогли» летом 2012 года. Мы с Немцовым тогда активно работали над продвижением «закона Магнитского», и меня уволили с телеканала RTVI, который только что перешел от Владимира Гусинского к новому лояльному власти акционеру. А российское посольство в США (я возглавлял вашингтонский корпус RTVI) немедленно отозвало аккредитацию, без которой

иностранному журналисту в Вашингтоне работать невозможно.

С тех пор я в политике, что называется, обеими ногами. Хотя рано или поздно это произошло бы в любом случае. Вот сейчас отвечаю на ваш вопрос и думаю, что «карьера политика», наверное, не очень уместный термин в нашей ситуации. Понятие «политическая оппозиция» — оно из демократических стран, где оппоненты власти заседают в парламентах, участвуют в выборах, выступают в телевизионных студиях. А я пишу этот ответ из СИЗО-5 («Водник»). В таких же местах — Алексей Навальный, Илья Яшин*, Андрей Пивоваров*, Лилия Чанышева. А Борис Немцов уже девятый год на Троекуровском кладбище. Так что к нашей ситуации, наверное, больше подходит «диссиденты», чем «политики».

— **Волюда, расскажите, пожалуйста, как вы впервые услышали про «дело Сергея Магнитского»?**

— Летом 2009 года я как журналист освещал слушания Хельсинкской комиссии Конгресса США, посвященные ситуации с правами человека в России. В числе спикеров был британский финансист Билл Браудер, некогда крупнейший иностранный инвестор в России. Он рассказал о своем юристе Сергее Магнитском, которого держат в Бутырской тюрьме, требуя отозвать показания против сотрудников МВД и налоговой службы, причастных к масштабной налоговой афере. Так я впервые услышал имя Сергея, он был еще жив. Его убили в том же году, 16 ноября. Аллодей, причастных к его преследованию и гибели, вскоре наградили и повысили в званиях.

— **Как родилась идея продвигать «закон Магнитского»?**

— Первый проект «закона Магнитского» был внесен в Конгресс США в 2010 году, на следующий год после смерти Сергея. Он предусматривал введение персональных санкций (в виде запрета на выдачу виз и заморозки активов) в отношении людей, причастных к «делу Магнитского». Тогда же, в конце 2010 года, Борис Немцов предложил мне идею: давай попробуем расширить этот законопроект. Сделать так, чтобы визовые и финансовые санкции касались не только фигурантов «дела Магнитского», но и всех нарушителей прав российских граждан — тех, кто сажает невиновных в тюрьмы, фальсифицирует выборы, разгоняет митинги, давит независимые СМИ.

В ноябре 2010 года у нас с Немцовым состоялась первая встреча на эту тему с сенатором Джоном Маккейном, со-

*Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

автором «закона Магнитского». А всю первую половину 2010 года я ходил на Капитолийский холм, как на работу: встречался с сенаторами, конгрессменами и их помощниками, убеждал, объяснял, рассказывая, почему важно сделать этот закон универсальным инструментом ответственности для нарушителей прав человека в России.

В мае 2011 года наш расширенный вариант «закона Магнитского» был внесен в Конгресс. Но это было только полдела. Тогдашняя американская администрация Барака Обамы была категорически против его принятия. Они тогда дружили с Путиным (через его местоблюстителя Медведева), всячески его обхаживали, объявили «перезагрузку», работала комиссия «Макфола—Суркова» и т.п. И «закон Магнитского» никак не входил в их планы. На каком-то приеме один из тогдашних дипломатических высокопоставленных чиновников Белого дома буквально дергал меня за лацканы пиджака и кричал: «Как вы, русские, смеете приезжать к нам сюда и указывать, какие законы нам принимать?» Через своих союзников на Капитолийском холме администрация Обамы пыталась затормозить или вообще застопорить «закон Магнитского».

«Закон Магнитского» был абсолютно революционен. Ведь раньше санкции всегда вводились против целой страны — то есть за действия диктаторских режимов или отдельных чиновников приходилось отвечать всем гражданам. Здесь же они были персональными, то есть вводились против конкретных людей, которые уничтожали в нашей стране базовые принципы демократического общества, но при этом очень любили пользоваться благами демократического общества на Западе, где проводили отпуска, отправляли на учебу детей, покупали дома, держали банковские счета и т.п. Чудовищное лицемерие, как, впрочем, и многое другое, связанное с путинским режимом. Поэтому главный принцип «закона Магнитского», который сформулировал Борис Немцов и который он неизменно повторял на наших встречах в Конгрессе: «Страну не трогать, негодяев наказывать».

Это, безусловно, отвечает интересам нашей страны. И я горжусь тем, что был причастен к этой работе. Позже, уже после убийства Бориса, я продолжал заниматься этой темой, ездил продвигать «законы Магнитского» по всему миру, и сегодня они действуют более чем в тридцати странах, причем в отношении нарушителей прав человека не только в России, но и в других государствах. И это очень важный механизм.

В Кремле, как я понимаю, мою работу тоже оценили. Сначала — два отравления, теперь 25-летний срок (причем вынесенный очень демонстративно — Сергеем Подоприморовым — первым судьей в «списке Магнитского»). Значит, я все делал правильно. Даже забавно: они сами показывают, чего боятся.

— Говорили ли вы с Борисом Немцовым, что вас или его могут посадить за вашу деятельность?

— Словами никогда не проговаривали, но это было и так понятно, мы знали цену открытого противостояния власти в нашей стране.

Борис Немцов был опасен для этого режима больше, чем кто-либо. И для него цена оказалась самой высокой из всех возможных. На мой взгляд, окончательную черту между «обычным авторитаризмом» и полноценной диктатурой Кремль пересек 27 февраля 2015 года. Если можно расстрелять лидера оппозиции в центре столицы, притом что конечный заказчик прекрасно понятен, а всю цепочку организаторов демонстративно покрывают, дальше можно все что угодно.

— Вы много занимались диссидентским движением, сняли фильм про советских диссидентов. Откуда интерес к этой теме?

Владимир и Евгения Кара-Мурза с детьми. 2021 год

— Для меня советские диссиденты — это настоящие герои XX века в нашей стране. Небольшая горстка людей, бросившая вызов мощной и тоталитарной машине без каких-либо надежд на победу — просто потому, что не могли промолчать или отвернуться перед лицом откровенного зла.

История диссидентского движения была одной из тем моей специализации еще в университете, потом я снял о нем документальный фильм — «Они выбрали свободу». Я благодарен судьбе, что был знаком и общался со многими из этих великих людей: и с Еленой Боннэр, и с Владимиром Буковским, и с Александром Есениным-Вольпиным, и с Натальей Горбаневской, и с Юрием Орловым, и с Сергеем Ковалевым, и с другими. Сейчас мне сюда, в тюрьму, пишут слова поддержки Натан Щаранский, Павел Литвинов, Александр Подрабинек, Елена Санникова, личное поручительство на суде подписывала Наталья Дмитриевна Солженицына — и для меня это огромная честь и огромная ответственность.

Сегодня диссидентский опыт в нашей стране по понятным причинам особенно востребован. Грустно, конечно, что мы снова вернулись в те времена. Когда сейчас читаю и перечитываю диссидентские мемуары, совпадения — вплоть до мельчайших деталей. Но ведь и концовку мы тоже знаем, верно?

— Что в сегодняшнем следствии, в преследовании новых инакомыслящих в суде напоминает диссидентские времена? И чем сегодняшние эти времена отличаются от советских?

— Год назад, после моего ареста, я был склонен сравнивать то, что власти делают со своими оппонентами и противниками (...) с преследованием диссидентов в 60–70-е годы. Но боюсь, что мы вернулись гораздо дальше во времени — по крайней мере, именно такое впечатление у меня сложилось после моего следствия и «суда».

Все, что происходило на моем процессе — и полная закрытость (на судах диссидентов зал заполняли заранее подобранной массовкой, но туда могли

пройти хотя бы близкие родственники, ко мне не пускали никого), и риторика государственного обвинителя («Перед вами враг, который должен быть наказан!»), и, конечно, 25-летний срок, — это все уже из сталинских времен. И формулировки приговора как будто бы дословно переписаны из решений энкавэдэшных троек 30-х годов.

Думаю, я преувеличиваю? В обвинительном заключении моего деда, Алексея Сергеевича Кара-Мурзы по статье 58-й в 1937 году было написано, что он «высказывал враждебность к руководителем партии и правительства» (я читал его следственное дело в ГАРФе — Государственном архиве РФ).

В моем обвинении и приговоре написано практически то же самое о моем отношении к государственной власти, высшим органам управления, включая президента России.

Так что, конечно, не по масштабам, но по сути государственных репрессий против инакомыслящих — мы уже там, в 1930–40-х годах.

Впрочем, как это все закончится, мы тоже знаем. Последний документ в архивном деле моего деда — это справка о полной реабилитации. А те «четвертные», которые давали политическим в конце правления Сталина, никто не отсидел, даже близко. Помните, в «Одном дне Ивана Денисовича» Шухов говорил латышу Кильдигсу: «Двадцать пять лет сидеть, нет ли, это еще вилами по воде». И, естественно, был прав. Да и самому Солженицыну после лагеря была назначена «вечная ссылка».

В нашей стране реальность имеет обыкновение отличаться от того, что написано в формальных бумажках.

— Как проходит ваш день в СИЗО?

— Каждый день в тюрьме — как «день сурка». Однообразный, повторяющийся и бесконечный, по заранее распisanному графику. Подъем, проверка, баланда, прогулка, баня раз в неделю по расписанию и прочее. Как ни смешно это звучит, свободного времени у меня нет — постоянно пишу. (Сокамерники — ровесники и старше, кто тоже застал

советскую школу, смеются, что я, как Ленин, который в тюрьме писал молоком между строк, — всю эту ерунду на всю жизнь запомнили.) Статьи, комментарии, ответы журналистам, конспекты по книгам, ответы на письма (огромное спасибо всем, кто пишет политзаключенным, это очень важно). Ко всем своим судам тоже готовлюсь «как по-настоящему», несмотря на заведомую бессмысленность — такой дурацкий характер.

За этот год прочитал или перечитал очень много книг. Наконец появилась возможность вдумчиво и полностью прочитать «Архипелаг ГУЛАГ» — та книга, которую сегодня нужно читать всем. Сейчас читаю «Очерки по истории русской культуры» — главный фундаментальный труд Павла Милокова. Он ведь был не только основателем кадетской партии, членом Государственной думы и министром иностранных дел, но (и прежде всего) блестящим историком. Это важнейший обзор культурной, социально-экономической, военной и политической истории нашей страны за последние столетия. И очень многое объясняет в сегодняшнем дне.

— Чего вам больше всего не хватает в тюрьме?

— Самое тяжелое — разлука с семьей. И не только разлука, но и невозможность общаться. С апреля 2022 года по июнь 2023 года я не слышал даже голосов жены и детей — телефонные звонки семье мне запрещал сначала Следственный комитет, потом Московский городской суд. Как мне рассказали сотрудники СИЗО-5, на этапе суда, после окончания следствия, это практически беспрецедентно — но в моем деле такого много. На этой неделе мне впервые разрешили звонок детям. Впервые за год и два месяца услышал их голоса в телефонной трубке. Словами этого не описать, поэтому не буду даже пытаться.

А все остальное, в смысле быта и прочего, — ерунда, даже не стоит на этом останавливаться. Да, здесь, как часто подчеркивают надзиратели, «не санаторий», но у моего дедушки наверняка было хуже в Таганской тюрьме и в Бамлаге в 30-е годы. Справлюсь.

— Вы всегда пишете в письмах и говорите в интервью, что уверены: у России есть будущее. На чем основана эта уверенность — на историческом знании или это просто вера, как вера в Бога?

— Мне как историку в этом смысле проще — все ведь это в нашей стране уже было. Время, которое мы переживаем сейчас, очень напоминает «мрачное семилетие» в конце царствования Николая I, последние годы перед смертью Сталина, «андроповщину» в начале 80-х. То же ядовитое сочетание внутренней реакции и международной изоляции. Но мы знаем, чем это все заканчивалось. А «маленькие победоносные войны», развязанные правителями в своих политических целях, в нашей стране всегда заканчивались одинаково: что Крымская, что Русско-японская, что Афганская (...). В очень обозримом будущем в России возникнет окно возможностей для серьезных политических изменений — и опять важно не упустить его, как в 90-е, чтобы уже никогда не возвращаться на этот порочный круг. Долг нашего поколения в России — построить нормальную, современную, демократическую страну, которая не будет угрожать ни своим гражданам, ни своим соседям. Верю, справимся, и сам буду делать для этого все возможное.

Мир знает много примеров стран, которые успешно прошли путь от диктатуры к развитой либеральной демократии — и Германия после 1945 года, и ЮАР после апартеида, и страны Латинской Америки после военных режимов, и Центральная Европа после падения коммунизма.

И мы тоже пройдем.

Зоя СВЕТОВА, «Новая»

**ДОЛГ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В РОССИИ — ПОСТРОИТЬ
НОРМАЛЬНУЮ, СОВРЕМЕННУЮ,
ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ СТРАНУ.
ВЕРЮ, СПРАВИМСЯ, И САМ БУДУ
ДЕЛАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ**

Уже больше трех месяцев находится в заключении корреспондент издания RusNews и автор телеграм-канала «Честное Королёвское!» Роман Иванов. Фактически против него возбуждено уголовное дело за журналистскую деятельность. За то, что публиковал в своем телеграм-канале местные новости и репостил чужие — про СВО. Иванов не смог молчать и безразлично наблюдать за происходящим в Украине. Для рубрики «Письма со шконки» журналист рассказал из СИЗО о том, как другие арестанты реагируют, когда узнают, в чем его обвиняют, и о том, как силовики калечат судьбы людей.

История Романа Иванова начинается так, как и у всех остальных политзаключенных, — с обыска. 11 апреля к семье журналиста в Королёве нагрянули силовики. По словам жены Романа Марии Ивановой, «правозащитники» стали выламывать дверь и включили «глушилки», поэтому связаться с адвокатами или родственниками не получилось. Из квартиры изъяли всю технику, но в протоколе об этом не написали, указав, что Ивановы сопротивлялись, «чуть ли не баррикады построили».

Журналиста забрали на допрос в Следственный комитет. Иванов вину не признал и отказался от показаний. На суде при избрании меры пресечения он заявил, что подвергается преследованиям в Королёве с 2020 года. Иванова неоднократно задерживали на акциях. Так, осенью прошлого года ему назначили 7 суток административного ареста за участие в несогласованной акции, хотя он присутствовал там в качестве журналиста.

Поводом для нынешнего преследования стали публикации журналиста в телеграм-канале «Честное Королёвское!» о ситуации в Буче, новостная заметка с заявлением министра обороны РФ Сергея Шойгу и публикация о докладе ООН, в котором описывалась гуманитарная ситуация в Украине. Из оглашенных судьей материалов дела стало известно, что эти посты в интернете обнаружили сотрудники ФСБ. Иванова обвинили по п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ по мотивам политической ненависти и вражды, до 10 лет лишения свободы).

12 апреля Королёвский городской суд отправил Романа под стражу. Его адвокат Катерина Тертухина предлагала освободить подзащитного под поручительство, под залог в миллион рублей, под подписку о невыезде, под обязательство о явке или под домашний арест, однако суд проигнорировал все аргументы.

Письмо Романа Иванова из СИЗО

— «Что за беда?» — спрашивают друг друга арестанты при знакомстве, например, в автозаке. Вопрос подразумевает причину, по которой человек оказался за решеткой. Отвечают на него номером и частью статьи Уголовного кодекса, самые распространенные из которых все знают наизусть. Сначала я удивлял их своей статьей 207.3, про которую никто не слышал, но получить по ней можно от 5 до 10 лет. Теперь в тюрьме Ногинска

Роман Иванов

«ЧТО ЗА БЕДА?»

ОБВИНЯЕМЫЙ ПО «ФЕЙКОВОЙ» СТАТЬЕ ЖУРНАЛИСТ РОМАН ИВАНОВ ПРИСЛАЛ НАМ ПИСЬМО ИЗ СИЗО НОГИНСКА

многие знают, что я политзаключенный с арестантским прозвищем Журналист.

Во время поездок между СИЗО, ИВС и Королёвским городским судом попадают люди, которые жмут руку, выражают слова поддержки. Негативной реакции по отношению ко мне я не встречал. Как только появляется возможность общения, сразу начинаются разговоры о ситуации в стране и споры с теми, кто является сторонниками действующей власти. Но даже они, не стеснясь, критикуют ее, например, за провалы во внутренней политике. Довольных происходящим нет.

Воспользовавшись случаем, со мной поговорил человек, написавший заявление в ЧВК и собравшийся на СВО. Возможно, мне удалось повлиять на его решение, объяснив моральную составляющую такого шага и роль в мировых учебниках истории. По крайней мере, он вынужден был признать, что ни один гражданин Украины не сделал ему ничего плохого.

«Что за беда?» — очень точный вопрос. Здесь действительно многие оказались в беде неожиданно для себя, пострадав от судебной-правоохранительной системы. Необоснованно оказываются за решеткой те, чье деяние не соответствует тяжести инкриминируемого преступления, или же вовсе невинные, дела против которых сфабрикованы. Половину содержащихся в камерах людей спокойно можно отпустить по домам. Как и я, они оказались в СИЗО из-за негласной договоренности между следственными органами и судами, автоматически удовлетворяющими ходатайства о заключении обвиняемых под стражу. Это делается для упрощения работы по находящимся в производстве уголовным

делам через психологическое давление на оказавшихся в застенках.

Особенно стараются следователи, строящие карьеру на делах по «фейкам», «дискредитации», «экстремизму» и «терроризму». В моем случае это сотрудник СО по городу Мытищи ГСУ СК Ян Лешенко, выломавший в 6 утра дверь в мою квартиру и отправивший меня в тюрьму как минимум на четыре месяца. Все из-за того, что я, по его мнению, совершил тяжкое преступление против общественной безопасности, выложив в небольшом городском паблике ссылки на официальный доклад Комиссии ООН по ситуации в Украине и статью The New York Times со снимками спутникового мониторинга земной поверхности (...) на улицах Бучи.

У Следственным комитете Ян Лешенко специализируется на «фейках». В прошлом году он арестовал, держал в тюрьме, а после отправил в психиатрическую больницу жительницу города Королёва Марию Семеренко за пост в социальной сети Instagram*. Обладающая нормальной человеческой эмпатией женщина (...) не смогла промолчать. Она также обвинена в публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ. В итоге ей положили жизнь.

Если вы думаете, что происходящее со мной — редкость, то это не так. Просто эти случаи человеконенавистнических действий государства обычно остаются без огласки. Так, вместе со мной в тюрьме находит-

ся одна из жертв старшего следователя СО по городу Электростали ГСУ СК Евгения Сафонова, который тоже предпочитает шагать по карьерной лестнице, калеча людские судьбы. Это 23-летний спортсмен Шамиль Разаков. 18 октября 2022 года он в одном из торговых центров столкнулся с двумя нетрезвыми мужчинами, оскорбившими его и его друзей на национальной почве. Словесная перепалка завершилась дракой, в которой никто серьезно не пострадал. Казалось бы, обычная «хулиганка», но спустя несколько дней ее стали превращать в дело по экстремистской статье 282 УК РФ. Подвыпившими мужчинами оказались мобилизованные, отправлявшиеся на СВО. У следователя Сафонова сразу загорелись глаза — он начал выяснять, кто финансировал нападение на «защитников страны», пытаясь найти в произошедшем украинский след. В результате шесть человек, включая тех, кто стоял и не участвовал в драке, оказались в тюрьме, а в показаниях потерпевших появились выкрики «Слава Украине!» (...), которые якобы сделали дагестанец и его друзья. В тюрьме они уже восемь месяцев, пока экспертиза пытается по губам прочесть на видеозаписи, что же действительно произносили участники конфликта.

Страшнее всего то, что перспективный боец смешанных единоборств Шамиль Разаков попал в СИЗО здоровым человеком, а стал фактически инвалидом, передвигающимся на костылях, так как у него частично парализовало обе ноги. В условиях тюремного заключения ему было проведено лишь поверхностное диагностическое обследование, и до сих пор не удается добиться квалифицированной врачебной помощи. В таком состоянии Шамиль находится уже более полугода, но, несмотря на это, следствие не спешит выпускать его из-за решетки, а дело так и не доведено до суда. Общаясь с Шамилем, я понял, что больше всего его огорчает ощущение неполноценного человека в собственной стране, где все мы вроде бы являемся равными, невзирая на национальность.

Сложно даже представить, сколько людей без особого повода ежегодно оказываются прошедшими через пытку нахождения в СИЗО, а впоследствии осужденными на незаслуженные сроки или вовсе получившими наказание без реальной вины. Сейчас доказать свою невинность практически невозможно. В прошлом году число оправдательных приговоров, по данным Верховного суда, упало до минимума — 0,34%. Следствие говорит обвиняемым, что вы можете защитить себя в суде, а суд всегда занимает позицию, что доводы следствия убедительны. Дела штампуются как на конвейере, и редко когда удается поломать его механизм. Поэтому в тюрьмах регулярно происходят попытки арестованных покончить жизнь самоубийством. К сожалению, часто успешные.

В моем случае, даже несмотря на репрессивную составляющую дела и антиконституционность правовой нормы, остается непонятным, почему государство взялось разбираться с отдельным добропорядочным гражданином и его семьей, вырвав его из обычной жизни и обрекая на страдания без права на свидания и звонки. Я не политик, не оппозиционный активист, а журналист, которого преследуют за независимую позицию и деятельность в авторском проекте «Честное Королёвское!». Если российской власти не нравятся материалы, опубликованные на международном уровне, странно, что она не подала судебные иски к ООН и The New York Times с требованием опровержения и компенсации ущерба, а я, просто осуществивший репост из уважаемых международных источников, могу отправиться в места лишения свободы на 10 лет и уже несу наказание в виде тюремного заключения еще до оглашения приговора. Иногда не то что кому-то — самому себе трудно объяснить, что это за беда, а главное, когда и чем она для меня закончится.

Андрей КАРЕВ, «Новая»

* Соцсеть входит в компанию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в РФ.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЗАГНАЛИ В «ГУГЛ»

КАК ГИГАНТ БИГТЕХА СТАЛ ИНСТРУМЕНТОМ ПРОПАГАНДЫ В РОССИИ. РАССКАЗЫВАЕТ БЫВШИЙ ГЛАВА «ЯНДЕКС-НОВОСТЕЙ» И ОСНОВАТЕЛЬ НОВОСТНОГО АРГЕГАТОРА THE TRUE STORY ЛЕВ ГЕРШЕНЗОН*

— Лев, вот я ввожу в поиске в «Гугле» слова «Каховская ГЭС», и первые ссылки — ТАСС, РИА «Новости», Ura.ru, газета «Известия», RT и даже пригрозинское ФАН. Это что? Почему «Гугл» отсылает меня к источникам, которые сам же блокировал в «Ютьюбе»? Причем я повторила поиск, очистив все куки и кэши, и результат получился тот же, то есть пользовательские предпочтения на него не влияют. И та же картина в Google News. Получается, максимум переходов для российского пользователя они дают на пропагандистские ресурсы?

— Я согласен: после начала [спецоперации], после 24 февраля 2022 года «Гугл» достаточно быстро отключил какие-то особенно одиозные ресурсы, связанные с государством, и на этом они успокоились. А тот же Ura.ru — понятно, что это вполне пропагандистский ресурс, но переходов на них из Google Discover больше миллиона в день. Из поиска — еще сколько-то. Из непопулярных Google News — еще 50–60 тысяч. Это в разы больше, чем переходов на сайт РБК, а это ресурс хоть и подцензурный, но гораздо более приличный и менее пропагандистский.

— И почему так?

— Точные ответы вам могли бы дать только собственники и разработчики «Гугла», а я могу лишь предполагать и оценивать результаты, опираясь на свой опыт разработчика и менеджера.

Лев Гершензон

Соцсети

Самое главное, что все эти аномалии в переходах для меня однозначно говорят о том, что это алгоритмы плохого качества. Если бы вы задали вопрос какому-то коллективному экспертному сообществу о том, что ценнее, URA.ru или РБК, URA.ru или «КоммерсантЪ», то можно предположить, какой ответ вы бы получили. Я умышленно говорю именно об РБК и «Коммерсанте», потому что они равны с точки зрения отношения к ним российского государства: они не «иноагенты», не заблокированы, в этом диком российском правовом поле они как бы равны. И очевидно, что мы видим в «Гугле» какую-то аномалию, или ошибку, или плохое качество алгоритмов.

— Давайте вернемся на шаг назад, потому что не все хорошо понимают, что такое Google Discover, почему мы говорим о переходах на сайты и так далее.

— Если говорить о «Гугле» или «Яндексе», то мы имеем, в первую очередь, три основных сервиса. Один из них — поиск, второй — новостные агрегаторы. Третий канал — это медиа-рекомендации. В «Яндексе» они всегда жили прямо на «морде», то есть вы сразу видели бесконечную ленту каких-то рекомендаций. Там могли быть какие-то рецепты, десять способов влюбить в себя миллионера — ну и какой-то новостной контент мог проскакивать.

У «Гугла» есть такой же продукт, но его вы не увидите в web-версии, он есть только на смартфонах с системой Android. Он называется Discover. Вы открываете браузер Chrome, видите поисковую строку, хотите ввести какой-то запрос, еще этого не сделали, но внизу уже видите рекомендации: такую же бесконечную ленту с разными медиаматериалами.

— Как распределяются пользователи этих двух систем — «Яндекса» и «Гугла»? Я читала, что примерно поровну, но «Яндекс» — это ведь теперь не просто один поисковик, это большой конгломерат из Dzen.ru — бывших «Яндекс-новостей», «ВКонтакте» и Mail.ru?

— Давайте как-то назовем это для удобства, например, — «ВК» (гендиректор корпорации ВК — Владимир Кириенко, его отец, замглавы администрации президента Сергей Кириенко, по сообщениям прессы, курировал переговоры о судьбе «Яндекса»). Я не делал подробного исследования, но вместе «Гугл» и эти ВК обеспечивают медиапотребление россиян примерно на 90%. Еще процентов пять на какие-то баннерообменные сети, еще пять — что-то еще.

— Прямые заходы, например.

— Например. Так вот в «Гугле» и в «ВК» те три канала, о которых я сказал, распределяются немного по-разному. «Яндекс-новости», они же «Дзен», сильно больше, чем Google News, поиск — видимо, примерно пополам, хотя у «Яндекса», возможно, поисковая доля побольше. А вот Google Discover суммарно больше, чем рекомендательная система у «ВК».

— Почему больше, если в поиске и новостях «ВК» лидируют?

— Потому что в России больше 80% смартфонов — это смартфоны на операционной системе Android. И у большинства из них по умолчанию стоит браузер Chrome, где эти рекомендации появляются по умолчанию.

Продолжение материала
Ирины ТУМАКОВОЙ —

СТРАНИЦЫ 28-29 ⇨

как это устроено

← СТРАНИЦА 27

— Если, конечно, производители не предустановили туда «Яндекс-браузер», как этого теперь требует российское законодательство.

— Да, если какие-то китайские вендоры устанавливали «Яндекс-браузер», но вообще-то в большинстве по умолчанию все равно используется Chrome. Поэтому каждый человек, который заходит в интернет с устройства Android, по умолчанию видит рекомендации «Гугла». Таких людей наверняка гораздо больше, чем тех, кто по умолчанию заходит на «морду» компании «ВК» и видит бывшие «Яндекс-новости». На днях я разговаривал в Бонне с сотрудниками Deutsche Welle* (*признана в РФ «иностранным агентом»*). — И. Т.), и они мне показывали в своих смартфонах рекомендации: и «Царьград-ТВ», и Uga.ru, и «Комсомольская правда». В день 3,5 миллиона переходов именно с Google Discover на «Комсомольскую правду».

— Не может быть...

— Ваш коллега мне тоже сказал: не может быть. Я ему отвечаю: это вы находитесь в фазе отрицания. Когда я впервые натолкнулся на это, то думал тоже, что это какая-то ошибка. Но есть статистика, есть цифры: 85 миллионов устройств, из них 80% — Android.

сдался, он не поддался, с государством в России не сотрудничает...

— Вот это и есть самое удивительное во всей этой истории. Последние новости — служба судебных приставов забрала у «Гугла» в России последние деньги со счетов, «Гугл» постоянно платит штрафы за то, что в «Ютьюбе» заблокировал RT и «Царьград», а в то же время через Google Discover тот же «Царьград» получает по миллиону переходов в день. Именно таким образом российское государство влияет на это медиапространство.

— Как они могут влиять на «Гугл»?

— Во-первых, они могут блокировать ресурсы, объявлять их «иноагентами», преследовать журналистов и так далее. Такие методы приводят как минимум

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМИ АГЕНТАМИ БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНОЙ ГРИГОРЬЕВНОЙ И ЛЬВОМ МИХАЙЛОВИЧЕМ ГЕРШЕНЗОНОМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ БОРУХОВИЧ (ТУМАКОВОЙ) ИРИНЫ ГРИГОРЬЕВНЫ И ЛЬВА МИХАЙЛОВИЧА ГЕРШЕНЗОНА.

первом месте — «Комсомольская правда», на третьем — «Царьград-ТВ». То есть два миллиона у него из «Яндекса», еще миллион «Гугл» накидывает. (см. график III)

Если вы посмотрите на график ниже, то видно, что вверх «Царьград» пошел у «Гугла» примерно с февраля-марта. (см. график IV)

То есть «Гугл» видит: ой, какой популярный появился ресурс, несколько миллионов пользователей в день, значит, он у россиян очень популярный. Давайте и мы будем его чаще рекомендовать. И вот в декабре на этот ресурс было около 90 тысяч переходов из «Гугла», а теперь — на порядок больше.

— Получается, что государство, получив под свой контроль один «Яндекс», может теперь влиять и на «Гугл»?

— Если упрощенно, то да. То есть на «Яндекс» они влияют напрямую, потому что он у них в руках, а на «Гугл» опосредованно, но достаточно эффективно.

Теперь посмотрите на переходы с «Яндекс-новостей», которые уже называются «Дзен». На первом месте там РИА «Новости», зато в топе вообще нет «Комсомольской правды». Почему здесь нет любимой газеты президента Путина?

— Это я, наверное, должна у вас спросить, почему ее вдруг не стало в «Яндексе», если вы мне только что показали в «Гугле» 3,5 миллиона переходов?

— Моя версия такая. Поскольку они так накрутили ее в «Гугле», то могут рассуждать следующим образом: ну мы уже достаточно налили на КП в «Гугле», давайте в «Яндексе» будем лить на другие ресурсы, которые «Гугл» обижает. Например — РИА «Новости» или «Ленту» с «Газетой», которые «Гугл» тоже выкинул. А те ресурсы, по которым нам «Гугл» удалось хакнуть, чтобы он их больше показывал, мы в «Яндексе» накручивать не будем.

— Так они, что же, — могут теперь дирижировать интернетом вообще как

ЗАГНАЛИ

В «ГУГЛ»

Наверное, большинство пользователей что-то пролистывают, на что-то плюются, но один какой-то ресурс зацепит — на него заходят. Проведите эксперимент — вы сами это увидите.

— У меня «гранаты другой системы», но важно ведь не то, что я увижу. Почему так происходит? Почему из кучи источников информации «Гугл» выбирает для рекомендаций именно эти — «Царьград», КП и другие такие же прекрасные?

— Я не разработчик системы, но несколько моментов мне понятны. Это появилось в «мирное» время, работает во всех странах мира, это коммерческий сервис. Везде, кроме России сейчас. «Гугл» заинтересован в том, чтобы люди чаще кликали и проводили больше времени на рекомендованных ресурсах. Поэтому алгоритм выбирает то, что наиболее кликабельно. В «мирное» время это всякая «желтуха». Это персонализированный сервис, они подстраиваются под интересы пользователя. Но не может быть персонализировано абсолютно все, и в это подмешивается еще какой-то контент. Скажем, в Грузии будет больше новостей про Грузию, но все равно появится какой-нибудь Uga.ru. Или какие-то абсолютно желтые ресурсы, вроде life.ru. Или просто какие-то хлесткие заголовки. Соответственно, качественные, взвешенные, сбалансированные издания при прочих равных будут проигрывать.

— Это не объясняет появления «Царьграда» или Uga.ru в топе рекомендаций, не настолько они популярны.

— Поэтому у меня есть еще одно объяснение. В России государство активно влияет на медиарынок, вмешивается в него, активно играет на нем.

— Понятно, что государство может влиять на «Яндекс». Но про «Гугл» эксперты постоянно говорят: он не

к тому, что издание теряет 80–90% аудитории. Блокировки работают очень эффективно. Дмитрий Муратов говорил, что VPN — это сегодня «главное медиа» в России, это, конечно, хорошо сказано, но пользоваться им в России все сложнее и сложнее.

— Это правда. Нужно их постоянно менять и уметь настраивать, это далеко не все могут.

— Да, так что блокировки работают. Если ты СМИ-«иноагент», то твой рекламный бизнес заканчивается. «Гугл» смотрит на технические показатели, например — как сайт в России открывается. В «мирное» время это работало так: пусть сайты следят за скоростью отрисовки первой страницы, чтобы пользователю было удобно, а мы будем это учитывать, и, если сайт медленно открывается, мы его меньше покажем, чтобы людей меньше раздражать. Теперь приходит государство и блокирует ресурсы. «Гугл» видит — ой, что-то сайт «Медиазоны»* (*признана в РФ «иностранным агентом»*). — И. Т.) в России плохо открывается, давайте мы его пессимизируем. Но это — только одна история. Государство может еще много чего делать.

Поскольку компания «ВК» объединила в себе и медиаресурсы, и еще много чего, они говорят: а вот есть такой ресурс — «Царьград-ТВ», давайте-ка мы сделаем его более популярным. Будем кормить им людей из всех щелей и уголков. И сейчас из «Дзена» каждый день на «Царьград» — больше двух миллионов переходов. (см. график I)

Такой дикий рост у «Царьград-ТВ» начался с ноября-декабря 2022 года. То есть примерно тогда же, когда компания «ВК» вобрала в себя «Дзен» и другие сервисы бывшего «Яндекса». На графике видно, когда это произошло. (см. график II)

И вот что происходит дальше. У «Гугла» есть всякие счетчики, он про все сайты в рунете знает, как их посещают, и так далее. Теперь смотрим переходы из «Гугла». На

ГРАФИК I

		июнь 2023 г.					
		по дням		по неделям			
отчет: варианты обращения к сайту	значения:	июнь 2023 г.	май 2023 г.	в среднем за 3 месяца			
среднесуточные / суммарные							
☒	tsargradtv	2,271,773	28.4%	2,071,023	24.3%	4,821	23.6%
☒	kp	780,650	9.1%	773,304	9.1%	1,997	9.7%
☒	mk	705,955	8.2%	734,987	8.8%	1,726	8.4%
☒	AIF	622,477	7.2%	519,375	6.1%	1,334	6.5%
☒	mic_izvestia	378,460	4.4%	346,200	4.1%	894	4.4%
☐	ukraina.ru	333,647	3.9%	304,401	3.6%	719	3.5%
☐	RS_Total/Riaru_Total	293,434	3.4%	335,011	3.9%	826	4.0%
☐	kurer-sreda.ru	257,133	3.0%	313,521	3.7%	617	3.0%
☐	politros.com	201,090	2.3%	196,342	2.3%	553	2.7%
☐	riafan.ru	189,134	2.2%	187,184	2.2%	451	2.2%
☐	life.ru	148,890	1.7%	134,609	1.6%	361	1.8%
☐	rueconomy.ru	94,984	1.1%	145,572	1.7%	323	1.6%
☐	vz.ru	89,895	1.0%	96,107	1.2%	223	1.1%
☐	business-gazeta.ru	88,926	1.0%	31,018	0.4%	86	0.4%
☐	vesiskitim.ru	86,242	1.0%	83,276	1.0%	185	0.9%

ГРАФИК II

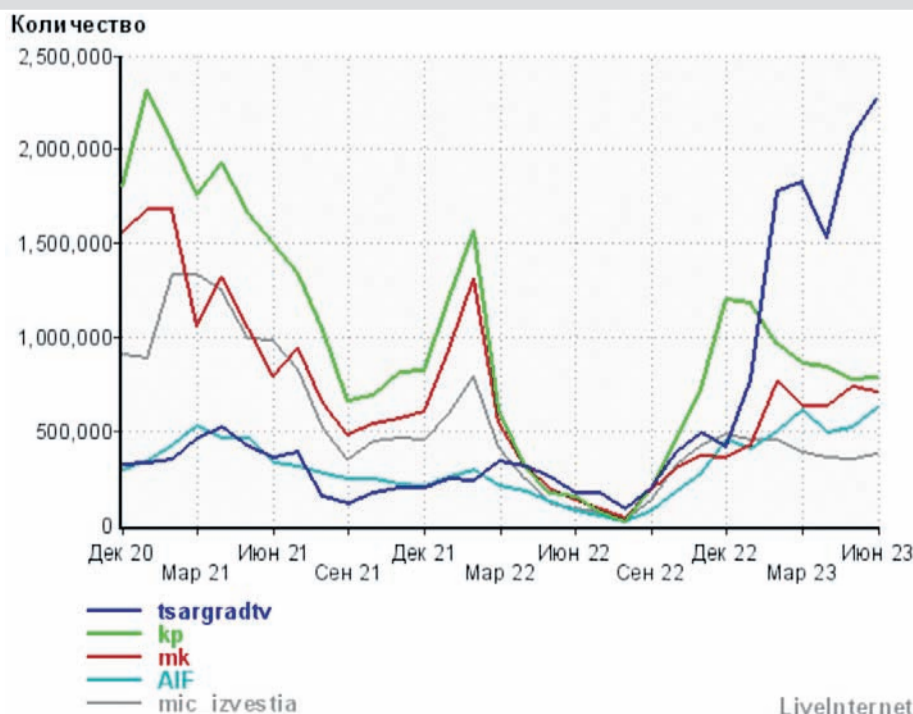

ГРАФИК III

<< Май 23 июнь 2023 г.

отчет: варианты обращения к сайту по дням | по неделям | по месяцам

значения:	июнь 2023 г.		май 2023 г.		в среднем за 3 месяца	
среднесуточные / суммарные						
☒ kp	3,586,449	17.7%	2,935,346	14.1%	6,544	13.0%
☒ Levsha	1,336,540	6.6%	1,062,247	5.1%	2,279	4.5%
☒ tsargradtv	1,004,757	5.0%	793,476	3.8%	2,087	4.2%
☒ ura.ru	696,322	3.4%	1,066,368	5.1%	2,113	4.2%
☒ 1Mediainvest	633,589	3.1%	451,355	2.2%	1,067	2.1%
☐ life.ru	528,340	2.6%	560,284	2.7%	1,372	2.7%
☐ eadaily.com	521,039	2.6%	355,883	1.7%	992	2.0%
☐ primpress.ru	518,345	2.6%	487,225	2.3%	1,442	2.9%
☐ eg.ru	499,702	2.5%	593,238	2.9%	1,713	3.4%
☐ vedomosti.ru	498,274	2.5%	316,966	1.5%	800	1.6%
☐ kubnews.ru	477,143	2.4%	418,110	2.0%	1,082	2.2%
☐ mic.izvestia	394,646	2.0%	366,042	1.8%	949	1.9%

ГРАФИК IV

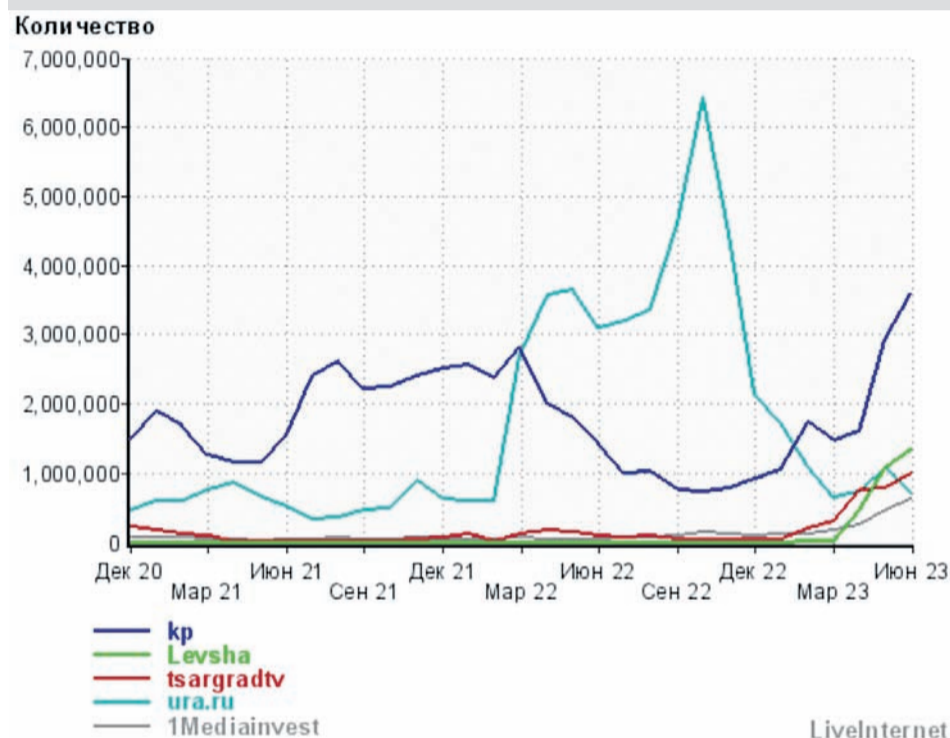

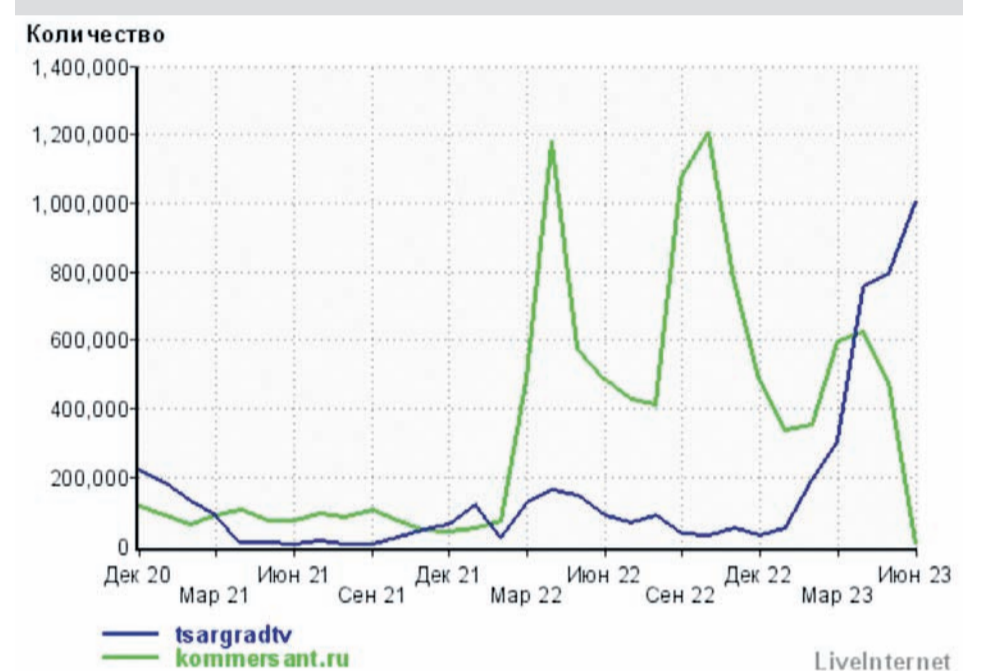
ГРАФИК V

<< Мар 23 апрель 2023 г. Май 23 >>

отчет: варианты обращения к сайту по дням | по неделям | по месяцам

значения:	апрель 2023 г.		март 2023 г.		в среднем за 3 месяца	
среднесуточные / суммарные						
☐ kp/sportkpru	1,704,969	8.8%	1,643,381	8.1%	4,017	7.3%
☐ kp	1,607,653	8.3%	1,483,115	7.3%	4,365	7.9%
☐ eg.ru	909,596	4.7%	932,774	4.6%	2,395	4.3%
☐ tsargradtv	757,222	3.9%	303,861	1.5%	1,146	2.1%
☐ ura.ru	719,705	3.7%	643,280	3.2%	2,207	4.0%
☐ primpress.ru	709,318	3.7%	811,454	4.0%	2,135	3.9%
☐ dni.ru	664,366	3.4%	598,579	2.9%	1,912	3.5%
☒ kommersant.ru	621,670	3.2%	596,170	2.9%	1,433	2.6%
☐ life.ru	551,022	2.9%	389,273	1.9%	1,282	2.3%
☐ Levsha	457,421	2.4%	10,660	0.1%	430	0.8%
☐ kubnews.ru	416,067	2.2%	756,713	3.7%	1,814	3.3%
☐ mic.izvestia	382,093	2.0%	498,927	2.5%	1,252	2.3%

ГРАФИК VI

захотят? Только потому, что у них в руках есть «Яндекс»?

— Вот вы и сформулировали то, что я хотел сказать. Именно это и есть мой вывод. «Гугл» у них — слева, «Яндекс» — справа, администрация президента может оперировать этими двумя источниками как захочет. По факту получается, что «Гугл» и «Яндекс» — близнецы-братья, между ними распределяют задачи, используя эти два канала просто великолепно. Так, чтобы десятки миллионов россиян каждый день получали тот контент, который хочет им дать администрация президента.

— «Гугл» платит штрафы за то, чтобы «Царьграда» не было у него на «Ютубе». И при этом ему безразлично, как управляют его рекомендациями?

— Не ко мне вопрос. Это то, что я пытаюсь сказать уже примерно полгода. Я понимаю, что они что-то выкинули из «Ютуба» — и успокоились. Но, ребята, вы платите штрафы в сотни миллионов, вас Россия ограбила, вы оттуда ушли, у вас там больше нет бизнеса...

— И при этом вы, ребята, позволяете так собою пользоваться?

— Да, вас просто используют. То есть из-за «Царьграда» они в России платят штрафы — и одновременно они же Малофееву (Константин Малофеев, владелец телеканала. — И. Т.) обеспечивают через свой сервис минимум миллион переходов в день. Причем совершенно бесплатно. Ответа на вопрос, почему так происходит, у меня нет.

— Помните, была ситуация, когда во время выборов «Гугл» вынужден был уступить с одним неудобным властям приложением, потому что якобы его сотрудникам в России угрожали арестами? Может быть, есть какая-то похожая причина?

— Они эвакуировали из России сотрудников, они закрылись, они прохо-

дят огромную роль в деле прекращения [специальной операции]. По крайней мере, есть программа-минимум: вы можете перестать быть главным транспортом путинской пропаганды в России. У вас нет никаких причин для того, чтобы помогать ей. Почему вы не прекращаете это? Я теряюсь.

Может быть, причина в том, что компания слишком большая, а Россия —

дистанция. Если «помогают руками», как вы показали с «Коммерсантом», то это другая история.

— Нет, я не знаю, что на самом деле произошло с «Коммерсантом», «руками», — это только одна из гипотез. Я даже гадать не хочу. Но есть факт, что «Гугл» позволяет себя использовать. И есть факт, что не существует никакого канала связи с ним даже у крупных российских издателей. Думаю, компания Google будет реагировать только тогда, когда на нее окажут серьезное давление, когда у нее начнутся из-за этого огромные издержки.

— Что вы называете давлением? Кто может на них давить?

— Например, до них дойдет, что миллион переходов в день они дают компании господина Малофеева, который находится в санкционных списках с 2014 года. У «Царьграда», в отличие от заблокированных в России ресурсов, нет проблем с монетизацией, его сайт весь завешан рекламными баннерами. И можно посчитать, сколько в деньгах может давать миллион переходов в день. Фактически они помогают финансировать Малофеева. Каждый день, пока этого не слышат где-нибудь в Вашингтоне или Брюсселе, продолжается их деятельная помощь путинской машине [специальной операции].

Ирина ТУМАКОВА*, спец. корр. «Новой»

* Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».

ПО ФАКТУ ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО «ГУГЛ» И «ЯНДЕКС» — БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ, МЕЖДУ НИМИ РАСПРЕДЕЛЯЮТ ЗАДАЧИ, ИСПОЛЬЗУЯ ЭТИ ДВА КАНАЛА ПРОСТО ВЕЛИКОЛЕПНО. ТАК, ЧТОБЫ ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ РОССИЯН КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПОЛУЧАЛИ ТОТ КОНТЕНТ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ ИМ ДАТЬ АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

дят процедуру банкротства, у них заморозили все счета и отобрали все деньги. В России у них коммерческого интереса — ноль. В отличие от «Яндекса», который согласился за деньги помогать Путину [проводить специальную операцию]. И я теряюсь, что происходит. Я не знаю, как донести эту мысль до «Гугла».

Я хочу сказать им: ребята, у вас может быть офигенный пиар. Вы можете сыг-

слишком несущественный рынок, чтобы они начали чесаться. Я надеялся на конкретных людей, на моих бывших коллег, работающих прямо в этом сервисе, кто-то из них прямо родом из Днепра. Но почему-то и они ничего не делают. Возможно, не до того. Может быть, их не колышет.

— Между «не колышет» и «помогают руками» все-таки есть довольно большая

Наталья БЕГЕЖНАЯ / Роскосмос Медиа / ТАСС

КАК КАДЫРОВ СОПЕРНИЧАЕТ
С АРАБСКИМИ ШЕЙХАМИ, ЗАБЫВ,
ЧТО ПРОРОК НЕ ЗАПРЕЩАЛ
ЖЕНЩИНЕ ОСВАИВАТЬ
ВСЕЛЕННУЮ

ИСЛАМСКИЙ КОСМОС

«Да возвестят правоверным!
В благословенный день
Арафа месяца аль-Каада
1444 года от Хиджры
небесный свод осветил
чеченский спутник «Ахмат-1».
Так могло бы начинаться
сообщение о запуске
космического аппарата,
созданного при участии
чеченских студентов
27 июня, в любимой
читателями традиции
арабских преданий.
Но прогресс неумолим:
президент Рамзан Кадыров
оповестил мир посредством
торжественного поста
в аккаунте Instagram*.
О том, что такое студенческий
и «исламский» космос
и как он взаимодействует
с мировой индустрией,
рассказывает Виталий
ЕГОРОВ, популяризатор
космонавтики, автор YouTube-
канала «Открытый космос
Зеленого кота».

Виталий Егоров

— Виталий, «Ахмат-1», по сообщениям СМИ, должен регистрировать служебные сигналы самолетов. Популярный сервис сбора данных о таких сигналах — flightradar. Он очень хорошо знаком журналистам, пользуются его данными и обычные люди. А каков функционал чеченского спутника?

— Специальные передатчики на всех самолетах передают по обычной радиосвязи свое направление движения, положение в пространстве. Эти сигналы принимают службы аэропортов, другие самолеты. Таков один из инструментов повышения безопасности полетов.

Сигналы распространяются во все стороны, и вверх — тоже. Поэтому их можно фиксировать из космоса, там даже более благоприятные условия для их приема. Космические аппараты на орбитах 400–600 км могут собирать информацию о воздушном движении с большого количества самолетов вдоль своей орбиты.

Тот же flightradar большую часть информации собирает с наземных станций. Но информацию с некоторых самолетов (например, над океаном) сопровождает специальной пометкой том, что сигнал

* Входит в компанию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в РФ.

получен с помощью спутника. Вот такой датчик полетел и на чеченском аппарате.

— Получается, что одинокий спутник «Ахмат-1», не включенный в специальные системы сбора данных, просто получает все сигналы подряд и без разбора, которые принимает при полете по орбите? Какую задачу в этих обстоятельствах ставили его создатели?

— Мы не знаем, работает ли спутник. Поэтому рано говорить, что он уже получает данные с самолетов. Это очень небольшой спутник из класса кубсатов, им свойственна низкая надежность. Многие из них выходят из строя сразу и даже не присылают о себе никакой телеметрии. Надо подождать подтверждения, потом специалисты должны включить этот приемник для передачи данных на Землю. Вот в этой комплексной работе и будут принимать участие студенты Чеченского и Юго-Западного госуниверситетов.

ЮЗГУ в Курске — изготовитель платформы для этого космического аппарата. Это вся конструкция и системы: солнечные батареи, радиопередатчик, бортовой компьютер, каркас и так далее. На эту платформу установили приемник сигналов с самолетов, и вряд ли он имеет чеченское происхождение. Специалисты ЮЗГУ с чеченскими студентами будут включать «Ахмат-1».

— Но можно ли с какой-то пользой использовать сигналы, принимаемые этим спутником с самолетов, если все пройдет штатно?

— Ему не нужно передавать все сигналы, которые он слышит. Ведь никакого сервиса за ним не стоит. Данные на Землю он будет передавать в радиолокационном диапазоне, их нельзя использовать в коммерческих целях. Этот проект необходим студентам для получения опыта работы с космическими аппаратами, применения полезной нагрузки, контроля ее состояния и работоспособности. Это именно учебный спутник, его задачи — образовательные.

— Вы упоминали, что комплектующие для «Ахмата-1» могли купить на AliExpress. Это не преувеличение?

— Мы не знаем происхождения компонентов. Но качество их вполне может быть сравнимо с качеством тех, что продаются в том числе и на AliExpress. За рубежом сейчас появились специальные магазины, где можно покупать оборудование для несложных кубсатов.

В целом это компоненты бытового класса, их используют уже и для космических аппаратов. То есть подобный спутник сегодня действительно можно построить из компонентов с AliExpress. Это мировая тенденция — жертвовать надежностью ради простоты и удешевления, так делают все.

— Раньше студенты и мечтать не могли об участии в создании спутников в рамках того, что в СССР называли научно-техническим творчеством молодежи. А какие еще вузы и компании в России имеют такие программы?

— Уже более пяти лет развивается программа Space-IT, по которой любое образовательное учреждение России может запустить свой спутник, обособив положенным образом свою полезную нагрузку и получив федеральный грант. Какую-то часть средств необходимо внести самостоятельно. В последние годы программа расширяется.

До 2022 года делалось очень много. Чтобы такие массовые результаты появились, многие люди работали чрезвычайно активно. Поэтому ракета «Союз-2.1 Б» 27 июня вывела на орбиту вовсе не один «Ахмат-1». Вместе полетели аппараты по образовательным программам из Самары, Новосибирска, Тюмени, Кузбасса, Бауманского университета, несколько аппаратов из Санкт-Петербурга. С ними вместе полетел даже спутник продвинутой средней школы № 29 из Подольска.

— Несправедливо, что благодаря пиару вся страна услышала только про «Ахмат-1». Для массового читателя остальных спутников, в которые студенты вложили столько сил и талантов, как бы и не существует.

— Это даже не чистый пиар. На Instagram Кадырова подписано три миллиона человек. Таковы его медийные возможности. А на ресурс московской лаборатории «Стратонавтика» подписалось в тысячу раз меньше. Там есть своя образовательная программа. До этого лаборатория запускала приборы на 20–30 км на воздушных шарах.

А ведь проект «Стратонавтики» намного интереснее чеченского. Это спутник-носитель, который должен отделить от себя еще более маленькие спутники с оригинальной конструкцией. Компания фактически задает новый стандарт.

Бауманцы испытывают в своем проекте плазменный двигатель. Компания Sputnik, которая сейчас входит в группу АФК «Система», запустила небольшой, но мощный аппарат для съемки Земли. Несколько спутников, улетающих вместе с «Ахмат-1», будут заниматься регистрацией рентгеновского излучения, это область теоретической физики. Но большинство СМИ, конечно, купилось на слово «Ахмат».

— Образовательные проекты в космосе имеют все развитые страны. Какое место среди них занимает Россия?

— В прежние годы Россия сильно отставала. К проектам в космосе могли изредка подключаться имеющие космическую специализацию с советских времен МАИ, Бауманский университет, Военно-космическая академия имени Можайского и университет в Самаре. Поэтому мы догоняем.

ПОДОБНЫЙ СПУТНИК СЕГОДНЯ МОЖНО ПОСТРОИТЬ ИЗ КОМПОНЕНТОВ С ALIEXPRESS. ЭТО МИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ — ЖЕРТВОВАТЬ НАДЕЖНОСТЬЮ РАДИ ПРОСТОТЫ И УДЕШЕВЛЕНИЯ

Далеко впереди США, Китай, многие страны Европы. Студенческие космические аппараты из Японии уже летали к астероидам. Наши студенты на межпланетные орбиты пока ничего не запускали. Но Индию мы в этом плане обходим. В списке космических держав мы по развитию образовательных программ в космосе находимся чуть ниже середины.

— Но динамика российского образования в этой сфере положительная?

— Да. Этот пуск «Союз-2.1 Б» был рекордным в том числе и по количеству выведенных аппаратов. И большая часть их — образовательная. Добавим, что и аппараты частных компаний были выведены, это для нас серьезное достижение на фоне общего удручающего состояния российской космонавтики.

— Так сколько всего было выведено на орбиту спутников заодно с «Ахмат-1»?

— От разгонного блока отделилось 43. Из них один — главный груз, гидрометеорологический спутник «Метеор-М» весом более трех тонн. Кроме него, запущено 39 российских спутников и три иностранных: для Эмиратов, Малайзии и образовательный спутник Белорусского университета. Из 39 российских спутников 16 запущены как раз по программе Space-IT. Еще восемь построены нашими университетами по отдельной программе. И несколько спутников принадлежит частным компаниям.

— Когда какая-то страна сегодня запускает свой спутник, мы по привычке считаем, что это продукт ее космической индустрии. Но ведь в действительности эти аппараты строятся международными концернами по обычному коммерческому договору. Где проходит линия, позволяющая отделить запуск как национальное достижение и простую покупку?

— В каждом проекте эта граница имеет свои особенности, правильнее оценивать цель самого космического аппарата. Есть такие аппараты, целью которых является престиж. Их как раз чаще просто покупают.

Например, израильский аппарат «Берешит». Его называли первым частным аппаратом на Луне. На деле это просто первый лунный аппарат, профинансированный частным капиталом. Потому что строило его государственное космическое агентство Израиля и государственное предприятие.

Те же самые малайзийский и белорусский спутники, запущенные вместе с «Ахмат-1», вышли из одной лаборатории российской компании Sputnik. Но кто платит, тот и называет его своим. Деньгами определяется принадлежность спутника, но не его реальное происхождение.

— То есть малайзийские газеты могут сообщить о запуске национального спутника, опустив детали?

— Могут внизу написать «в сотрудничестве с российским предприятием». Точно так же и Кадыров написал: чеченский спутник, созданный в сотрудничестве с Юго-Западным госуниверситетом. Хотя фактически ЮЗГУ и построил спутник «Ахмат-1». Но формулировка всех устраивает.

А есть спутники с конкретными производственными задачами. Например,

— Кадыров — человек амбициозный и сравнивает свою республику с самыми успешными исламскими странами. Эмираты для него — пример в части инноваций. Как вы оцениваете достижения ОАЭ?

— По уровню инновационного развития Чечня и Объединенные Арабские Эмираты рядом не стояли. В Абу-Даби это результаты серьезной государственной политики диверсификации экономики и создания собственных инженерных кадров. Думаю, до полета «Ахмат-1» президент Чечни мог и не знать о нем.

Если бы он продал один из своих «хаммеров» и помог ребятам из своего университета, они могли бы построить спутник намного больше и интереснее. Видимо, он и не догадывался о серьезном значении проекта для собственного престижа. Поэтому «Ахмат-1» был построен без серьезного участия родной власти, через федеральную образовательную программу. Не исключено, что теперь Кадыров что-то вложит из республиканских средств, когда увидит такой результат. Можно ведь показать, что Чечня в области инноваций не хуже стран Персидского залива.

— Но и Эмираты тоже не будут стоять на месте. Недавно они на Луну собрались.

— Делают они все, конечно, «дорого-богато». Запустить на Марс космический аппарат за несколько сот миллионов долларов мало кто может себе позволить. Эта страна сейчас находится на этапе активного заимствования. Там уже построены серьезные лаборатории, испытательный центр, сборочное производство. Проблемы только с людьми, которые должны испытывать, собирать и работать в лабораториях.

— А сколько там собственных ученых и инженеров?

— В Космическом центре имени Мохаммеда бин Рашида по большей части работают уже свои граждане. Марсианский аппарат собирали в Боулдере Колорадо, т.е. в США. А вот арабский луноход хотя и сделали в Японии, но собирали его уже в Эмиратах.

И хотя это отчасти можно сравнить со сборкой конструктора, такая работа требует определенной квалификации и опыта. Для того все и затевалось. Несмотря на то что арабский луноход в итоге разбился о поверхность Луны, Эмираты получили первый опыт создания очень сложной космической техники. Этим опытом полет лунохода уже окупился. Придет время, и они развернут собственное производство.

И вот какие еще интересные и довольно неожиданные результаты получились. В составе Космического центра имени Мохаммеда бин Рашида 80% специалистов — женщины! Казалось бы, в консервативной мусульманской стране положение женщин сложное. Им и машину разрешили водить совсем недавно.

Участие женщин в различных профессиях определено религиозными запретами и суждениями авторитетов — запрещено пока очень многое. Но оказалось, что про космонавтику ни в Священном Писании, ни в мыслях религиозных деятелей ничего не было. Им в голову не приходило эту область регламентировать. В результате оказалось, что арабским женщинам можно строить космические аппараты и запускать их на Луну — пророк Мухаммед этого не запрещал.

— Все же тут чувствуется и политика государства.

— Без сомнения. Но это реальный карьерный лифт для женщин, внезапно появившийся в очень консервативной арабской стране. В других отраслях им гораздо труднее.

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

Александр Хинштейн

ТЫ С НИМИ ИЛИ С НАМИ?

КАК АЛЕКСАНДР ХИНШТЕЙН И АНДРЕЙ МАЛАХОВ ЗАОЧНО ПАТРИОТИЗМОМ МЕРИЛИСЬ

Малахов сегодня — лучший на ТВ. Он хотя бы не кровожадный

Как ни крути, а столь экзотическое событие, как попытка военного мятежа, способно поколебать любые основы. Что значит сей июньский сон — загадка для будущего. А в нашем сегодня — свои черные дыры. В первом акте пьесы изумленные народы потрясла скорость превращение Героя России Пригожина в Профнепригожина (заимствовано из городского фольклора). Во втором — возвращение вчерашнему мятежнику 10 миллиардов рублей и арсенала оружия в купе с наградным пистолетом от Шойгу. Какое ружье выстрелит в третьем акте, пока неизвестно, но головокружительный сюжет поражает воображение не меньше, чем сам мятеж.

Почему эта тема не теряет актуальности? Потому что она плоть от плоти другой темы, наиглавнейшей — быть или казаться патриотом? Ошибались те, кто, подобно мне, считал: любовь к родине — интимное чувство, о котором не трубят на площадях. Сегодня кто не трубит, тот враг. Политический класс мерится патриотизмом с той же остервенелостью, с которой в девяностых его, класса, лучшие представители мерились «мерседесами». Синдром Пригожина — результат этих перманентных состязаний.

Сначала пропаганда впала в кому — вся, без остатка. Очнулась после судьбоносной речи Путина. Те же самые люди, которые накачивали Евгения Викторовича славой спасителя державы, тут же, без перерыва на обед, принялись его клеймить. Особо прозорливые (задним числом), такие как философ и политтехнолог Тимофей Сергеев, вспомнили даже криминального антрополога Ламброзо. Особо мудрые — вроде медленного и важного Якова Кедми — принялись искать виновных. Они нашлись мгновенно: «этого пахана и авантюриста» породили Чубайс с Сердюковым. (Все-таки роль Чубайса в новейшей русской истории трудно переоценить.)

Такова повседневность эпохи перевертышей, и это уже не удивляет. Удивило другое — эйфория тех, кто еще вчера был в коме. Пропагандистов захлестнули жизнеутверждающие мотивы. Первым делом к известной формуле Александра Третьего «у России есть два союзника — ее армия и флот» добавился третий союзник — Лукашенко. Только озаботились установлением памятников Батьке по всей стране, как выяснилось кардинальное. Памятники пока подождут, так как наблюдается невиданная консолидация общества. А это значит, что президент уже досрочно победил на выборах 2024 года.

Особенно неистовствовал главный патриотический канал имени Соловьева, в хедлайнерах у которого еще вчера значился Пригожин. Сам Владимир Рудольфович, правда, дал один шанс мятежнику. Пригожин, вопил он, ты можешь искупить кровью свою вину, возьми Киев или хотя бы Харьков. Молчание было ему ответом. Что эти все замечательные люди станут транслировать пастве в случае возвращения самого Евгения Викторовича (вслед за деньгами и оружием) на политическую авансцену — вопрос открытый. Хотя что-

нибудь духоподъемное они непременно из себя исторгнут, им не привыкать.

Тут самое время отвлечься на другого Соловьева — замечательного философа, посвятившего жизнь, выражаясь по-современному, исследованию русского мира. «Национальное самосознание, — писал Владимир Сергеевич, — есть великое дело, но когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение». Сейчас страна стремительно движется от второй стадии к третьей.

Самодовольство — ключевое слово момента. О том, что феномен Пригожина — самый большой провал пропаганды, никто не заикается. И вот уже отошедший от шока Соловьев (Рудольфович, а не Сергеевич) снова чеканит максимы: у меня вопросов много, приговоров мало. Грезы о СМЕРШе не оставляют его ни в горе, ни в радости.

Только теперь окончательно прояснился смысл фразы Герцена — страну охватил «сифилис патриотизма». Рецидив болезни наблюдается повсеместно, но иногда случаются казусы, речь о которых пойдет ниже.

Водин и тот же день до меня долетели две версии юбилейного Грушинского фестиваля (ему исполнилось 50 лет), который прежде мало меня интересовал.

Александр Хинштейн обвинил организаторов бардовского праздника в отсутствии патриотизма. Депутат возмутился тем, что конкурсная комиссия запретила бывшим участникам спецоперации исполнять песни, посвященные СВО. В пример

он привел Михаила Калинкина (зампреда центрального правления Союза десантников России), которому не дали спеть хит «Нам нужна одна победа». Отдельный вопрос — почему неравнодушный депутат решил, что Окуджава писал о СВО? Видимо, для красоты следующего пассажа: им, то есть организаторам фестиваля Митяеву, Холмчик и Кейльману, нужна не победа, а 29 миллионов из бюджета.

История обросла таким клубком подробностей и комментариев, что разобраться толком в ней невозможно. Сам Калинкин настроен миролюбиво и просит не раздувать скандал. Холмчик назвала претензии Хинштейна фейком, Митяев, главный здешний человек, вообще молчит, пока его поклонники бьются в истерику. Как же так, орут безутешные патриоты, ты, Олег, с ними или с нами? Потеряв надежду хоть что-либо понять (вообразить, что организаторы «Груши» выступили против песни Окуджавы, у меня не хватило фантазии) решила не утруждать себя дальнейшими разысканиями.

Но вдруг передумала, обнаружив, что Андрей Малахов свой «Прямой эфир» тоже посвятил грушинскому юбилею. Приготовилась к разоблачениям Хинштейна. Но нет, тут все другое. Милая, теплая, человеческая передача с байками, шутками, воспоминаниями. Митяев отсутствует, но улыбающаяся Холмчик в студии, а президент фестиваля Кейльман по теломсту рассказывает, как все начина-

лось. И Городницкий из Германии радостно приветствует всех, и молодые барды подключаются к разговору. И Малахов не устает повторять: фестиваль по-прежнему объединяет людей.

Что означают столь разные трактовки одного и того же события в одно и то же время? И как прикажете понимать: кто больший патриот — Хинштейн или Малахов? Судить не берусь. Зато знаю точно: Малахов сегодня — лучший на ТВ. Он хотя бы не кровожадный.

Если бы эта фантазмагорическая история была единичной, то о ней бы не стоило и говорить. Но нынешняя жизнь состоит сплошь из подобных историй. Деление общества на патриотов и предателей обретает статус национальной идеи. Именно тут — истоки внутреннего распада, который приводит нацию к самоуничтожению (смотри выше формулу философа Соловьева).

В финале этого сюжета должна была появиться Яна Поплавская, самопровозглашенный голос коллективного бессознательного. А вот и она, неизменная Красная Шапочка. Пригрозилась расправой нарушителям конвенции (по версии Хинштейна): Митяеву, Холмчик, Кейльману будет жарко. И добавила: чтобы Грушинский фестиваль мог оказаться в руках предателей? Не дождетесь.

Слава ТАРОЩИНА, «Новая»

Над выпуском работала московская редакция «Новой газеты»